

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№№ 11-12 (271-272)

THE WORLD
OF THE LAW
№№ 11-12 (271-272)

Актобе, 2024

ISSN 2708-5929 (онлайн)
ISSN 2708-5910

МИР ЗАКОНА
№ № 11-12 (271-272)

THE WORLD OF THE LAW

№ № 11-12 (271-272)

Актобе, 2024

МИР ЗАКОНА

Юридический научно-практический журнал
Издается с 01.06.1999 г.

Периодичность: 1 раз в 2 месяца

Свидетельство об учетной

регистрации СМИ

№ 544-Ж от 13.01.1999г.

ISSN 2708-5929 (онлайн)

ISSN 2708-5910

РИНЦ № 203-06/2021 от 22.06.2021

Главный и научный редактор:

кандидат юридических наук

Сулейманова Г. Ж.

Редакционная коллегия:

Ахпанов А. Н. — доктор юридических наук, профессор (г. Астана, РК)

Акимжанов Т. К. — доктор юридических наук, профессор (г. Алматы, РК)

Аманалиев У.О. — доктор юридических наук, профессор (г. Бишкек, КР)

Токубаев З. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Караганда, РК)

Таранова Т. С. — доктор юридических наук, профессор (г. Минск, РБ)

Татарян В. Г. — доктор юридических наук, профессор (г. Москва, РФ)

Биекенов Н. А. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)

Смирнова И. Г. — доктор юридических наук, доцент (г. Иркутск, РФ)

Мищенко Е. В. — доктор юридических наук, доцент (г. Оренбург, РФ)

Бекишева С. Д. — доктор юридических наук, доцент (г. Астана, РК)

Людвигевич О.Н. — кандидат юридических наук, доцент (г. Барановичи, РБ)

Волков К. А. — кандидат юридических наук, доцент (г. Хабаровск, РФ)

Шебалин А. В. — кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, РФ)

Серикбаева К. А. — кандидат экономических наук, доцент (г. Алматы, РК)

Кайбжанов М. Ж. — доктор философии (PhD), кандидат юридических наук (г. Костанай, РК)

Максименко Е. И. — кандидат педагогических наук (г. Оренбург, РФ)

Сагиева Г. К. — кандидат юридических наук (г. Актөбе, РК)

Калинин А. А. — доктор философии (PhD) (г. Караганда, РК)

Сергевнин В. А. — доктор философии (PhD), профессор (Иллинойс, США)

Янг Д. А. — доктор юридических наук, доцент (Иллинойс, США)

Ответственные секретари:

Медиев Р. А. — доктор философии (PhD), ассоциированный профессор;

Байкунакова Г. А. — магистр юридических наук.

МИР ЗАКОНА

Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал

1999ж.01.06 бастап шығарылуда

Шығу мерзімділігі: 2 айда 1 рет

БАҚ-тың есептік тіркеу туралы куәлігі

1999ж.13.01. № 544-Ж

ISSN 2708-5929 (онлайн)

ISSN 2708-5910

РИНЦ 2021ж.22.06 № 203-06/2021

Бас және ғылыми редактор:

заң ғылымдарының кандидаты

Г. Ж. Сулейманова

Редакциялық алқа:

А. Н. Ахпанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Астана қ.)

Т. К. Акимжанов — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Алматы қ.)

У.О. Аманалиев — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Бішкек қ.)

З. С. Токубаев — заң ғылымдарының докторы, профессор (ҚР, Қарағанды қ.)

Т. С. Таранова — заң ғылымдарының докторы, профессор (БР, Минск қ.)

В. Г. Татарян — заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)

Н. А. Биекенов — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астана қ.)

И. Г. Смирнова — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Иркутск қ.)

Е. В. Мищенко — заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Орынбор қ.)

С. Д. Бекишева — заң ғылымдарының докторы, доцент (ҚР, Астана қ.)

О.Н. Людвигевич — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (БР, Барановичи қ.)

К. А. Волков — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Хабаровск қ.)

А. В. Шебалин — заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Санкт-Петербург қ.)

К. А. Серикбаева — экономика ғылымдарының кандидаты, доцент (ҚР, Алматы қ.)

М. Ж. Кайбжанов — философия докторы (PhD), заң ғылымдарының кандидаты (ҚР, Қостанай қ.)

Е. И. Максименко — педагогика ғылымдарының кандидаты (РФ, Орынбор қ.)

Г. К. Сагиева — заң ғылымдарының кандидаты (ҚР, Ақтөбе қ.)

А. А. Калинин — философия докторы (PhD) (ҚР, Қарағанды қ.)

В. А. Сергевнин — философия докторы (PhD), профессор (АҚШ, Иллинойс)

Д. А. Янг — заң ғылымдарының докторы, доцент (АҚШ, Иллинойс)

Жауапты хатшылар: Р. А. Медиев — философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор;

Г. А. Байкунакова — заң ғылымдарының магистрі.

THE WORLD OF THE LAW

The juridical scientific-practical journal

Published since 01.06.1999.

Periodicity: 1 time in 2 months

Certificate of accounting registration of the media

№ 544-Ж of 13.01.1999

ISSN 2708-5929 (online)

ISSN 2708-5910

RSCI № 203-06/2021 of 22.06.2021

Chief and scientific Editor:

Candidate of Legal Science

Suleimanova G. Zh.

Editorial board:

Ahpanov A. N. — Doctor of law, professor (Astana, Kazakhstan)

Akimzhanov T.K. — Doctor of law, professor (Almaty, Kazakhstan)

Amanaliiev U.O. — Doctor of law, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Tokubaev Z. S. — Doctor of law, professor (Karaganda, Kazakhstan)

Taranova T. S. — Doctor of law, professor (Minsk, Belarus)

Tataryan V. G. — Doctor of law, professor (Moscow, Russia)

Biekenov N. A. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)

Smirnova I. G. — Doctor of law, associate professor (Irkutsk, Russia)

Mishchenko E.V. — Doctor of law, associate professor (Orenburg, Russia)

Bekisheva S. D. — Doctor of law, associate professor (Astana, Kazakhstan)

Lyudvikevich O. N. — Candidate of legal sciences, associate professor (Baranovich, Belarus)

Volkov K.A. — Candidate of legal sciences, associate professor (Khabarovsk, Russia)

Shebalin A. V. — Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg, Russia)

Serikbayeva K. A. — Candidate of economic sciences, associate professor (Almaty, Kazakhstan)

Kaibzhanov M. Zh. — Doctor of Philosophy (PhD), Candidate of legal sciences (Kostanay, Kazakhstan)

Maksimenko E. I. — Candidate of pedagogical sciences (Orenburg, Russia)

Sagieva G. K. — Candidate of legal science (Aktobe, Kazakhstan)

Kalinin A. A. — Doctor of Philosophy (PhD) (Karaganda, Kazakhstan)

Sergevnin V. A. — Doctor of Philosophy (PhD), professor (Illinois, USA)

Young D. A. — juris doctrine, assistant professor (Illinois, USA)

Executive Secretaris: Mediyev R. A. — Doctor of Philosophy (PhD), associate professor;

Baykunakova G. A. — master of juridical sciences.

---

*По материалам международной научно-практической конференции
(27 сентября 2024 г., г. Актөбе)*

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ
ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ӘЙЕЛДЕР МЕН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ
ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ЖӘНЕ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ
АЛДЫН АЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**
*халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары бойынша
(Ақтөбе қ., 2024 ж. 27 қараша)*

---

*According to the materials of the international scientific-practical conference
(September 27, 2024, Aktobe)*

**CRIMINAL LIABILITY AND THE SPECIFICS OF THE PREVENTION OF
VIOLENCE AGAINST WOMEN AND MINORS**

**МРНТИ 10.81.00
УДК 343.9**

Анисимов Артур Анатольевич — доцент кафедры уголовного права Центрального филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Воронеж);

Куданова Ксения Владиславовна — магистрант 2 курса Центрального филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Российская Федерация, г. Воронеж)

**СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:
ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена основным тенденциям современной женской насильственной преступности. Женская насильственная преступность является одним из негативных и тревожных факторов современности. Понимание и анализ причин, которые могут привести женщин к совершению насильственных преступлений, поможет изучить механизм таких преступлений и разработать методы их предупреждения. Этому может способствовать и социальный состав женщин, совершающих преступления, возрастные и психологические особенности. В статье рассматриваются динамика, структура и иные основные криминологические пока-

затели женской преступности, типология личности. Также анализируются причины и условия совершения преступлений женщинами, указаны современные тенденции женской насильственной преступности.

Ключевые слова: женская преступность, насильственные преступления, криминологические показатели, повышенная эмоциональность, проблемы личной жизни, семейные конфликты, возраст, особенности, личность женщин, типология.

Анисимов Артур Анатольевич — «Ресей мемлекеттік әділет университеті» Федералды мемлекеттік бюджеттік білім беру мекемесі орталық филиалының қылмыстық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Воронеж қ.);

Куданова Ксения Владиславовна — «Ресей мемлекеттік әділет университеті» Федералды мемлекеттік бюджеттік білім беру мекемесі орталық филиалының 2-курс магистратурасының студенті (Ресей Федерациясы, Воронеж қ.)

ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ ӘЙЕЛДЕРГЕ ҚАТЫСТЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҒЫ: ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Түйін. Мақала қазіргі таңдағы әйелдердің зорлық-зомбылық қылмыстылығының негізгі тенденцияларына бағытталған. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық қылмыстылығы қазіргі заманның жағымсыз және алаңдатарлық факторларының бірі болып табылады. Әйелдерді зорлық-зомбылық жасауға итермелейтін себептерді түсіну және талдау мұндай қылмыстардың механизмін зерттеуге және олардың алдын алу әдістерін жасауға көмектеседі. Бұған қылмыс жасаған әйелдердің әлеуметтік құрамы, жас және психологиялық ерекшеліктері ықпал етуі мүмкін. Мақалада әйелдер қылмысының динамикасы, құрылымы және басқа да негізгі криминологиялық көрсеткіштері, жеке тұлғаның типологиясы қарастырылады. Сондай-ақ, әйелдердің қылмыс жасау себептері мен шарттары талданады, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық қылмыстылығының қазіргі тенденциялары көрсетілген.

Түйінді сөздер: әйелдерге қатысты қылмыстылық, зорлық-зомбылық қылмыстары, криминологиялық көрсеткіштер, эмоционалдылықтың жоғарылауы, жеке өмір мәселелері, отбасылық қақтығыстар, жас мөлшері, ерекшеліктер, әйелдердің жеке басы, типология.

Anisimov Artur Anatolyevich — associate professor of the department of criminal law of the Central branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education «Russian state university of justice», candidate of legal sciences, associate professor (Russian Federation, Voronezh)

Kudanova Kseniya Vladislavovna — 2nd year Master's student of the Central branch of the Federal state budgetary educational institution of higher education «Russian state university of justice» (Russian Federation, Voronezh)

MODERN FEMALE VIOLENT CRIME: FEATURES AND TRENDS

Annotation. The article is devoted to the main trends of modern female violent crime. Female violent crime is one of the negative and disturbing factors of our time.

Understanding and analyzing the causes that can lead women to commit violent crimes will help to study the mechanism of such crimes and develop methods to prevent them. The social composition of women who commit crimes, age and psychological characteristics can also contribute to this. The article examines the dynamics, structure and other basic criminological indicators of female criminality, personality typology. The causes and conditions of crimes committed by women are also analyzed, and current trends in female violent crime are indicated.

Keywords: female crime, violent crimes, criminological indicators, increased emotionality, problems of personal life, family conflicts, age, characteristics, personality of women, typology.

Введение. Преступления, совершаемые женщинами, отличаются от преступного поведения мужчин способами и орудиями посягательства, масштабом и характером совершения преступлений, выбором жертвы преступного посягательства, а также иными специфическими причинами. Данные особенности связаны с исторически обусловленным местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными ролями и функциями, ее биологической и психологической спецификой, эмоциональностью при принятии решений. Наиболее распространенными преступлениями женщин являются преступления корыстной направленности, а насильственная женская преступность чаще всего носит семейно-бытовой характер и зачастую является ответом на домашнее насилие.

Вместе с тем, определенная часть преступлений насильственного характера совершаются женщинами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и в последние годы в РФ наблюдается некоторая тенденция к увеличению количества данных преступлений. Вместе с тем, возрастает и количество число женщин, совершающих насильственные преступления вне рамок сферы каких-либо семейных отношений: например, согласно данным официальной статистики РФ, в 2021 г. было зафиксировано увеличение числа совершённых женщинами тяжких и особо тяжких преступлений более чем на 0,2 %, что составило 15178 преступлений; а в 2023 г. — рост таких преступлений произошел ещё на 0,2 % и составил 15407 преступлений¹.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие методы: системного анализа и обобщения нормативных, научных, статистических и иных материалов; сравнительно-правовой, технико-юридический, логический и иные методы познания. Обоснованность выводов и предложений, содержащихся в работе, обеспечивается применением таких общих и научно-научных методов сбора и анализа информации, как: структурно-логического, статистического, социологического, и других.

Эмпирическую основу данной работы составили статистические данные официальных сайтов Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ и Министерства внутренних дел

РФ, отражающих состояние и динамику женской преступности. Также использованы материалы, размещенные в открытых источниках, посвященные вопросам темы.

Результаты и обсуждение. Увеличение количества преступлений, совершаемых женщинами, является негативной тенденцией в современной российской преступности. Так, если в 2020 г. в РФ было выявлено 136318 женщин, совершивших различные преступные деяния (что составило около 16 % от общего числа всех преступлений в России), то уже в 2021 г. — их было 137724 (16,3 %), а в 2022 г. — уже 137862 (16,4 %). Что касается последних лет, то в 2023 г. женщинами было совершено всего 145755 (16,9 %) преступлений, а в первые месяцы 2024 г. — уже 77877 разных криминальных деяний².

Это может быть связано с различными факторами, среди которых необходимо выделить:

- активное участие женщин в общественной и социальной жизни общества;
- ослабление социальных институтов, и в первую очередь — семьи;
- рост напряженности в обществе, возникновение в нем конфликтов и враждебности;
- увеличение негативных антиобщественных явлений, таких как наркомания, алкоголизм, проституция, и бродяжничество³.

Немаловажным явлением, влияющим на женскую преступность, является ослабление социальных институтов, и в первую очередь семьи. Не стоит и забывать о том, что женщине приходится совмещать свою профессиональную деятельность с исполнением семейных и материнских обязанностей. В результате она все время работает с перегрузками, постоянно испытывает усталость, нервное напряжение, у женщины из-за этого могут появиться высокая тревожность, психические расстройства, состояние дезадаптации и т.д. В результате женщина перестает дорожить семьей, работой, внешне легко бросает и ту, и другую, начинает вести антиобщественный образ жизни. Особенно велика нагрузка женщин, если в семье имеются какие-либо проблемы, связанные с материальным обеспечением.

Женская преступность характеризуется не только особенностями, определенными биологическими и гендерными характеристиками, но и имеет тесную взаимосвязь с преступностью мужчин и преступностью несовершеннолетних лиц. Определенным образом, влияя друг на друга, становятся причиной или следствием тех или иных противоправных действий со стороны других лиц. Например, женщина может совершить преступление как ответ на противоправное деяние со стороны мужчины, либо же выполняя свою роль по воспитанию несовершеннолетних, стремясь их защитить.

Психологические аспекты женской насильственной преступности действительно интересны и важны для понимания данной проблемы. Женщины, обладая повышенной эмоциональностью, могут реагировать на различные ситуации более остро, что влияет на их поведение и взаимодействие с окружающим миром. Семейные конфликты, проблемы личной жизни и другие факторы могут оказывать

значительное воздействие на психику женщин, что иногда может приводить к насильственным действиям.

Большинство женщин не совершают преступлений, насильственное поведение у них чаще всего связано с драматическими обстоятельствами и стрессовыми ситуациями. Современный образ жизни иногда заставляет женщин брать на себя больше ответственности, что может вызвать психологическое напряжение и чувство неудовлетворенности.

В последнее время существует тенденция ужесточения и омоложения женской преступности; женщина теперь может стать организатором преступления, активным его исполнителем. Отмечается рост «женского бандитизма», женщины постепенно равняются с мужчинами в своем криминальном поведении.

Данные статистики в РФ за 2023 г. показывают, что доля женщин в общем числе выявленных лиц, совершивших преступление, составляет 17 %, причем значимых различий в возрастной структуре преступности мужчин и женщин не выявлено. Так, абсолютное большинство преступлений, совершенных женщинами, приходится на возрастной промежуток 30-49 лет, наименьшее — на возраст от 14 до 17 лет. Социальный состав преступности женщин также в целом воспроизводит преступность мужчин и показывает значимую долю лиц без постоянных источников дохода (до 70 %). Наемные рабочие и служащие в совокупности составляют более четверти лиц, от числа женщин, совершивших какое-либо преступление. По уровню образования — почти половина женщин, совершивших преступление, имеют основное общее образование и среднее (полное) общее образование (49,9 %), среднее профессиональное образование (35 %), высшее (15,1 %)⁴.

Л. М. Щербакова выделяет следующие типы женщин-преступниц:

1. Неустойчивый (промежуточный) тип (45-50 %). Этот тип характеризуется стойкой деформацией в структуре непосредственной направленности личности. Такие женщины не выражают агрессию, подолгу ее скрывают, подавляя ее проявления. В основном, для посторонних людей, подобные преступления со стороны таких женщин становятся неожиданностью.

2. Ситуационный тип (примерно 30 %). Женщины такого типа характеризуются положительно, а совершенное преступление связано с определенной ситуацией, которая являлась для преступницы психотравмирующей. Например, ситуационный тип проявляется во время защиты себя, своего ребенка или других близких людей; либо же когда женщина становится свидетелем супружеской неверности (имело место состояние аффекта).

3 Устойчивый (злостный) тип (16-20 %). При такой характеристике у женщин преобладают негативные черты характера, она неустойчива в социальной сфере, психологические свойства противоречивы. Преобладает достаточно высокий уровень агрессии, неспособность сдерживать негативные эмоции, которые «выливаются» в преступление в относительно нейтральной ситуации.

4. Утверждающий тип. К нему можно отнести женщин, страдающих завышенной самооценкой, т. к. они достаточно целеустремлены и для достижения целей

могут прибегнуть к преступным действиям, считая, что «цель оправдывает средства». Как указывал В. Н. Кудрявцев, причиной, толкающей таких женщин на преступление, является даже не сама цель, а стремление самоутвердиться за счет достижения какой-то нерациональной «самоцели». Зачастую поведение таких преступниц можно характеризовать как «помешательство», и, желая «подогнать» неправильный, по их мнению, мир, под свои рамки, они могут совершать преступление. Оправдывают свое поведение такие женщины желанием восстановить справедливость или наказать зло, и в большинстве своем преступницы такого типа не признают своей вины и не раскаиваются.

5. Зависимый тип личности, как полная противоположность утверждающему типу, характерен для женщин с низкой самооценкой, которые нуждаются во внимании. Они могут совершить преступление с целью вызвать поощрение со стороны лиц, от которых они эмоционально или материально зависят. В ряде случаев женщин просто «зомбируют» на религиозной почве, спаивают, или заставляют принимать наркотики; иногда это происходит для их дальнейшего использования в целях совершения террористических актов.

6. Мстительный тип характерен для женщин, которые имеют собственное четкое представление об окружающем мире либо о каком-то явлении в нем, которые не терпят любых действий, которые считают унижением или личным оскорблением. Так же следует отметить, что последние три типа встречаются достаточно редко⁵.

В наше время наблюдается увеличение числа женщин, совершающих преступления, которые характеризуются ростом корыстных и других негативных мотивов, проявлением организованности и профессионализма. Заметно увеличение числа преступлений, связанных с насилием, степенью агрессии и нарушения законов, что отражает общее состояние морали и этики в обществе. Насильственная преступность является индикатором нравственного здоровья общества и культуры в целом и представляет собой наиболее опасную сферу преступности в целом. Около 5 % женщин совершают преступления против несовершеннолетних, например, при жестоком обращении с ребенком либо злостным уклонением от уплаты алиментов⁶. В тоже время, распространение информационных технологий способствует тому, что все больше женщин совершают преступления в сфере компьютерной информации.

Российские специалисты в области криминологии рассматривают насильственные преступления в основном как умышленные действия, направленные на причинение вреда жизни и здоровью, физическому насилию, пыткам, а также нарушениям половой неприкосновенности и половой свободы личности. Однако в 1995-2005 гг. появилась и новая тенденция — участие женщин в террористической деятельности, их «использование» для совершения террористических актов.

Одним из типичных преступлений, совершаемых женщинами, является убийство новорожденного ребенка. Чаще всего, такие убийства происходят в результате психических расстройств, которые не исключают вменяемости. Послеродовые психозы могут проявляться разнообразными психическими состояниями, такими

как психопатия, истерия, бред, навязчивость, возбуждение, депрессия и прочее. Важно помнить, что в таких случаях необходима серьезная психологическая и медицинская помощь, чтобы предотвратить подобные трагедии.

Другие убийства обычно совершаются по домашним или семейным мотивам: из-за ревности или желания удержать своего партнера. В большинстве случаев жертвами таких преступлений становятся мужья, сожители, близкие родственники и дети. Различные исследования подтверждают, что женщины, склонные к насилию, чаще подвергались насилию в детстве или были свидетелями насильственных действий, чем женщины, совершающие ненасильственные преступления. Девочки, подвергшиеся насилию в детстве, могут неосознанно использовать физическую силу и агрессию в отношениях с другими людьми, в том числе со своими детьми.

В соответствии с данными судебной статистики, в РФ в 2023 г. 27 женщин были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ и осуждены, и из них только 15 было назначено наказание в виде лишения свободы. Среди осужденных женщин, которым назначено лишение свободы, наибольшая доля приходится на преступления против здоровья (40,6 %), в том числе убийство (23,2 %). Также существенную долю составляют кражи (23,3 %) и различные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (11,5 %)⁷.

Таким образом, изучение причин и факторов, влияющих на увеличение женской преступности, выявление тенденций насильственной преступности женщин является важным этапом для разработки эффективных мер по ее предотвращению. Для борьбы с женской преступностью важно создавать условия для улучшения социального статуса женщин, обеспечить равные возможности в образовании и трудоустройстве, самореализации женщин; необходимо на всех уровнях власти оказывать поддержку в сложных жизненных ситуациях, проводить профилактическую работу среди женщин и девочек, чтобы предотвратить их попадание в криминальную среду, а также создавать условия для социальной адаптации и интеграции.

Заключение. Подводя краткие итоги, можно отметить, что:

1. За последние несколько лет наблюдается незначительный, но все же неуклонный рост насильственных преступлений женщин в РФ, увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений.

2. Выявленные особенности свойств и качеств личности современной женщины-преступницы показали, что современные преступницы обладают и целым рядом новых негативных личностных характеристик, которые связаны с расширением рамок возрастных пределов криминогенной активности женщин; повышением образовательного уровня; ещё большим, чем ранее снижением позитивной роли семьи; увеличением среди преступниц лиц, ранее не работавших и не имеющих постоянного источника доходов, совершающих преступное деяние в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

3. Развитие современных технологий и успешное освоение женщинами новых способов совершения преступлений отразилось на появлении нового вида их преступной деятельности — преступлений в сфере компьютерной информации.

4. Специфичной особенностью современной женской преступности за последние десятилетия, стало участие женщин в террористической деятельности и совершении террористических актов.

5. Основные направления предупреждения женской насильственной преступности должны включать в себя:

- формирование действенной уголовной политики, адекватной изменениям преступности, в том числе и женской;

- реализацию программ, направленных на повышение уровня социальных гарантий, защиты материнства, детства, поддержки малоимущих женщин, инвалидов, матерей-одиночек;

- формирование государственных стандартов, направленных на повышение доступности образовательного уровня женщин, квалификации, снижение уровня их безработицы, противодействие дискриминации на рынке труда;

- разработку и внедрение мер, направленных на улучшение физического здоровья женщин, повышение уровня нравственности, духовности, формирование правовой культуры и позитивного общественного мнения в части нетерпимости к лицам, нарушающим закон;

- повышение эффективности профилактической деятельности и функционирования системы ресоциализации женщин.

Список литературы

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 27.07.2024).

2. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации // <https://sledcom.ru/news/item/551052/?print=1> (дата обращения: 27.07.2024).

3. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. — М.: Издательство Российское право, 1992. — 252 с.

4. Жуйкова Н. М. Криминологическая специфика женской преступности // Научный лидер. — 2023. — № 38 (136). — С. 8-9.

5. Щербакова Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008. — 59 с.

6. Клименко Л. Н. Специфика женской преступности среди девиантных подростков // Известия Южного федерального университета. — 2019. — Т. 57. — № 2. С. 8.

7. Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации // <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 27.07.2024).

References:

1. Portal pravovoj statistiki General'noj prokuratury Rossiyskoy Fe–deratsii // http://crimestat.ru/offenses_map (data obrashcheniya: 27.07.2024).
2. Oficial'nyj sajt Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Fe–deratsii // <https://sledcom.ru/news/item/551052/?print=1> (data obrashcheniya: 27.07.2024).
3. Antonyan Yu. M. Prestupnost' sredi zhenshchin. — M.: Izdatel'stvo Rossijskoe pravo, 1992. — 252 s.
4. Zhujkova N. M. Kriminologicheskaya specifika zhenskoj prestupnosti // Nauchnyj lider. — 2023. — № 38 (136). — S. 8-9.
5. Shcherbakova L. M. Zhenskaya nasil'stvennaya prestupnost' v sovremennoj Rossii: kriminologicheskie problemy: Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. — M., 2008. — 59 s.
6. Klimenko L. N. Specifika zhenkoj prestupnosti sredi deviantnyh podrostkov // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. — 2019. — T. 57. — № 2. S. 8.
7. Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanij Rossijskoj Federacii // <https://fsin.gov.ru/statistics/> (data obrashcheniya: 27.07.2024).

MPHTI 10.77.41

УДК 343.154.5

Badretdinov Ainur Ildarovich — adjunct at the Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia (Russian Federation, Ufa)

ON CERTAIN ISSUES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Annotation. The article discusses the need to improve the intersectoral links between criminal and operational-investigative legislation in terms of the implementation of certain provisions of the criminal law institute for exemption from liability provided for by criminal law for a particular category of persons. The legal basis for the formation of this system and ways to resolve this issue are considered.

The object of our research is the social relations that arise in connection with the functioning of one of the main institutions of criminal law that implements protective functions.

Theoretical provisions that reveal in detail the special rules of operational investigative and criminal law, devoted to the grounds and conditions under which a person can be released from criminal liability, are the subject of our research.

The research aims at the following objectives:

1. A thorough study of the norms of criminal law, both General and Special, directly regulating the procedure, grounds and conditions for exemption from liability provided for by Russian criminal law.

2. Study of the provisions of Federal Law № 144-FZ of August 12, 1995 «On operational investigative activities», directly related to legal guarantees for persons aiding with operational units in solving operational and official tasks.

3. Development of proposals for changing the current norms of criminal law and legislation in relation to our research

The result of the work is the formation of proposals for the modernization and coordination of intersectoral relations between criminal and operational-investigative legislation, namely, the norms regulating one of the social guarantees provided for citizens who assist the operational units of the law enforcement system of the Russian Federation.

Keywords: foundation, exemption from criminal liability, criminal group, assistance, crime, operational investigative legislation, guarantees, circumstances.

Бадретдинов Айнура Ильдарович — Ресей Ішкі істер министрлігінің Уфа заң институтының адъюнктурасы (Ресей Федерациясы, Уфа қ.)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТАН БОСАТУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада қылмыстық және жедел-іздістіру заңнамасының салааралық байланыстарын қылмыстық заңда көзделген жауапкершіліктен босату қылмыстық-құқықтық институтының жекелеген ережелерін, адамдардың жекелеген санаттарын іске асыруға қатысты бөлігінде жақсарту қажеттілігі туралы айтылады.

Біздің зерттеуіміздің объектісі ретінде қорғау функцияларын іске асыратын қылмыстық құқықтың негізгі институттарының бірінің жұмыс істеуіне байланысты туындайтын қоғамдық қатынастар болып табылады.

Адам қылмыстық жауаптылықтан босатылуы мүмкін негіздер мен жағдайларға арналған жедел-іздістіру және қылмыстық құқықтың арнайы нормаларын егжей-тегжейлі ашатын теориялық ережелер біздің зерттеуіміздің тақырыбын құрайды.

Жүргізілген зерттеу келесі мақсаттарды көздейді:

1. Ресейдің қылмыстық заңнамасында қарастырылған жауапкершіліктен босату тәртібін, негіздері мен шарттарын тікелей реттейтін жалпы және ерекше бөліктің қылмыстық құқық нормаларын мұқият зерделеу.

2. 1995 жылғы 12 тамыздағы «Жедел-іздістіру қызметі туралы» № 144-ФЗ ФЗ ережелерін жедел-қызметтік міндеттерді шешуде жедел бөлімшелерге жәрдем көрсететін тұлғалар үшін құқықтық кепілдіктермен тікелей байланысты зерттеу.

3. Біздің зерттеуімізге қатысты бөлігінде қолданыстағы Қылмыстық және заңнамалық нормаларды өзгерту бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Жұмыстың нәтижесі қылмыстық және жедел-іздістіру заңнамасының салааралық байланыстарын жаңғырту және үйлестіру бойынша ұсыныстарды, атап айтқанда Ресей Федерациясының құқық қорғау органдары жүйесінің жедел бөлімшелеріне жәрдемдесетін азаматтар үшін қарастырылған әлеуметтік кепілдіктердің бірін реттейтін нормаларды қалыптастыру болып табылады.

Түйінді сөздер: негіздеу, қылмыстық жауаптылықтан босату, қылмыстық топ, көмек, қылмыс, жедел-іздістіру заңнамасы, кепілдіктер, мән-жайлар.

Бадретдинов Айнур Ильдарович — адъюнкт Уфимского юридического института МВД России (Российская Федерация, г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье идет речь о необходимости улучшения межотраслевых связей уголовного и оперативно-розыскного законодательства в части, касающейся реализации отдельных положений уголовно-правового института освобождения от ответственности, предусмотренной уголовным законом, отдельной категории лиц. Рассматриваются правовые основы формирования этой системы и пути решения данного вопроса.

В качестве объекта нашего исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с функционированием одного из основных институтов уголовного права, реализующего охранительные функции.

Теоретические положения, детально раскрывающие специальные нормы оперативно-розыскного и уголовного права, посвященные основаниям и условиям, при которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, составляют предмет нашего исследования.

Проводимое исследование преследует следующие цели:

1. Тщательное изучение норм уголовного права, как Общей, так и Особенной части, непосредственно регламентирующих порядок, основания и условия освобождению от ответственности, предусмотренной российским уголовным законодательством.

2. Изучение положений ФЗ № 144-ФЗ от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности», непосредственно связанных с правовыми гарантиями для лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям в решении оперативно-служебных задач.

3. Разработка предложений по изменению действующих норм уголовного и законодательства в части, касающейся нашего исследования

Результатом работы является формирование предложений по модернизированию и координации межотраслевых связей уголовного и оперативно-розыскного законодательства, а именно норм, регламентирующих одну из социальных гарантий, предусмотренных для граждан, содействующих оперативным подразделениям системы правоохранительных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: основание, освобождение от уголовной ответственности, преступная группа, содействие, преступление, оперативно-розыскное законодательство, гарантии, обстоятельства.

Introduction. Criminal law and operational-search policy play an important role in the administration of justice and ensuring law and order in the Russian Federation,

because it is the use of an integrated approach to solving crime prevention problems that is the most effective means of combating it.

Thus, one of the most effective and efficient means of preventing and suppressing crimes should include the use of covert assistance from citizens by operational employees of authorized specialized bodies of the Russian Federation in solving operational-service and intelligence-search tasks. However, at present, issues of social and legal support for the category of persons assisting law enforcement agencies remain unresolved. In this regard, the problem of the legal nature and conditions for the release of a member of a criminal group who effectively assists operational units from criminal liability is becoming more relevant.

The main part. The Criminal Code of the Russian Federation structures criminal-legal guarantees for the release of persons who have committed a crime from liability provided for by the current Criminal Code of the Russian Federation. The following types must be included in the number of such legislatively regulated cases in which the perpetrator of a criminally punishable act may avoid the full severity of state measures: active repentance of the guilty party, reconciliation with the victim, compensation for damages, imposition of a judicial fine and, among other things, expiration of the statute of limitations for a specific type and category of crime also play a certain role.

For example, in order to realize the possibility of exemption from liability provided for by criminal law in the event of active repentance or due to reconciliation with the victim, the crime committed must fall into the category of minor or moderate severity. In this case, compensation for damage and harm caused by the criminal offense is also a mandatory condition. In cases where a crime is committed for the first time and is similar in composition to Articles 198, 199, 199.1, 199.3 and 199.4 of the Criminal Code of the Russian Federation¹, and the perpetrator fully consciously and voluntarily expresses a desire and readiness to compensate for the damage caused to the domestic budget system, a guarantee of release from criminal liability is provided. In cases where a capable, sane person who has reached the age stipulated by criminal law has committed a minor crime and has not hidden from the investigation or the court in any way, including not committing new crimes, and 2 years have passed since the end of the last one, i.e. the statute of limitations has expired, an authorized official, in the established form and in the manner regulated by law, issues a ruling to terminate the relevant criminal case. In other words, for minor crimes the expiration period is 2 years, for crimes of average gravity it is 6 years, for serious crimes this period is 10 years, and 15 years is already in the category of especially serious crimes.

In all these cases, the norms of criminal law are closely intertwined with the provisions of the criminal procedure legislation, which explain in detail the features and procedure for the activities of procedural persons. Crimes in the internal affairs agencies are solved by operational officers. In their activities, these units are guided by departmental regulatory orders, including those related to operational work, as well as the general Federal Law № 144-FZ «On operational-search activities» of August 12, 1995².

A distinctive feature of the activities of operational officers is their covert nature. The principles of conspiracy play an important role in collecting operationally significant information. Such data can also be obtained as part of covert assistance to persons who have committed crimes. The provisions of Article 18 of the above-mentioned Federal Law № 144-FZ are devoted to the legal and social protection of citizens assisting operational units.

It also provides for a provision concerning the legal possibility and guarantee of exemption of a certain category of citizens who have committed a crime from the inevitable liability provided for by criminal law. For example, a citizen who is a member of a criminal group, in the event of committing a criminal offense, with the exception of allowing grave consequences, at the same time assisting operational units of authorized executive bodies of the Russian Federation and thereby actively contributing to the activities to disclose the criminal encroachments of the group, and also promptly compensated for the damage caused by his direct actions, or otherwise somehow made amends for the harm caused, in accordance with the norms of the current domestic criminal legislation is exempt from liability.

Article 18 of the Law on Operational Investigative Activities by its structure is a referral and is implemented in Part 2 of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation, which regulates cases related to active repentance for crimes classified as serious and especially serious, provided that such a possibility is indicated in the note to this article.

Thus, it can be concluded that one of the mandatory conditions for the application of the provisions concerning the release of a member of a criminal group from liability provided for by criminal law is the provision of covert assistance, which characterizes the sphere of covert methods of work of operational units, in which the said parties have mutual obligations and guarantees.

In this case, a reference to the norms of the criminal law is unlawful from the point of view of operational-search legislation. Since Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation stipulates that a person voluntarily surrenders, which in turn provides for the presence of such a document as a statement of surrender (Article 142 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation³). The specified circumstances and consequences of such actions directly contradict the principles of operational-search activities. N. G. Suvorova suggests as an alternative solution to the problem to supplement paragraph 2 of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation: «A person participating in a serious or especially serious crime may be released from criminal liability if the court has recognized the person's assistance as essential in preventing and solving a serious or especially serious crime and the weight of the prevented crime is greater than the interests of justice that had to be sacrificed», and also paragraph 3: «A person from among the members of an organized group, criminal organization or criminal community, infiltrated into an organized group, criminal organization or criminal community by a unit for combating organized crime and performing the task of this unit, cannot be brought to criminal liability if he has not committed another serious or especially serious crime in the course of this work»⁴.

In order to eliminate the legal conflict, it is advisable to consider the issue of amending or supplementing the current version of the Criminal Code of the Russian Federation (Part 3 of Article 75): «A person who has committed a crime that did not entail serious consequences, actively contributed to the disclosure of crimes and compensated for the damage caused or otherwise made amends for the harm caused, may be released from criminal liability in other cases provided for by the legislation of the Russian Federation». The use of the concept of «criminal group» in Article 17 of the Federal Law «On operational-search activities» is of a significant debatable nature.

A. Ya. Sukharev in the «Big Law Dictionary» gives his own definition of the above concept: this is a group of persons who have agreed in advance to commit a crime by prior conspiracy⁵.

The Russian criminal law structures and describes the following forms of complicity in the commission of crimes.

1. By a group of persons.
2. By a group of persons by prior conspiracy.
3. By an organized group.
4. By a criminal community or criminal organization.

Based on the provisions of Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation and the definition proposed by A. Ya. Sukharev, it can be concluded that one of the special conditions for exemption from criminal liability regulated by operational-search legislation is the commission of a crime by a group of persons by prior conspiracy.

The provisions regulated by Part 2 of Article 35 of the Criminal Code of the Russian Federation also refer us to cases of exemption from criminal liability in the norms provided for by the special part. As which only the provisions concerning liability for organizing a criminal community or organization or participation in their activities, regulated by Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation, are suitable. The following conditions are provided for in the note to the article: voluntary termination of participation in the said structure and active assistance in solving and investigating the crimes committed, as well as the absence of signs of another crime in the actions of the person.

Conclusion. Certain inaccuracies and ambiguities in the interpretation of the provisions of the operational and investigative legislation, in terms of attributing to one or another form of complicity the group in which a person cooperating with operational units is a member, give rise to doubts about the applicability of these provisions, specified in part 2 of the note to article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. The only true way to solve this problem we consider the coordination of criminal and operational and investigative legislation, in particular, in the field of legal guarantees and regulation of issues related to the activities of the criminal organization. As one of the possible ways to solve the existing criminal-legal conflict is the need to amend the current version of the Federal Law «On Operational and Investigative Activity»: Article 18 — to change the phrase «criminal group» to «criminal association (criminal organization)», and to replace «cooperation with the body» with «assistance».

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ (as amended on August 4, 2023) // Official Internet portal of legal information: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access 10/12/2023).
2. On operational-search activities: Federal Law of 12 August 1995 № 144-FZ // Official Internet portal of legal information: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access 12.10.2023).
3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 04.08.2023) (as amended and supplemented, entered into force on 11.08.2023) // Official Internet portal of legal information: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access 12.10.2023).
4. Suvorova N. G. Nekotoryye problemy ugolovnoogo prava i ORD // Problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Sb. nauchn. tr. — M., 2002. S. 226.
5. Bol'shoy yuridicheskiy slovar' / Pod red. A. YA. Sukhareva, V. Ye. Krutskikh: 2. izd., pererab. i dop. — M.: INFRA-M, 2003 — 703 s.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.10.2023).
2. Об оперативно- розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.10.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.10.2023).
4. Суворова Н. Г. Некоторые проблемы уголовного права и ОРД // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Сб. научн. тр. — М., 2002. С. 226.
5. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских: 2. изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2003 — 703 с.

МРНТИ 10.81.71

УДК 343.5

Бекбауова Айгуль Амангельдовна — старший преподаватель кафедры юриспруденции Актюбинского Регионального Университета им. К. Жубанова, магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Актюбе);

Мурсалова Ляззат Амангалиевна — старший преподаватель кафедры юриспруденции Актюбинского Регионального Университета им. К. Жубанова, магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Актюбе);

Бисембиев Торемурат Шалабаевич — старший преподаватель кафедры юриспруденции Актюбинского Регионального Университета им. К. Жубанова, магистр юридических наук (Республика Казахстан, г. Актюбе)

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье проводится обзор современного состояния правонарушений, совершаемых в основном в отношении женщин в Республике Казахстан. Акцент в исследовании сделан на случаи семейного насилия, когда женщины-потерпевшие являются супругами или находятся в ином зависимом положении от мужчин. Также проводится анализ состояния правовой базы по вопросам профилактики семейно-бытового насилия, последних изменений законодательства республики по ужесточению ответственности за посягательства против женщин и детей. Авторы изучают факторы и причины роста домашнего насилия, обращая внимание на высокую латентность такого рода правонарушений, несоответствие официальных данных реальной криминогенной картине в различных регионах Казахстана. Особое внимание в исследовании уделяется проблеме отсутствия реального механизма реагирования на факты насилия в отношении женщин и невозможности в полной правовой мере обеспечить безопасность их жизни и здоровья. Лишь резонансные правонарушения против женщин и девушек, повлекшие самые ужасные последствия, обращают внимание общественности и государственных органов. В исследовании рекомендуются определенные мероприятия, которые смогут улучшить ситуацию по предотвращению посягательств на женщин в семейных отношениях, обеспечить защиту их прав и интересов и, самое главное, сохранить их жизнь и здоровье.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, посягательства на женщин, профилактика бытового насилия, правонарушения, гендерное равенство, административная ответственность, уголовная ответственность, жертвы домашнего насилия.

Бекбауова Айгүл Амангелдіқызы — Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің юриспруденция кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.);

Мурсалова Ләззат Амангалиқызы — Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің юриспруденция кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.);

Бисембиев Төрмұрат Шалабайұлы — Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің юриспруденция кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫНДА ӘЙЕЛДЕРГЕ ҚАТЫСТЫ ТҮРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫ АНЫҚТАУ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Түйін. Мақалада Қазақстан Республикасында әйелдерге қатысты жасалатын құқық бұзушылықтардың қазіргі жағдайына талдау жасалады. Зерттеуде құрбан болған әйелдер ерлі-зайыптылар немесе ерлерге басқа тәуелді позицияда болған кездегі тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайларына баса назар аударылады. Сондай-ақ тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу бойынша құқықтық базаның жай-күйіне, әйелдер мен балаларға жасалған әрекеттер үшін жауапкершілікті күшейтуге бағытталған республика заңнамасындағы соңғы өзгерістерге талдау жүргізілді. Авторлар отбасылық зорлық-зомбылықтың өсу факторлары мен себептерін зерттеп, құқық бұзушылықтың осы түрінің жоғары латенттігіне және Қазақстанның әртүрлі аймақтарындағы ресми деректер мен нақты қылмыс көрінісінің сәйкес келмеуіне назар аударады. Зерттеуде әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық жағдайларына ден қоюдың нақты тетігінің жоқтығы және олардың өмірі мен денсаулығының қауіпсіздігін заңды түрде толық қамтамасыз ету мүмкін еместігі мәселесіне ерекше назар аударылған. Тек әйелдер мен қыздарға қатысты ең қорқынышты зардаптарға әкеп соқтырған үлкен қылмыстар қоғам мен мемлекеттік органдардың назарын аударуда. Зерттеуде отбасылық қатынастарда әйелдердің құқығына қол сұғудың алдын алу, олардың құқықтары мен мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету және ең бастысы өмірі мен денсаулығын сақтау үшін жағдайды жақсартуға болатын белгілі бір шаралар ұсынылады.

Түйінді сөздер: отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық, әйелдерге озбырлық көрсету, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу, құқық бұзушылық, гендерлік теңдік, әкімшілік жауапкершілік, қылмыстық жауапкершілік, тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандары.

Bekbauova Aigul Amangeldovna — senior lecturer at the department of jurisprudence of Aktobe regional university named after K. Zhubanov, master of law (Republic of Kazakhstan, Aktobe);

Mursalova Lyazzat Amangalievna — senior lecturer at the department of jurisprudence of Aktobe regional university named after K. Zhubanov, master of law (Republic of Kazakhstan, Aktobe);

Bisembiev Toremurat Shalabaevich — senior lecturer at the department of jurisprudence of Aktobe regional university named after K. Zhubanov, master of law (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

PROBLEMS OF DETECTION AND PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN IN THE MODERN CRIMINAL LAW POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. The article provides an overview of the current state of offenses committed mainly against women in the Republic of Kazakhstan. The study focuses on cases of domestic violence where female victims are spouses or are in another dependent position on men. An analysis of the state of the legal framework for the prevention of domestic violence and recent changes in the legislation of the republic to tighten responsibility for attacks against women and children is also being conducted. The authors study the factors and causes of the increase in domestic violence, paying attention to the high latency of such offenses, the discrepancy between official data and the real criminogenic picture in various regions of Kazakhstan. The study pays special attention to the problem of the lack of a real mechanism for responding to violence against women and the inability to fully legally ensure the safety of their lives and health. Only high-profile offenses against women and girls, which have led to the most terrible consequences, attract the attention of the public and government agencies. The study recommends certain measures that can improve the situation of preventing attacks on women in family relationships, ensure the protection of their rights and interests, and, most importantly, preserve their lives and health.

Keywords: domestic violence, attacks on women, prevention of domestic violence, offenses, gender equality, administrative responsibility, criminal responsibility, victims of domestic violence.

Введение. Современная цивилизация, отличаясь построением развитой правовой системы, не может полностью решить ряд проблем и восполнить правовые пробелы, в число которых входит проблема насилия в отношении женщин. Данный вопрос никак не связан с понятием гендерного равенства. В большинстве государств, включая Республику Казахстан, законодательно установлены равные возможности для женщин и мужчин во всех сферах общественной, социальной и политической жизни¹. По данным экспертов Казахстан лидирует по уровню гендерного равенства в Центральной Азии, в республике созданы реальные условия для получения всех видов образования женщинами. Но проблема заключается в том, что женщины продолжают оставаться объектом постоянного насилия со стороны мужчин, причем насилия в очень жестких формах, от изнасилований до

убийств. Вопросы обеспечения безопасности жизни и здоровья женщин занимают очень важное место в правовой науке и литературе.

Вопросы и проблемы, связанные с насилием в отношении женщин, всегда занимали ведущую роль в уголовно-правовой политике Республики Казахстан, и решение этих проблем в основном определялось международными отношениями нашего государства. В 2009 году в РК был принят Закон «О профилактике бытового насилия», который положил начало правовому определению насилия в отношении женщин, в уголовном законодательстве также отражены положения, направленные на защиту интересов женщин, их жизни и здоровья. В 2016 году была утверждена Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. Все эти нормативные акты основываются на международных принципах, которые установлены в документах ООН по защите прав женщин. Несмотря на все предпринятые шаги по защите женщин от насилия, обеспечения соблюдения их прав, в Казахстане продолжается рост правонарушений семейно-бытового характера, совершаются резонансные преступления, жертвами которых является женщина.

Авторы в исследовании ставят задачу изучить причину роста посягательств на женщин, психологические и правовые факторы, способствующие и влияющие на неспособность общества и государства в полной мере обезопасить жизнь и здоровье женщин от мужского насилия.

Материалы и методы. По официальным данным ВОЗ, опубликованными в социальных сетях, 35 процентов женщин в мире подвергались насилию хотя бы раз в жизни. Опрос проводился в большом количестве государств, как в странах Африки, Азии, Европы и ставил целью выявить любые формы насилия в отношении опрашиваемых женщин. Не надо забывать, что эти данные получены лишь в опросе сравнительно небольшого количества респондентов, что вызывает вопрос о еще большем количестве женщин, которые подвергались насилию или притеснениям по половому признаку.

Что касается Республики Казахстан по данным Генеральной прокуратуры в нашей стране в ходе бытового насилия со стороны мужчин ежегодно умирают примерно 80 женщин, еще большее количество получают серьезные ранения².

Реакцией на вызвавшее бурный отклик общественности преступление в отношении Салтанат Нукуновой явилось принятие закона, в народе названного ее именем. Этот закон внес ряд изменений в некоторые законодательные акты, усиливающие ответственность за правонарушения против женщин и детей. Эти изменения носят комплексный характер и затрагивают очень много сфер, включающих уголовно-правовой характер, социальные вопросы, сферу брачно-семейных правоотношений, деятельность государственных органов и учреждений.

В Закон «О профилактике бытового насилия», в котором заложены основные понятия, характеризующие признаки бытового насилия, а также перечень учреждений, уполномоченных заниматься вопросами предупреждения случаев насилия в семье, был обновлен в августе 2024 года. К сожалению, закон лишь определяет

рамочные правила по взаимодействию органов и учреждений в случаях обнаружения фактов насилия бытового характера. Именно с этого закона в Казахстане начали действовать комиссии по делам женщин и социально-демографической политике в регионах и при Президенте РК. Но до сих пор эти комиссии выполняют лишь формализованные функции и не решают насущных проблем, связанных с защитой женщин от насилия. Конечно, роль этих учреждений немаловажная при обобщении и анализе состояния бытового насилия в регионах и выработке общих рекомендаций по их предупреждению, но, все-таки реальная помощь и защита женщин, ставших жертвами, куда более весома и необходима на современном этапе³.

Государственная политика Республики Казахстан уже давно включила направление работы по обеспечению защиты прав женщин и в качестве наглядного примера можно назвать Концепцию семейной и гендерной политики в РК до 2030 года, принятую еще в 2016 году и в редакции от 2022 года.

В концепции был проведен анализ судебной практики по вопросам насилия в семье, в отношении женщин. Было отмечено ухудшение ситуации и рост зарегистрированных случаев избиения женщин, домашнего насилия в отношении женщин и детей. Проводился анализ причин и факторов, способствующих росту бытового насилия. Так, способствующими факторами были названы, социально-экономические причины, алкоголизм, наркомания, психологические отклонения и болезни, низкая культура и стереотипы в поведении, а также, установившиеся в обществе терпимое отношение к насилию в семье⁴. Несмотря на то, что в вышеуказанной программе были запланированы действенные шаги по снижению домашнего насилия, в последние годы такие факты стали происходить чаще.

Что касается насилия в отношении женщин, речь идет в основном, о домашнем насилии со стороны супругов. Основная доля таких случаев происходит именно в браке, побои и издевательства в отношении женщин чаще всего совершают их законные супруги. 99 % процентов всех зарегистрированных случаев административного и уголовного характера касаются физического насилия: побоев, телесных повреждений, пыток, убийств, похищений и других, при этом все эти правонарушения в материалах дела сопровождаются фактами психического и сексуального насилия. Все нормативные акты, регламентирующие ответственность за семейно-бытовое насилие, определяют такие виды насилия как физическое, психическое, сексуальное, но только физическое насилие становится основным фактором рассмотрения заявления потерпевшей.

При анализе статистических данных по семейно-бытовым нарушениям в Казахстане за 2023 год, в частности, больше всего таких правонарушений зарегистрировано в Алматинской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской областях. Не надо забывать, что речь идет о зарегистрированных случаях, то есть, когда жертвы обратились в правоохранительные органы, что же касается тех женщин, которые не обращались в полицию или в суды, то здесь процент латентности очень высокий. Многие жертвы семейного насилия никогда не обращаются в официальные органы, считая это постыдным либо опасаясь порицания со стороны близких,

общества. Причем, большая часть случаев домашнего насилия приходится на южные регионы Казахстана — Туркестанская, Атырауская, Жамбылская, Кызылординская области. Во-первых, в этих регионах высокая плотность населения, во-вторых, здесь больше практикуются патриархальные семейно-брачные традиции казахов — калын мал, калым, можно сказать, что при заключении брака практически за девушку платят, также среди населения на юге чаще распространено мнение о роли снохи, жены, сводящейся к служению мужу и его родителям. Все это вызывает ряд вопросов. Навряд ли в этих областях, как показывает официальная статистика низкие показатели семейно-бытового насилия, невозможно представить, чтобы по сравнению с другими областями здесь процветает гендерное равенство. Отсутствие случаев регистрации насилия в отношении женщин в этих регионах объясняется не реальной картиной, а тем, что жертвы домашнего насилия не обращаются в правоохранительные органы⁵.

Обсуждение. Проблемой можно назвать отношение самих женщин к домашнему насилию, в особенности, женщин старшего поколения, которые не осуждают факты насилия, но и в некоторых случаях поддерживают насилие по отношению к своим снохам, к детям. Причинами мы можем назвать устоявшееся общественное мнение о заниженной роли женщин, о ее подчиненности мужчинам. Несомненно, в последние несколько лет в казахстанском обществе систематически стал подниматься вопрос о необходимости защиты жертв домашнего насилия, об ужесточении ответственности за правонарушения в семейно-бытовой сфере, в особенности за совершение посягательств против женщин и детей. Очень часто в СМИ стали появляться факты насилия в отношении женщин, сами женщины-жертвы стали обращаться публично с жалобами на своих мужей-насильников. Государству пришлось в срочном порядке вводить некоторые изменения в уголовное законодательство как реакцию на осуждение обществом фактов жестокого обращения с женщинами в семье. Но ужесточение юридической ответственности не сможет полностью решить эту проблему. Здесь требуется комплекс различных мер, направленных на многостороннее разрешение проблем гендерного равенства в нашем современном обществе.

Провозглашаемые в нашем государстве и обществе идеи гендерного равенства, защиты женщин от любых форм насилия, к сожалению, в реальности не имеют своего воплощения. В этом невозможно обвинить государственную политику, законодательную основу, каких-либо официальных препятствий, запретов карьерного продвижения, занятия государственной службой для женщин нет, но в то же время число женщин, занимающих должности в государственной службе, в правоохранительных органах намного меньше мужчин.

Действенным шагом в уменьшении насилия в отношении женщин, фактов семейно-бытового насилия, конечно же станет ужесточение законодательства в части криминализации ряда противоправных действий против женщин и детей.

Одним из направлений политики защиты и обеспечения безопасности женщин является пересмотр образовательного процесса, речь идет о воспитании детей и молодежи нового поколения, которые вырастут нетерпимыми к домашнему

насилию в любых его проявлениях. Система дошкольного, среднего образования должна содержать обучающие и развивающие программы, направленные на привитие подрастающему поколению чувства уважения к противоположному полу, неприятия насилия, бережного отношения к окружающим, детям. Учитывая, что нынешние дети в будущем создадут семьи, их воспитание сыграет основную роль для предупреждения в будущем роста насилия в семейных отношениях.

Конечно, не только система образования должна работать в этом направлении. Предупреждение семейно-бытового насилия — это, прежде всего, государственная задача, решение которой требует больших финансовых, социально-экономических, политических вложений. И самым важным направлением в обеспечении безопасности жизни и здоровья женщин в семье, для уменьшения случаев насилия в их отношении является сама семья, обстановка в семье, здоровые отношения между членами семьи, супругами, родителями и детьми. Зачастую за закрытыми дверями совершается насилие, бьют жен и детей, запугивают беззащитных членов семьи, которые не в силах постоять за себя. Кроме того, немаловажную роль играют общественные устои, влияние общественного мнения на отношение к проблеме семейно-бытового насилия. Необходимо проводить планомерную информационную, культурно-массовую, агитационную работу среди населения по пропаганде нулевой нетерпимости к любым проявлениям насилия в отношении женщин и детей.

Ужесточение ответственности за совершение правонарушений против женщин и детей также может стать весомым вкладом в обеспечение безопасности жизни и здоровья женщин. Конечно, криминализация статей об уголовной ответственности за умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои — это необходимость в уголовно-правовой политике сегодняшнего дня. Переход этих составов из административных в уголовные проступки преследует цель усилить ответственность за домашнее насилие, так как в основном побои совершаются в семье⁶. Но проблемой остается процессуальный механизм привлечения к ответственности мужей за совершение побоев своих жен: во-первых, жена в большинстве случаев, а точнее во всех, отзывает свою жалобу, во-вторых, пока дело будет рассмотрено в судебном порядке, мужья могут продолжать свое насилие, порой в отместку за обращение жены в правоохранительные органы⁷.

Правовая основа предупреждения посягательств на женщин в семье основана на ужесточении наказания за подобные деяния административным и уголовным законодательством

Выводы и результаты. Таким образом, очень важным способом предупреждения семейной преступности является ужесточение ответственности. Усиление ответственности надо понимать не в смысле ужесточения наказания. Мы знаем, что как бы наказания не были строгими, это порой, недостаточно для снижения роста правонарушений против женщин и детей. Конечно, изменения в уголовном и административном законодательстве имеют важное значение, в частности криминализация побоев, введение уголовной ответственности за приставание сексу-

ального характера, за склонение к самоубийству, введение в КоАП понятий буллинга и травли положат большой вклад в пресечение преступности против женщин и детей. Нужно пересмотреть механизм реагирования на факты насилия в отношении женщин, правоохранные органы принимают меры в основном в случаях официального обращения женщин, причем реагирование заключается лишь в поверхностном изучении заявления, показаний жертвы и насильника, которые чаще находятся в семейно-брачных отношениях. Женщина в период изучения этих данных зачастую остается беззащитной, что в конце концов приводит к тому, что она отказывается от своей жалобы. Необходимо создать условия, при которых женщина в случае подачи заявления в правоохранные органы о насилии со стороны супруга, должна иметь возможность реально изолироваться вместе с детьми от насильника, либо насильник должен не иметь возможность общаться с потерпевшей. Помимо закрепления основ функционирования центров поддержки семьи, которые должны оказывать специальные соцуслуги жертвам домашнего насилия, сами виды, способы и размеры, а точнее их критерии не конкретизированы.

Еще одним важным шагом в борьбе с семейным насилием должна быть активизация информационного воздействия. Недостаточно простого информирования о фактах семейного насилия, женщины, дети, все жертвы насилия должны знать каким образом, к кому они могут обратиться в случаях посягательств, на какую реальную поддержку правового, бытового, психологического характера они могут рассчитывать. Такая информация должна распространяться через все средства массовой информации, в особенности через социальные сети. Особенно важна такая информация на казахском языке для южных регионов республики, где проживает в основном казахоязычное население и где высока доля латентных случаев насилия в семье.

Для более эффективного предупреждения и противодействия семейно-бытовому насилию важен профессионализм правоохранных органов, ведь именно они полномочны пресекать правонарушения. И в таком случае вполне обоснованно, чтобы сотрудники полиции могли иметь опыт работы с такими фактами. Необходимо специализация сотрудников, правильным будет создание отдельных служб в ПОО, которые будут заниматься семейным насилием, эти службы должны включать участковых сотрудников, дознавателей, которые будут рассматривать факты побоев, причинения вреда здоровью небольшой и средней тяжести, сексуального насилия и домогательств, совершаемых в основном в семье, в брачных и родственных отношениях также включая факты насилия в отношении женщин на службе и на работе. Это поможет сотрудникам полиции более детально разбираться в данных случаях, определять причины и факторы, способствующие домашнему насилию, что в дальнейшем поможет справедливому судебному разбирательству.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. По состоянию на 19 сентября 2021 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. <http://office.sud.kz/lawsuit/>
3. Закон РК «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года № 214-IV (по состоянию на 7 августа 2024 года) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
4. Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 (по состоянию на 4 сентября 2024 года) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>
5. www.kp.kz: <https://www.kp.kz/online/news/5766696/>
6. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V (по состоянию на 4 сентября 2024 года) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
7. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК (по состоянию на 4 сентября 2024 года) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

References

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Prinyata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda. Po sostoyaniyu na 19 sentyabrya 2021 goda // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. <http://office.sud.kz/lawsuit/>
3. Zakon RK «O profilaktike bytovogo nasiliya» ot 4 dekabrya 2009 goda № 214-IV (po sostoyaniyu na 7 avgusta 2024 goda) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
4. Ob utverzhdenii Kontseptsii semeynoy i gendernoy politiki v Respublike Kazakhstan do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 6 dekabrya 2016 goda № 384 (po sostoyaniyu na 4 sentyabrya 2024 goda) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>
5. www.kp.kz: <https://www.kp.kz/online/news/5766696/>
6. Ugolovnyy kodeks RK ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (po sostoyaniyu na 4 sentyabrya 2024 goda) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
7. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RK ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V ZRK (po sostoyaniyu na 4 sentyabrya 2024 goda) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

МРНТИ 10.77.51
УДК 343.5

Власова Елена Львовна — доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Иркутск)

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В российском законодательстве установлены нормы, запрещающие жестокое обращение, насилие, унижение чести и достоинства личности, нарушение прав и свобод граждан, это закреплено, в том числе, в ст. 21 Конституции Российской Федерации. Однако «семейно-бытовое» или «семейное насилие» не имеет легального закрепления в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Фактически оно есть, а юридически его нет. В реалиях сегодняшнего времени это выступает существенной проблемой. В статье предпринята попытка определения семейно-бытовых преступлений и их рассмотрение через призму семейно-бытовой преступности. Автор использует статистические данные в целях анализа семейно-бытовой преступности на территории Российской Федерации, рассматривает ее признаки и виды. В заключении делается вывод о том, что семейно-бытовое преступление является составляющей бытовой преступности — это общественно-опасное, виновное, противоправное, наказуемое деяние, представляющее собой акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи, в быту, между супругами, в том числе бывшими, или лицами, проживающими в гражданском браке в результате конфликта. Также в статье вносятся предложения о совершенствовании законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: семейно-бытовое преступление, домашнее насилие, семейный конфликт, газлайтинг, stalking, деликт, профилактика, уголовное преследование.

Власова Елена Львовна — Ресей Федерациясы Ішкі істер министрлігінің Шығыс Сібір институтының Ішкі істер органдарының әкімшілік құқығы және әкімшілік қызметі кафедрасының доценті, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Иркутск қ.)

ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ҚЫЛМЫС ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ РЕТІНДЕ

Түйін. Ресей заңнамасында қатыгездікке, зорлық-зомбылыққа, жеке адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін қорлауға, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын бұзуға тыйым салатын нормалар белгіленген, бұл Ресей Федерациясы Конституциясының 21-бабында бекітілген. Алайда, «отбасылық-тұрмыстық» немесе

«отбасылық зорлық-зомбылық» түсініктерін Ресей Федерациясының нормативтік құқықтық актілерінде заңды түрде бекітілмеген. Шындығында, ол өмірде орын алады, бірақ заңды түрде жоқ. Бүгінгі таңда бұл маңызды мәселе болып табылады. Мақалада отбасылық-тұрмыстық қылмыстарды анықтауға және оларды отбасылық-тұрмыстық қылмыстылықтың объективі арқылы қарауға әрекет жасалды. Автор статистикалық деректерді Ресей Федерациясының аумағында отбасылық және тұрмыстық қылмысты талдау үшін пайдаланады, оның белгілері мен түрлерін қарастырады. Қорытындыда отбасылық-тұрмыстық қылмыс тұрмыстық қылмыстылықтың құрамдас бөлігі болып табылады — бұл отбасы шеңберінде, тұрмыста, ерлі-зайыптылар, оның ішінде бұрынғы адамдар немесе адамдар арасында орын алатын физикалық, жыныстық, психологиялық немесе экономикалық зорлық-зомбылық актілері болып табылатын әлеуметтік қауіпті, кінәлі, құқыққа қайшы, жазаланатын әрекет, жанжал нәтижесінде азаматтық некеде тұратындар. Сондай-ақ, мақалада осы мәселе бойынша заңнаманы жетілдіру туралы ұсыныстар енгізіледі.

Түйінді сөздер: отбасылық-тұрмыстық қылмыс, тұрмыстық зорлық-зомбылық, отбасылық жанжал, газлайтинг, сталкинг, азаптау, алдын алу, қылмыстық кудалау.

Vlasova Elena Lvovna — associate professor of the department of administrative law and administrative activities of the internal affairs bodies of the East Siberian Institute of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation, candidate of pedagogical sciences, associate professor (Russian Federation, Irkutsk)

DOMESTIC CRIME AS A COMPONENT OF DOMESTIC CRIMINALITY

Annotation. Russian legislation has established norms prohibiting ill-treatment, violence, humiliation of personal honor and dignity, and violation of citizens' rights and freedoms, including in Article 21 of the Constitution of the Russian Federation. However, «family domestic violence» or «domestic violence» has no legal basis in the legal acts of the Russian Federation. In fact, it exists, but legally it does not exist. In the realities of today, this is a significant problem. The article attempts to define domestic crimes and their consideration through the prism of domestic crime. The author uses statistical data to analyze domestic and family crime in the Russian Federation, examines its signs and types. The conclusion concludes that domestic violence is a component of domestic crime — it is a socially dangerous, culpable, illegal, punishable act that represents acts of physical, sexual, psychological or economic violence that occur in the family circle, in everyday life, between spouses, including exes, or persons living in a civil marriage because of a conflict. The article also makes suggestions on improving legislation on this issue.

Keywords: family domestic violence, domestic violence, family conflict, gaslighting, stalking, tort, prevention, criminal prosecution.

Введение. В российском законодательстве установлены нормы, запрещающие жестокое обращение, насилие, унижение чести и достоинства личности,

нарушение прав и свобод граждан, это закреплено, в том числе, в ст. 21 Конституции Российской Федерации. В VII разделе Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрены меры наказания за преступления против жизни и здоровья. Однако «семейно-бытовое» или «семейное насилие» не имеет легального закрепления в нормативно-правовых актах РФ. Фактически оно есть, а юридически его нет.

В реалиях сегодняшнего времени это выступает существенной проблемой, поскольку количество внутрисемейных конфликтов увеличивается, а это не только вопрос безопасности отдельной личности, но и безопасности государства в целом¹. Поэтому так важна профилактика данного вида правонарушения. Вопросами предупреждения и профилактики насилия в семье занимаются Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации².

В настоящее время особую обеспокоенность вызывает семейно-бытовая преступность в отношении женщин и несовершеннолетних детей. На сегодняшний день в России проживает почти 40 миллионов несовершеннолетних, что составляет более 25 % всего населения страны³, многие из них живут в семьях, где насилие, алкоголизм, наркомания — это норма поведения. К сожалению, такое положение вещей наблюдается в 40 % российских семей. По официальной статистике МВД РФ, в России 26 тысяч несовершеннолетних ежегодно становятся жертвами преступных посягательств, из них около двух тысяч погибают, восемь тысяч получают телесные повреждения. Еще две тысячи детей и подростков, спасаясь от жестокого обращения со стороны родителей, кончают жизнь самоубийством.

Согласно статистике Генеральной прокуратуры, «в 2021 году каждое третье преступление в российских семьях было совершено против детей. Ежегодно правоохранительные органы отмечают рост таких преступлений. Тяжкие и особо тяжкие выросли на 10 %, а случаи сексуального насилия — на 15 %»⁴.

Не менее впечатляющие цифры совершенных насильственных преступлений в отношении женщин. В России, по данным на 1 января 2022 года — 77,89 млн. женщин⁵, а пострадавших от домашнего насилия — 16 млн., то есть каждая пятая женщина.

Именно поэтому Министерство труда и социальной защиты РФ включили тему защиты от домашнего насилия в Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2023-2030 годы.

Согласно положениям Стамбульской конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, принятой 11 мая 2011 года (Россия не подписала Стамбульскую конвенцию), «домашнее насилие — это все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, или между бывшими или нынешними супругами, или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертв»⁶.

На законодательном уровне до сих пор нет специального закона, касающегося домашнего (бытового) насилия. Однако, стоит заметить, что такой законопроект вносили на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации несколько лет подряд, в сентябре 2016 года, в ноябре 2019 с доработками. Вместе с тем, он до настоящего времени остается не принятым. 9 декабря 2019 года В. В. Путин в ходе ежегодной итоговой пресс-конференции впервые прокомментировал законопроект о домашнем насилии. Президент неодобрительно отозвался о применении физической силы в семейных конфликтах, однако указал, «что можно пользоваться уже существующим законодательством, которое позволяет наказывать за подобные правонарушения. Необходимо спокойно обсудить, нужен ли новый закон, дать прогноз возможных последствий и лишь затем принять решение»⁷.

Проблема домашнего насилия актуальна и в наши дни, она является предметом исследования многими российскими учеными, такими как Л. В. Сердюк, С. Я. Саламова, Л. А. Букалерева, К. В. Зубарева и др.

Материалы и методы. Используются статистические данные в целях анализа семейно-бытовой преступности на территории Российской Федерации, а также проводится анализ норм, запрещающих жестокое обращение, насилие, унижение чести и достоинства личности, нарушение прав и свобод граждан, что закреплено и в ст. 21 Конституции Российской Федерации.

Обсуждение и результаты. Семейно-бытовые преступления — это насильственные действия преступного характера. В юридической литературе категория «насилие» рассматривается как физическое или нравственное принудительное воздействие на объект преступных деяний. В теории уголовного права «насилие» рассматривается не только как физическое воздействие, но и как психологическое воздействие с корыстными целями или с целью подавления личности.

В настоящее время легального определения семейно-бытового насилия в законодательстве нет. Поэтому при исследовании проблем преступности в сфере семейно-бытовых отношений основой послужили базовые понятия и концепции, содержащиеся в трудах отечественных криминологов, социологов, психологов, философов и педагогов.

Так, например, Л. В. Сердюк в качестве основного классифицирующего признака преступлений семейно-бытового насилия выделяет семейно-родственные связи⁸. С. Я. Саламова в качестве классифицирующего признака противоправных деяний семейного насилия выделяет «общественную опасность, а также оскорбление и унижение человеческого достоинства жертвы»⁹. Л. А. Букалерева выделяет в качестве квалифицирующих признаков семейного насилия: «уголовно-наказуемое воздействие на членов семьи с применением принуждения, которое оказывает на потерпевших сексуальное, физическое или психическое принуждение»¹⁰.

При классификации противоправных деяний выделяют прямые и косвенные насильственные действия. При прямых насильственных действиях субъект правонарушения причиняет жертве физический, моральный или психологический вред.

Вот как раз жертвами данного вида преступлений чаще всего становятся женщины и несовершеннолетние дети.

Косвенная форма насилия — это психологическое воздействие на объект преступления.

По мнению В. П. Ревина, «под бытовыми преступлениями обычно понимают умышленные посягательства на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность личности, нормальное развитие несовершеннолетних, а также на личную собственность граждан, совершенные по бытовым мотивам, на почве неприязненных отношений между виновными и потерпевшими»¹¹.

То есть, иными словами, бытовое преступление представляет собой результат разрешения преступным путем семейного конфликта, возникшего между людьми, состоящими в определенных бытовых отношениях.

Бытовые отношения тесно связаны с семейными, но нельзя сказать, что они полностью совпадают. Быт включает в себя помимо отношений семейно-бытового характера, отношения коммунально-бытовые, досугово-бытовые, производственные.

27 января 2017 года был принят федеральный Закон «О внесении изменений в ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹². В результате из текста нормативно-правового акта были исключены слова «в отношении близких лиц», что фактически являлось декриминализацией домашних побоев и переводом их из уголовных преступлений в административные правонарушения. Сейчас нанесение побоев впервые квалифицируется по статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ)¹³, нанесение побоев повторно влечет ответственность по ст. 116.1 УК РФ. Также, с правовой точки зрения, лица, совершающие насилие в отношении членов семьи, могут нести ответственность по статьям 111, 112, 115 и 132 УК РФ.

Преступления против детей в семейно-бытовой сфере¹⁴ предусмотрены статьями 106 УК РФ — убийство матерью новорожденного ребенка, за изнасилование, насильственные действия сексуального характера предусмотрены в ст. 131 УК РФ, ст. 132 УК РФ, ст. 134 УК РФ, ст. 135 УК РФ. Наказание за оставление в опасности ребенка и отказ в родительской заботе предусмотрено статьями 125 УК РФ и ст. 5.35 КоАП РФ. В целом насильственные преступления в сфере семьи содержатся в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», главе 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», а также в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Таким образом, семейно-бытовое преступление — это общественно опасное, виновное, противоправное, наказуемое деяние, представляющее собой результат разрешения семейного конфликта, возникшего между людьми, состоящими в определенных бытовых отношениях. Семейно-бытовая преступность есть составляющая бытовой преступности. Бытовые преступления всегда совершаются именно по бытовым мотивам, которые всегда конкретны и причинно связаны с условиями быта, детерминированы им. Следовательно, бытовое преступление — это преступление, совершенное в сфере бытовой жизнедеятельности людей по

мотивам, возникающим на почве личностно-бытовых взаимоотношений виновного и потерпевшего.

Различают следующие виды семейно-бытового насилия, а именно:

1. Физическое насилие — является наиболее распространенным, заключается в преднамеренном нанесении побоев, травм, ожогов, причинении других повреждений, удержании личности. Подразделяется на прямое и косвенное¹⁵. Прямое физическое насилие предполагает причинение вреда непосредственно самой личности. Косвенное заключается в противоправном воздействии на другой объект с целью психологического давления на жертву.

2. Сексуальное насилие — это любая форма принуждения к сексуальным действиям, изнасилование, домогательства, принуждение к половым сношениям в неприемлемой форме, инцест, склонение несовершеннолетних членов семьи к половым контактам, геронтофилия, использование сексуальности другого человека против его воли¹⁶.

3. Психологическое насилие — это оскорбление, унижение достоинства, шантаж, угрозы, эмоциональное манипулирование, контроль действий, навязывание определенных установок и мышления, запугивание, внушение вины или чувство долга, газлайтинг. Повторяющееся психологическое насилие приводит к депрессии, посттравматическому стрессовому расстройству, постоянному чувству страха и тревоги, самоубийствам.

4. Экономическое насилие выражается в запрете выходить на работу и самостоятельно зарабатывать, удержании банковских карт, утаивании доходов, финансовом контроле.

5. Преследование (сталкинг) — так же вид насилия, который включает в себя слежку за человеком, навязчивые сообщения, звонки, попытки установить связь каким-либо образом, угрозы, домогательства¹⁷. В УК РФ нет отдельной статьи, посвященной преследованию.

Считаем необходимым ввести в УК РФ самостоятельную статью, в диспозиции которой будут легально определены преследование и его признаки.

Для домашнего насилия характерна систематизация, когда действия одного и того же вида насилия осуществляются зачастую ни один раз.

Необходимо выделить в качестве обязательных признаков семейно-бытовых преступлений следующие:

- затрагивают только семейно-бытовую сферу отношений;
- мотивом данных преступлений выступают неприязнь, ревность, месть, хулиганские побуждения и т. д.;
- наличие между виновным и потерпевшим семейного, иного родственного или соседского общения, причинно связанных с совершением преступления.

Считаем, что к преступлениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений, могут быть отнесены три группы деликтов:

- 1) насильственные посягательства на человека (убийство, телесные повреждения, истязания и хулиганство, связанное с насилием);

2) преступления против жизни, здоровья, чести и достоинства граждан насильственного характера (доведение до самоубийства, клевета, оскорбление, угроза убийством и нанесением тяжких телесных повреждений);

3) связанные с семейно-бытовыми отношениями посягательства на имущество (умышленное уничтожение или повреждение личного имущества, кража, вымогательство).

Таким образом, к числу преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, могут быть отнесены деяния, посягающие на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество граждан, являющиеся в основе результатом неправомерного разрешения возникающих на почве конкретно-личностных производственных отношений конфликтов, мотивированных неприязнью, завистью, местью, ревностью или хулиганскими побуждениями виновного, связанного с потерпевшим семейным, иным родственным или соседским общением.

Насильственные преступления в семейно-бытовой сфере представляют реальную и потенциальную опасность для социального здоровья семьи, общества и подрастающего поколения. Однако, несмотря на внушительные масштабы и социальную опасность внутрисемейного насилия, в России сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, общество и государство признают данную проблему существенной и требующей немедленного реагирования, с другой — государство, согласно ст. 23 Конституции Российской Федерации, предусматривает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, предпочитает не вмешиваться в семейную сферу, а реальные меры по противодействию насилию в семье остаются лишь вопросами превенции.

Происходящие в Российской Федерации изменения серьезно повлияли на функционирование семьи, что выражается в негативных процессах, в увеличении числа неполных и проблемных семей, росте детской преступности, увеличении числа преступлений, совершенных в отношении самих несовершеннолетних и других негативных проявлениях. В России остро встали вопросы решения проблем социальной дезадаптации большинства семей, стабилизации семейных отношений, имеющих большое влияние на социализацию подрастающего поколения. Разрешение этих и других вопросов требует принятия конкретных мер, создания необходимых условий для реализации семьей ее функций, разработки концепций, рекомендаций, программ, направленных на оздоровление семьи.

Тем не менее, полагаем, что во введении специального закона «О профилактике домашнего насилия» особой необходимости нет. Основные направления противодействия семейно-бытовому насилию можно определить в национальных и межотраслевых документах стратегического планирования, а конкретные объекты и субъекты профилактического воздействия, перечень мероприятий профилактического характера, меры ответственности за правонарушения целесообразно предусмотреть в нормах отраслевого законодательства.

Отмечаем, что на сегодняшний день в России уже создана достаточно солидная правовая основа для противодействия семейно-бытовому насилию. К числу документов программного характера можно отнести Распоряжение Правительства

РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»; Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 года № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы» и др.

На наш взгляд, повысить уровень правовой защищенности обороняющихся лиц можно, в том числе, посредством введения в КоАП РФ нормы, согласно которой не будет признаваться административным правонарушением вред, причиненный в состоянии необходимой обороны.

Далее, в административном законодательстве Российской Федерации нет норм, предусматривающих возможность освобождения от административного преследования в случае деятельного раскаяния или примирения с потерпевшим. Полагаем, что введение соответствующих норм в КоАП РФ будет способствовать разрешению семейного конфликта без применения мер административной репрессии.

Профилактические мероприятия по нормализации обстановки в неблагополучных семьях предполагают осуществление различных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи.

В настоящее время борьба с насилием в семье ведется в основном уголовно-правовыми средствами, но их применение не может его предотвратить, обеспечить социальную реабилитацию семьи и ее сохранение.

Люди, которые стали жертвами или свидетелями «семейно-бытового насилия» не знают о существовании неправительственных общественных организаций и государственных органов, которые оказывают помощь в конфликтных ситуациях, не имеют их адресов и телефонов. В связи с этим, профилактика «семейного насилия» должна предусматривать мероприятия, направленные на повышение правовых знаний населения; разработку и воплощение в жизнь учебных и информационных программ для семей, имеющих соответствующие проблемы; введение бесплатных курсов по конфликтологии; оказание своевременной психологической, консультативной и материальной помощи семьям, оказавшимся в кризисных ситуациях и прочее.

Это так же и создание специализированных учреждений — кризисных центров для жертв насилия в семье и центров медико-социальной реабилитации. Деятельность этих учреждений должна быть направлена на оказание комплексной психологической, юридической, информационно-консультативной, социально-медицинской и другой помощи, а также, в случае необходимости, предоставления временного убежища женщинам и детям, пострадавшим от насилия в семье или оказавшихся в кризисной ситуации. К примеру, в городе Иркутске существует три таких учреждения: 1) кризисный центр для женщин (Иркутск, ул. Советская, 36); 2) «Мария» кризисный центр (Иркутск, Шахтерская, 24); 3) «Милосердие» (Иркутск, 1 Советская, 58).

Заключение. Таким образом, подводя итоги всему сказанному, приходим к следующему.

В юридическом смысле семья — это люди, проживающие совместно и связанные друг с другом правовыми отношениями после официального заключения брака. Специфика семьи заключается в том, что она «перерабатывает» общественные факторы в семейные.

Семья нивелирует положение в обществе, исходя из этого, «причиной внутрисемейных насильственных преступлений являются безработица, бедность, нищета, что порождают депривацию, пьянство, алкоголизм, ощущение ненужности, выброшенности из общества, которые выступают непосредственными причинами преступности. Одновременно идет процесс криминализации образа жизни, навязанный новыми условиями, обусловленный необходимостью физического выживания¹⁸.

Семейно-бытовые преступления — это насильственные действия преступного характера, являющиеся составляющей бытовой преступности. Бытовые преступления всегда совершаются именно по бытовым мотивам (хотя по бытовым мотивам могут совершаться и небытовые преступления). Мотив бытовых преступлений всегда конкретен и причинно связан с условиями быта. Конкретными проявлениями мотива выступают чаще всего корысть, месть, зависть, ревность и т. п. Возникновение мотива бытового преступления, его формирование и реализация органически связаны с бытовыми отношениями, ими он и детерминирован. Следовательно, определяя бытовое преступление, нужно указывать на характеристику объекта и мотива данного деяния. К указанному следует добавить, что: «бытовое преступление — это преступление, совершенное в сфере бытовой жизнедеятельности людей по мотивам, возникающим на почве личностно-бытовых взаимоотношений виновного и потерпевшего»¹⁹.

Таким образом, семейно-бытовое преступление, являясь составляющей бытовой преступности, — это общественно-опасное, виновное, противоправное, наказуемое деяние, представляющее собой акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи, в быту, между супругами, в том числе бывшими, или лицами, проживающими в гражданском браке, в результате конфликта.

Необходимо выделить в качестве обязательных признаков семейно-бытовых преступлений следующие:

- связь (обусловленность) с непроизводственной (семейно-бытовой) сферой отношений;
- наличие мотивационного аспекта, базирующегося на неприязни, ревности, мести, хулиганских побуждениях;
- наличие между виновным и потерпевшим функционального семейного, иного родственного или соседского общения, причинно связанных с совершением преступления.

Считаем необходимым расширить понятия «преступления, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений» за счет включения составов, не относящихся к категории насильственных преступлений. Преступления, посягающие на имущество, также могут иметь в основе семейно-бытовые отношения.

Список литературы

1. Тимошенко С. Е. Особенности криминалистической характеристики убийств, совершенных на семейно-бытовой почве // Вопросы раскрытия, расследования и профилактики преступлений. — 2017. — № 1. — С. 418-425.
2. Жилиева А. А. К вопросу об осуществлении и защите семейных прав // Наука и практика. — 2014. — № 3 (60). — С. 173-176.
3. Швабауэр А. В. Угрозы и истоки законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 1 (56). — С. 13-22.
4. Портал правовой статистики // URL: crimestat.ru (дата обращения: 29.08.2024 г.).
5. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.08.2024 г.).
6. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием Стамбул, 2011 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420206767?section=text> (дата обращения: 29.08.2024 г.).
7. Путин впервые прокомментировал закон о домашнем насилии // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2019/12/19/819162-zakon-o-nasilii> (дата обращения: 28.08.2024 г.).
8. Сердюк Л. В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26442846> (дата обращения: 28.08.2024 г.).
9. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. — 2018. — № 9 (142). — С. 129-138.
10. Букалерева Л. А., Меликов Ф. А. О необходимости легального выделения специальных субъектов, осуществляющих насилие в семье // Вопрос безопасности. — 2015. — № 3. — С. 109-119.
11. Ревин В. П. Профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: Учеб. пос. — М.: Норма, 1985. С. 9.
12. О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 07.02.2017 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 7. — Ст. 1027.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (часть I). — Ст. 1.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
15. Куцурова Д. И., Дербок З. Г., Васильев А. М. Семейно-бытовое насилие и его концептуальные основы минимизации на законодательном уровне // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 6 (120). — С. 158-161.

16. Зубарева К. В., Бадуртдинов А. А., Васильев А. М. Побои, угроза убийством, причинение вреда здоровью, проявляющиеся в семье: проблемы квалификации // Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья. — 2020. — № 1. — С. 35-38.
17. Зубарева К. В., Бадуртдинов А. А., Васильев А. М. Домашнее насилие, выраженное в побоях, избиении и в угрозе убийством // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития. — 2020. — № 1. — С. 77-82.
18. Мацкевич И. М. Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) // Юрист. — 2013. — № 19. — С. 24-31.
19. Безызвестных Н. В. Причины и условия совершения бытовых преступлений // Трибуна ученого. — 2021. — № 2. — С. 1-4.

References

1. Timoshenko S. Ye. Osobennosti kriminalisticheskoy kharakteristiki ubiystv, sovershennykh na semeyno-bytovoy pochve // Voprosy raskrytiya, rassledovaniya i profilaktiki prestupleniy. — 2017. — № 1. — S. 418-425.
2. Zhilyayeva A. A. K voprosu ob osushchestvlenii i zashchite semeynykh prav // Nauka i praktika. — 2014. — № 3 (60). — S. 173-176.
3. Shvabauer A. V. Ugrozy i istoki zakonoprojekta o profilaktike semeyno-bytovogo nasiliya // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. — 2020. — № 1 (56). — S. 13-22.
4. Portal pravovoy statistiki // URL: crimestat.ru (data obrashcheniya: 29.08.2024 g.).
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashcheniya: 29.08.2024 g.).
6. Konventsiya Soveta Yevropy o predotvrashchenii i bor'be s nasiliyem v otnoshenii zhenshchin i domashnim nasiliyem Stambul, 2011 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420206767?section=text> (data obrashcheniya: 29.08.2024 g.).
7. Putin v pervyye prokomentiroval zakon o domashnem nasilii // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2019/12/19/819162-zakon-o-nasilii> (data obrashcheniya: 28.08.2024 g.).
8. Serdyuk L. V. Profilaktika pravonarusheniy i prestupleniy v sfere semeyno-bytovykh otnosheniy // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26442846> (data obrashcheniya: 28.08.2024 g.).
9. Salamova S. YA. Domashneye nasiliye v sovremennoy Rossii: obshchaya kharakteristika // Lex Russica. — 2018. — № 9 (142). — S. 129-138.
10. Bukalerovala L. A., Melikov F. A. O neobkhodimosti legal'nogo vydeleniya spetsial'nykh sub'yektov, osushchestvlyayushchikh nasiliye v sem'ye // Vopros bezopasnosti. — 2015. — № 3. — S. 109-119.
11. Revin V. P. Profilaktika prestupleniy v sfere semeyno-bytovykh otnosheniy: Ucheb. pos. — M.: Norma, 1985. S. 9.

12. O vnesenii izmeneniya v stat'yu 116 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 07.02.2017 g. № 8-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. — 2017. — № 7. — St. 1027.

13. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh ot 30.12.2001 g. № 195-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. — 2002. — № 1 (chast' I). — St. 1.

14. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon RF ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 08.08.2024 g.) // Sobraniye zakonodatel'stva RF. — 1996. — № 25. — St. 2954.

15. Kutsurova D. I., Derbok Z. G., Vasil'yev A. M. Semeyno-bytovoye nasiliye i yego kontseptual'nyye osnovy minimizatsii na zakonodatel'nom urovne // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. — 2022. — № 6 (120). — S. 158-161.

16. Zubareva K. V., Badurtdinov A. A., Vasil'yev A. M. Poboι, ugroza ubiystvom, prichineniye vreda zdorov'yu, proyavlyayushchiyesya v sem'ye: problemy kvalifikatsii // Ugolovno-pravovaya okhrana zhizni i zdorov'ya. — 2020. — № 1. — S. 35-38.

17. Zubareva K. V., Badurtdinov A. A., Vasil'yev A. M. Domashneye nasiliye, vyrazhennoye v poboyakh, izbiyenii i v ugroze ubiystvom // Fundamental'naya i prikladnaya nauka: sostoyaniye i tendentsii razvitiya. — 2020. — № 1. — S. 77-82.

18. Matskevich I. M. Prichiny prestupleniy (novyy vzglyad na khorosho zabytyye staryye problemy) // Yurist. — 2013. — № 19. — S. 24-31.

19. Bezyzvestnykh N. V. Prichiny i usloviya soversheniya bytovykh prestupleniy // Tribuna uchenogo. — 2021. — № 2. — S. 1-4.

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.615.5

Канубриков Виталий Алексеевич — заместитель начальника кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Волгоград);

Яловенко Татьяна Васильевна — заместитель начальника научного отдела Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Волгоград)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Современный этап развития российского законодательства характеризуется особым вниманием к вопросам гарантии прав человека на охрану жизни и здоровья. Несмотря на то, что связанные с данной темой вопросы дли-

тельное время находятся под пристальным вниманием научного сообщества, в теории и практике остаются некоторые проблемы, которые требуют решения в целях повышения эффективности уголовно-правовой охраны прав человека. Одной из таких проблем является пробельность регламентации уголовной ответственности за бытовое насилие. Цель данной работы — выявить все проблемные вопросы в указанной области и выработать предложения по их решению. Методологическую основу исследования составили общенаучные, частные научные и специальные научные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, формализация, рациональность, системность (как общие принципы исследования), системно-структурный анализ, структурно-функциональный, формально-юридический, историко-правовой и другие методы. Авторами в статье детально рассмотрена история отражения в Уголовном кодексе Российской Федерации норм, регламентирующих уголовную ответственность за нанесение побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ в отношении близких лиц. В ходе исследования было выявлено обстоятельство, ставшее причиной исключения законодателем данной нормы из УК РФ. Предложено решение выявленной проблемы, в частности, помещение данной нормы в главу 20 УК РФ, что корректно бы отражало объект посягательства, исключая нарушение принципов справедливости и равенства граждан перед законом.

Ключевые слова: права человека, побои, неприкосновенность личности, право на охрану здоровья, преступления, жизни, здоровье, семья, несовершеннолетние, бытовое насилие, насильственные действия.

Канубриков Виталий Алексеевич — Ресей ИМ Волгоград академиясының Ішкі істер органдарында алдын ала тергеу бойынша оқу-ғылыми кешенінің қылмыстық құқық кафедрасы бастығының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Волгоград қ.);

Яловенко Татьяна Васильевна — Ресей ИМ Волгоград академиясының ғылыми бөлімі бастығының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Ресей Федерациясы, Волгоград қ.)

РЕСЕЙДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ҰРЫП-СОҒУ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Ресей заңнамасының қазіргі даму кезеңі адам өмірі мен денсаулығын қорғауға кепілдік беру мәселелеріне ерекше назар аударумен сипатталады. Осы тақырыпқа байланысты мәселелер ұзақ уақыт бойы ғылыми қоғамдастықтың назарында болғанына қарамастан, теория мен практикада адам құқықтарын қылмыстық-құқықтық қорғаудың тиімділігін арттыру мақсатында шешуді талап ететін кейбір мәселелер қалады. Осындай проблемалардың бірі тұрмыстық зорлық-зомбылық үшін қылмыстық жауапкершілікті реттеудің алшақтығы болып табылады. Бұл жұмыстың мақсаты — аталған саладағы барлық проблемалық мәселелерді анықтау және оларды шешу бойынша ұсыныстар әзірлеу. Зерттеудің әдіснамалық

негізін зерттеудің жалпы ғылыми, жеке ғылыми және арнайы ғылыми әдістері құрады: талдау, синтез, индукция, дедукция, салыстыру, ресімдеу, ұтымдылық, жүйелілік (зерттеудің жалпы принциптері ретінде), жүйелік-құрылымдық талдау, құрылымдық-функционалдық, формальды-құқықтық, тарихи-құқықтық және басқа әдістер. Авторлар мақалада Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінде жақын адамдарға қатысты ұрып-соғу немесе басқа да зорлық-зомбылық әрекеттері үшін қылмыстық жауапкершілікті реттейтін, бірақ Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 115-бабында көрсетілген салдарға әкеп соқтырмайтын нормалардың көріну тарихы егжей-тегжейлі қарастырылған. Зерттеу барысында заң шығарушының Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінен осы норманы алып тастауына себеп болған жағдай анықталды. Анықталған мәселені шешу ұсынылды, атап айтқанда, осы норманы Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 20-тарауына орналастыру, бұл заң алдында азаматтардың әділдігі мен теңдігі қағидаттарын бұзуды қоспағанда, қол сұғушылық объектісін дұрыс көрсететін еді.

Түйінді сөздер: адам құқықтары, ұрып-соғу, жеке басына қол сұғылмаушылық, денсаулық сақтау құқығы, қылмыстар, өмір, денсаулық, отбасы, кәмелетке толмағандар, тұрмыстық зорлық-зомбылық, зорлық-зомбылық әрекеттері.

Kanubrikov Vitaliy Alekseevich — deputy head of the department of criminal law of the educational and scientific complex for preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd academy of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of law, associate professor (Russian Federation, Volgograd);

Yalovenko Tatyana Vasilyevna — deputy head of the scientific department of the Volgograd Academy of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of law, associate professor (Russian Federation, Volgograd)

SOME PROBLEMS OF REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR BATTERY IN RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Annotation. The current stage of development of Russian legislation is characterized by special attention to the issues of guaranteeing human rights to life and health. Even though issues related to this topic have been under the close attention of the scientific community for a long time, there are still some problems in theory and practice that need to be addressed in order to improve the effectiveness of criminal law protection of human rights. One of these problems is the lack of regulation of criminal liability for domestic violence. The purpose of this work is to identify all problematic issues in this area and develop proposals for their solution. The methodological basis of the research was made up of general scientific, private scientific and special scientific research methods: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, formalization, rationality, systematicity (as general principles of research), system-structural analysis, structural-functional, formal-legal, historical-legal and other methods. The authors of the article consider in detail the history of the reflection in the Criminal Code of the Russian Federation of the norms regulating criminal liability for beatings or other violent acts that caused physical pain, but did not entail the consequences specified in Article 115 of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to loved ones. The study revealed a

circumstance that caused the legislator to exclude this provision from the Criminal Code of the Russian Federation. A solution to the identified problem is proposed the placement of this norm in Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, which would correctly reflect the object of the encroachment, excluding violations of the principles of justice and equality of citizens before the law.

Keywords. human rights, beatings, personal integrity, right to health protection, crimes, life, health, family, minors, domestic violence, violent acts.

Введение. Российское законодательство на самом высоком уровне гарантирует право человека на охрану жизни и здоровья, что, в частности, отражено в ст. 22 Конституции РФ («каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»). Данное положение отражает особую значимость в российской правовой системе общественных отношений, складывающихся в сфере охраны прав человека на здоровье, а также нелишний раз подчеркивает высокую общественную опасность деяний, посягающих на здоровье человека. Вышесказанное подтверждает необходимость постоянного исследования правовых норм в данной сфере, направленного на выявление проблемных вопросов в целях повышения эффективности уголовно-правовой защиты прав граждан. В данном контексте отметим, что на текущий момент деяние, предусмотренное ст. 116 УК РФ, среди других деяний, посягающих на общественные отношения в сфере охраны здоровья человека, с уголовно-правовой точки зрения является наименее исследованным.

Одним из проблемных аспектов данного состава преступления является тот факт, что такие противоправные деяния как побои и истязание отличаются высокой латентностью, поскольку нередко совершаются в семейно-бытовой сфере. Семейно-бытовая сфера, с одной стороны, обуславливает нежелание потерпевшего признать преступное поведение близкого человека и сообщить об этом в правоохранительные органы, с другой стороны, может быть естественным образом сопряжена с зависимым положением потерпевшего от агрессора, то есть таким положением, которое так же препятствовало бы (по разным причинам — от психологических до сопряженных с угрозами негативных последствий) обращению в правоохранительные органы. Высокая опасность данных составов преступления кроется и в том обстоятельстве, что эти деяния хоть и не причиняют вреда, опасного для здоровья человека, могут повторяться с пугающей регулярностью, которая в конечном итоге способна привести к совершению более тяжких преступлений против жизни и здоровья человека. А чувство безнаказанности у посягающего на охраняемые законом права и интересы другого человека способствует моральной деградации этого индивида и потере сдерживающих факторов при новых порывах совершить акты насилия над другим человеком. Неслучайно цель уголовного наказания по предупреждению совершения новых преступлений прочно вошла в отечественную систему правовых норм уголовного права.

Более того, нормы, регламентирующие уголовную ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, вызывают сложности при

квалификации. Причинный комплекс причин, порождающих эти трудности, достаточно разнообразен и включает в себя следующие: несовершенство уголовного законодательства, обусловленное наличием правовых пробелов, коллизий и пр.; отсутствие постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по вопросам регламентации норм об уголовной ответственности за причинение побоев, что оставляет пространство для различных интерпретаций при квалификации деяния.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили общенаучные, частные научные и специальные научные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, формализация, рациональность, системность (как общие принципы исследования), системно-структурный анализ, структурно-функциональный, формально-юридический, историко-правовой и другие методы. Особый интерес вызывают вопросы вносимых в уголовный закон изменений в части касающейся регламентации уголовной ответственности за побои.

Обсуждение. В первоначальной редакции УК РФ ст. 116 «Побои» предусматривала ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115. Позже, федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹ ст. 116 была дополнена частью второй, в рамках которой законодатель в качестве квалифицирующего признака выделил специальный мотив: «Те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений».

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ² в ч. 2 ст. 116 появляется новый квалифицирующий признак - совершение побоев по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 116). Таким образом, с 2007 года статья предусматривала альтернативные квалифицированные признаки, а именно хулиганский и экстремистский мотив.

Следующее изменение ст. 116 УК РФ происходит в 2016 году с вступлением в силу Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 323³. Диспозиция статьи стала представлена одной частью, включающей прежние составообразующие признаки, а также новый — совершение побоев в отношении близких лиц. Понятие «близкие лица» раскрывалось в примечании к статье.

Можно говорить о том, что путем введения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за побои (ст. 6.1.1) основной состав преступления — побои, если в нем не усматривалось одного из трех вышеназванных составообразующих признаков (хулиганского, экстремистского мотивов, совершения преступления в отношении близких лиц), был частично декриминализован. Теперь нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, образуют административное правонарушение. Уголовная

ответственность наступает лишь в случае нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние⁴.

Например, 23.08.2019 г. Д. ранее совершивший административное правонарушение, предусмотренное ст.6.1.1 КоАП РФ с целью причинения побоев и совершения иных насильственных действий схватил свою сожительницу С. за волосы, причинив физическую боль, нанеся при этом ей один удар кулаком по голове, после с силой схватил ее за правую ногу и, стал щипать, причинив С. физическую боль. Повреждения не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и отнесены к повреждениям, не причинившим вред здоровью⁵.

В 2017 году составообразующий признак в виде совершения побоев в отношении близких лиц был исключен из ст. 116 УК РФ. Данное изменение было вызвано неоднократными указаниями на то обстоятельство, что рассматриваемая нами норма об уголовной ответственности за нанесение побоев в отношении близких лиц противоречила принципам справедливости и равенства граждан перед законом. Избежать подобных замечаний и, как следствие, исключения рассматриваемой нами нормы из УК РФ следовало путем помещения состава преступления (о причинении побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ в отношении близких лиц) в главу 20 УК РФ. В таком случае непосредственный объект был бы определен корректно и исключались бы различные виды ответственности (административная и уголовная) за посягательство на один и тот же объект (здоровье человека), что и нарушало принципы справедливости и равенства граждан перед законом.

Другой проблемный аспект, касающийся статьи 116 УК РФ, связан с возникшей конкуренцией уголовно-правовых норм после дополнения ст. 213 УК РФ новым составообразующим признаком в виде применения насилия к гражданам либо угрозой его применения. Так как при решении вопроса о квалификации деяния, содержащего признаки обоих из составов преступлений (116 УК РФ и 213 УК РФ), приоритет будет отдан ст. 213 УК РФ, указание в ст. 116 УК РФ на хулиганский мотив теряет свою актуальность.

Изменения так же коснулись ст. 216¹ — Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 203. В частности, было изменено наименование статьи и введена уголовная ответственность за совершение побоев лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

В контексте рассматриваемых нами вопросов следует отметить, что бытовое насилие довольно часто сопровождается угрозами убийством. Так, например, 16.09.2020 года около 21 часа 20 минут гр. М., будучи лицом, подвергнутому административному наказанию за нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, умышленно, нанес не

менее двух ударов руками и ногами по голове и телу своей сожительницы гр. П., Кроме этого, 16.09.2020 года около 21 часа 20 минут гр. М., умышленно, с целью угрозы убийством, взял в руки разводной металлический ключ и нанес один удар в область левого колена Писаревой В.В. Далее гр. М., демонстрируя разводной металлический ключ Писаревой В.В., высказал в ее адрес слова угрозы убийством, произнеся: «Схожу за молотком, вообще тебя убью». В сложившейся ситуации Писарева В.В. угрозу убийством в свой адрес восприняла реально, как возможность применения к ней насилия, способного причинить смерть⁶.

Результаты. В ходе исследования был сделан вывод о том, что законодателем справедливо был исключен составообразующий признак «в отношении близких лиц» из диспозиции ст. 116 УК РФ, поскольку такая норма в рамках ст. 116 УК РФ противоречила некоторым принципам уголовного закона. Предложено решение выявленной проблемы, в частности, помещение нормы о бытовом насилии в главу 20 УК РФ, что корректно бы отражало объект посягательства, исключая нарушение принципов справедливости и равенства граждан перед законом.

Кроме того, в ходе работы был выявлен другой проблемный аспект, касающийся статьи 116 УК РФ, который связан с возникшей конкуренцией уголовно-правовых норм после дополнения ст. 213 УК РФ новым составообразующим признаком в виде применения насилия к гражданам либо угрозой его применения. Так как при решении вопроса о квалификации деяния, содержащего признаки обоих из составов преступлений (116 УК РФ и 213 УК РФ), приоритет будет отдан ст. 213 УК РФ, указание в ст. 116 УК РФ на хулиганский мотив теряет свою актуальность, что позволяет нам внести предложение об исключении указания на хулиганский мотив в рамках ст. 116 УК РФ как на составообразующий признак.

Заключение. В заключение работы следует сделать вывод о том, что точность юридической техники уголовно-правовых норм и правильная квалификация преступлений являются залогом эффективной борьбы с преступностью. В целях повышения качества уголовно-правовых средств борьбы с преступностью в части бытового насилия необходимо вернуть в УК РФ норму об уголовной ответственности за совершение побоев в отношении близких лиц, расположив ее в главе 20, что обеспечивало бы соответствие объектов посягательства (общественные отношения, охраняющие интересы семьи и несовершеннолетних). Кроме того, целесообразно в качестве квалифицирующего признака ст. 119 УК РФ (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) предусмотреть сопряжённость угрозы с совершением побоев в отношении близких лиц.

Список литературы

---

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. 2003. 16 декабря.

2. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Российская газета. 2007. 24 июля.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2016. 8 июля.

4. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Частичная декриминализация побоев и ее влияние на профилактику насилия // Российский следователь. — 2018. — № 5. — С. 60-63.

5. Приговор № № 1-5/2021 от 26 июля 2021 г. по делу № 1-5/2021 Читинского районного суда Забайкальского края // База данных судебных решений «sudact.ru». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/19N1r8E078X/> (дата обращения: 10.11.2022).

6. Приговор № 1-23/2021 от 18 марта 2021 г. по делу № 1-23/2021 Шилкинского районного суда (Забайкальский край) // База данных судебных решений «sudact.ru». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/19N1r8E078X/> (дата обращения: 10.11.2022).

References

1. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 8 dekabrya 2003 g. № 162-FZ // Rossiyskaya gazeta. 2003. 16 dekabrya.

2. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 24 iyulya 2007 g. № 211-FZ // Rossiyskaya gazeta. 2007. 24 iyulya.

3. O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti: Federal'nyy zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 323-FZ // Rossiyskaya gazeta. 2016. 8 iyulya.

4. Martynenko N. E., Martynenko E. V. Chastichnaya dekriminalizatsiya poboyev i yeye vliyaniye na profilaktiku nasiliya // Rossiyskiy sledovatel'. — 2018. — № 5. — S. 60-63.

5. Prigovor № № 1-5/2021 ot 26 iyulya 2021 g. po delu № 1-5/2021 Chitinskogo rayonnogo suda Zabaykal'skogo kraya // Baza dannykh sudebnykh resheniy «sudact.ru». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/19N1r8E078X/> (data obrashcheniya: 10.11.2022).

6. Prigovor № 1-23/2021 ot 18 marta 2021 g. po delu № 1-23/2021 Shilkin-skogo rayonnogo suda (Zabaykal'skiy kray) // Baza dannykh sudebnykh resheniy «sudact.ru». URL: <http://sudact.ru/regular/doc/19N1r8E078X/> (data obrashcheniya: 10.11.2022).

МРНТИ 10.81.71
УДК 343.85

Мясникова Татьяна Васильевна — преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Уральского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции (Российская Федерация, г. Екатеринбург)

ОСОБЕННОСТИ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Цель статьи заключается в комплексном анализе социально-правовых аспектов насилия в семейно-бытовой сфере в отношении женщин и несовершеннолетних. В качестве методологической базы исследования указанной проблемы выступает системный подход, в рамках которого используется комплекс общих принципов и методов научного познания, среди которых синтез и анализ, статистический, сравнительно-правовой методы. В статье изложены результаты исследования особенностей профилактических мер, направленных на защиту прав женщин и детей от семейно-бытового насилия. Выводы находят своё отражение в необходимости эффективной реализации существующих мероприятий по минимизации фактов домашнего насилия в отношении рассматриваемой категории граждан, а также в совершенствовании законодательной базы в пределах обозначенной проблемы.

Ключевые слова: домашнее насилие, семейно-бытовые отношения, несовершеннолетние, профилактика, насильственные действия, защита, меры, социальная реабилитация.

Мясникова Татьяна Васильевна — Ресей ИМ Орал заң институтының криминология және қылмыстық-атқару құқығы кафедрасының оқытушысы, полиция аға лейтенанты (Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ.)

ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ САЛАДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР МЕН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ӘРЕКЕТТЕРІНІҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін. Мақаланың мақсаты — әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтың әлеуметтік-құқықтық аспектілерін кешенді талдау. Бұл мәселені зерттеудің әдіснамалық базасы жүйелік тәсіл болып табылады, оның шеңберінде ғылыми танымның жалпы принциптері мен әдістерінің кешені қолданылады, олардың ішінде синтез және талдау, статистикалық, салыстырмалы-құқықтық әдістер. Мақалада әйелдер мен балалардың құқықтарын отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылықтан қорғауға бағытталған профилактикалық шаралардың ерекшеліктерін зерттеу нәтижелері көрсетілген. Қорытындылар азаматтардың қарастырылып отырған санатына қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық фактілерін азайту жөніндегі қолданыстағы іс-шараларды тиімді іске асыру

қажеттілігінде, сондай-ақ белгіленген проблема шегінде заңнамалық базаны жетілдіруде көрініс табады.

Түйінді сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, отбасылық-тұрмыстық қатынастар, кәмелетке толмағандар, алдын алу, зорлық-зомбылық әрекеттері, қорғау, шаралар, әлеуметтік оңалту.

Myasnikova Tatyana Vasilyevna — lecturer at the department of criminology and penal enforcement law of the Ural Law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, senior police lieutenant (Russian Federation, Yekaterinburg)

SPECIFICS OF MEASURES TO PREVENT VIOLENT ACTS AGAINST WOMEN AND MINORS IN THE FAMILY AND HOUSEHOLD SPHERE

Annotation. The purpose of the article is a comprehensive analysis of the socio-legal aspects of domestic violence against women and minors. The methodological basis for the study of this problem is a systematic approach, which uses a set of general principles and methods of scientific knowledge, including synthesis and analysis, statistical, comparative legal methods. The article presents the results of a study of the features of preventive measures aimed at protecting the rights of women and children from domestic violence. The conclusions are reflected in the need for effective implementation of existing measures to minimize the facts of domestic violence against this category of citizens, as well as in improving the legislative framework within the framework of the identified problem.

Keywords: domestic violence, family and domestic relations, minors, prevention, violent acts, protection, measures, social rehabilitation.

Введение. Вопрос профилактики насилия в отношении женщин и несовершеннолетних является серьезной социальной проблемой, которая требует внимания и решения на мировом поле. С развитием общества, насилие в семье больше не является частным делом супружеских отношений, теперь оно допускает, а в некоторых случаях требует вмешательства со стороны государства и общества. В настоящее время, в связи с воздействием ряда социально-экономических факторов, «семейное насилие» в Российской Федерации приобрело угрожающие размеры, согласно оценкам независимых экспертов, насилие имеет место в каждой четвертой российской семье¹.

Рассматривая сущность насильственных действий, в семейно-бытовой сфере можно выделить определенные виды:

1) физическое насилие, т.е. применение физической силы по отношению к женщинам и детям, выражающееся в убийстве, умышленном причинении вреда здоровью различной степени тяжести, нанесении побоев, истязаниях, угрозе физической расправы, принуждении к совершению различных действий и т.п.;

2) психологическое насилие, заключающееся в унижении, оскорблении, контроле и манипуляции потенциальной жертвы;

3) экономическое насилие, проявляющееся в лишении доступа к финансовым благам, контроле за доходами и расходами и т.д.

Глобальной проблемой считается то, что около 40 % всех тяжких насильственных преступлений происходят в семейно-бытовых отношениях. Специфичность исследуемых криминальных фактов выражается в повышенном уровне латентности, которому способствуют особые взаимоотношения между преступником и жертвой. Чаще всего жертвами насильственно-бытовых преступлений становятся женщины и несовершеннолетние.

Обозначенный уровень общественной опасности рассматриваемых деяний не вызывает сомнений в исключительной важности исследования системы предупреждения семейно-бытовых криминальных проявлений в отношении женщин и детей и выделении особенностей в реализации мер профилактики указанного вида преступности.

Профилактика насилия в семье является ключевым элементом в борьбе с этой проблемой. Меры по предупреждению насильственных преступлений в широком смысле включают в себя следующие аспекты:

- коррекция политического курса государства путем изменения характера реформ, приведения их в соответствие с национальными интересами;
- преодоление социальной дезорганизации;
- государственная поддержка семьи;
- улучшение функционирования системы школьного образования;
- развитие сферы досуга;
- изменение государственной культурной и информационной политики;
- переориентация на развитие здорового образа жизни, профилактику алкоголизма и наркомании;
- развитие системы виктимологической профилактики;
- вовлечение общественности в борьбу с бытовыми преступлениями;
- совершенствование правоохранительной деятельности;
- вовлечение средств массовой информации в создание пропаганды бытовому насилию;
- разработка системы профилактики психопатологии, которая порождает насилие².

Довольно часто, говоря о профилактике преступлений, в первую очередь поднимается вопрос о необходимости принятия мер экономического характера, направленных на повышение уровня жизни людей. Как показывает практика, финансово незащищенные группы населения с большей вероятностью совершают определенные преступления, включая насильственные преступные нападения на беззащитных членов семьи. В этой связи особое значение имеют такие экономические меры, как восстановление национальной промышленности и сельскохозяйственного производства, укрепление финансовой системы, снижение инфляции и снижение степени дифференциации населения по уровню доходов, обеспечение реального уровня средств к существованию для малоимущих, в том числе женщин и

детей, и т. д. Все это становится еще более важным в условиях экономического кризиса.

Стабильная экономическая ситуация в стране способствует нормализации психологического состояния членов общества, снижает уровень тревожности и создает уверенность в будущем. Это сводит к минимуму конфликты, возникающие на фоне корыстных и насильственных мотивов в сфере семейно-бытовых отношений.

Однако очевидно, что только экономические меры не в состоянии решить проблемы уровня насильственных преступлений в семейной сфере — в экономически богатых странах, мы можем обнаружить достаточно большое количество таких преступлений. Так, с 1990 года Япония начала вести учет случаев жестокого обращения с детьми, и с тех пор число случаев жестокого обращения с детьми не уменьшилось и составляет более 60 000 случаев в год. Таким образом можно прийти к выводу, что одного лишь материального благополучия для решения проблемы недостаточно.

Материалы и методы. В качестве методологической базы исследования указанной проблемы выступает системный подход, в рамках которого используется комплекс общих принципов и методов научного познания, среди которых синтез и анализ, статистический, сравнительно-правовой методы.

Обсуждение и результаты. Основной мерой воздействия на уровень насильственных преступлений является государственная забота о семье, как о ячейке общества. Несмотря на то, что в семейных отношениях фиксируется большое количество преступлений, семья является одним из главных участников профилактики такого насилия. С точки зрения предупреждения бытового насилия особое значение имеют два аспекта государственной семейной политики:

1) с одной стороны, выявление и пресечение бытового насилия, предотвращение формирования у семьи склонности к преступности;

2) с другой стороны, активизация профилактического потенциала семейного воспитания путем создания нормальных жилищно-материальных условий, оказания образовательной помощи родителям, координации усилий родителей, учителей и сотрудников правоохранительных органов по защите молодежи от преступной деятельности и преступной среды.

Огромную роль в предупреждении насильственных преступлений в семейно-бытовых отношениях играет развитие сферы досуга и формирование культуры отдыха, постепенное искоренение порочных традиций, которые крепко связывают проведение досуга с обязательным употреблением алкоголя. Государство должно предоставить гражданам возможность снять стресс и восстановить силы путем иных способов, связанных со здоровым образом жизни.

Проведя анализ обстоятельств, при которых происходят бытовые преступления можно сделать вывод, что большинство преступлений совершаются в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Исходя из данной статистики, очевидно, что без особых препятствий в открытом доступе все желающие могут приобрести наркотические средства, психотропные вещества в теневом Интернете

или посредством различных мессенджеров. Также глобальной проблемой является доступ к покупке алкогольной продукции. Конечно, государство принимает соответствующие меры и вводит определенные ограничения, например — установленное время для возможности приобретения алкоголя. Но с помощью различных юридических инструментов многие предприниматели обходят данные ограничения. Например, активно осуществляется ночная доставка алкоголя под видом продажи магнитиков, в подарок к которым предоставляется алкогольная продукция. В связи с этим существует необходимость в пересмотре и усилении мер государственного контроля в данном направлении. Значительный эффект может принести запрет продажи алкогольной продукции в так называемых магазинах «шаговой доступности».

Рассмотрим следующий элемент. Физическое воспитание и внедрение спортивного образа жизни в предотвращении семейного насилия могут играть как положительную, так и отрицательную роль. О положительной роли всё довольно понятно, наличие спортивного увлечения в разы снижает риск злоупотребления алкогольной продукцией, влечения к употреблению наркотических средств и психотропных веществ, внедрения в криминальные субкультуры. Обратная сторона выражается в массовом стремлении «трудных» подростков и иных граждан к занятиям боевыми видами искусств, культура которых не характерна для наших традиций и нашего менталитета, что является довольно тревожной тенденцией в развитии физического воспитания. Кроме того, особая опасность этой тенденции заключается в том, что она вызывает, своего рода, цепную реакцию. Для того чтобы не стать жертвой и защитить свою семью, человек обращается к изучению приемов борьбы. В процессе обучения, с приобретением физической силы и боевых навыков, он часто теряет понимание дозволенного по отношению к своим близким и начинает выражать свои эмоции через силовой контакт, тем самым нарушая законодательство нашей страны.

Немаловажный аспект профилактической работы — это совершенствование деятельности правоохранительных органов. Оно должно идти в двух направлениях:

- по пути формирования специалистов высокого уровня по раскрытию и пресечению насильственных преступлений, совершенствованию их подготовки, предоставлению необходимых инструментов, приведению их правового статуса в соответствие со сложностью решаемых задач;

- по пути развития муниципальных правоохранительных структур: оптимизации отделов и совершенствования их форм деятельности, их активного участия в воспитательной работе. Эти органы должны быть как можно ближе к гражданам и должны быть способны предотвращать насильственные преступления, бороться с ними на самых ранних этапах.

Следующий элемент, требующий реформации в нашем социуме, это сознательное отношение к происходящему. Каждый гражданин должен обладать спо-

собностью противостояния негативному влиянию со стороны других людей. Осознание смысла жизни, выбор жизненного пути и желание защищать свои идеалы являются важнейшим условием человеческого счастья.

В связи с развитием такого направления как «блогинг», многие люди начали высказывать свое мнение на тему бытового насилия в семье, начали в целом освещать эту тему довольно продолжительный период. Реакция общества показала положительный результат, продемонстрировав снижение уровня латентности данного вида преступления. Процесс критики бытового насилия в социальных сетях и средствах массовой информации в некоторой степени позволил сформировать в обществе действительно отрицательное понимание того, что насилие в семье — это социально-опасное явление, с которым необходимо вести активную борьбу.

В контексте данного элемента следует выделить целесообразность создания различных образовательных программ, направленных на обучение детей и взрослых нормам поведения в обществе, основным законодательным устоям, регулирующим отношения в семье, возможным вариантам проявления насильственных действий и способам их преодоления.

Важным элементом в предупреждении преступлений против женщин и несовершеннолетних занимает работа с потенциальными жертвами, т.е. виктимологическая профилактика. Основной состав жертв семейного (домашнего) насилия составляют женщины и дети. Ш. У. Степанян указывает, что «особую тревогу вызывает то обстоятельство, что женщины и дети составляют 70 % жертв тяжких насильственных посягательств в семье. Дети, престарелые, инвалиды, женщины, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно около 38 % всех убитых в результате семейного насилия»³. Вероятность стать жертвой насильственного преступления зависит от виктимизации личности.

Объективный самоанализ и выявление виктимных качеств является отправной точкой для снижения вероятности стать жертвой. Повышенная конфликтность не менее опасна, чем боязнь конфликта и неуверенность в себе. Плохая физическая подготовка и отсутствие навыков самообороны усиливают виктимизацию. Предварительная оценка опасности конкретной ситуации является одной из гарантий того, что человек не станет легкой добычей для насильственного преступника. Находясь в условиях нестабильных негативных семейных отношений, каждый участник должен быть особенно готов к действиям в опасной ситуации и к возможной атаке, продумав алгоритм своего поведения. Во всех случаях анализ виктимности социальной ситуации или роли и принятие предварительных мер по уменьшению ситуационной или ролевой виктимизации значительно уменьшат вероятность стать жертвой насильственного преступления⁴.

В России почти каждый год регистрируется около 1,5 млн потерпевших в результате преступных действия насильственного характера. Необходимо отметить то, что количество потерпевших распределяется неравномерно по социальным слоям общества. Так, многие ученые считают, что те или иные группы населения становятся жертвами чаще других. В силу указанных данных, крайне важно при разработке профилактических мероприятий дифференцированно подходить к

каждой группе населения, уделять внимание к определенным ситуациям и обстоятельствам с учетом индивидуальных особенностей потенциальных потерпевших.

На данный момент существует ряд проблем в области виктимологической профилактики. На федеральном уровне отсутствует нормативно-правовое регулирование профилактических мер, которые должны быть направлены именно на возможных жертв от преступления. Вследствие чего, насильственные преступления бытового характера часто происходят из-за того или иного вызывающего поведения жертвы.

Защита женщин и несовершеннолетних от насилия в семейно-бытовой сфере является неотъемлемой частью защиты прав человека. Государственной задачей является обеспечение безопасности, поддержки и возможности выхода из ситуации насилия для всех граждан, в особенности для женщин и детей. Предоставление доступа к правовой защите, психологической и социальной помощи должно быть приоритетным направлением для минимизации латентных фактов насилия в семье.

Нормативные акты Российской Федерации предполагают три типа подобных организаций: социально-реабилитационные центры; социальные приюты; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

В соответствии с утвержденным примерным положением о социально-реабилитационном центре, центр является специализированным учреждением, создаваемым в системе социальных служб органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления. Основными задачами центра являются профилактика безнадзорности и беспризорности, а также социальная реабилитация женщин и несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Социально-реабилитационный центр, в реализации своих задач, обеспечивает защиту прав и законных интересов женщин и несовершеннолетних; обеспечивает временное проживание женщин и несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; оказывает социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации; разрабатывает и реализует программы социальной реабилитации женщин и несовершеннолетних, направленные на выход из трудной жизненной ситуации и т.д.

В многие центры круглосуточно принимают женщин и несовершеннолетних, обратившихся за помощью самостоятельно, а также несовершеннолетних, обратившихся по инициативе родителей (их законных представителей), направленные (поступившие) по другим основаниям в соответствии с законодательством Российской Федерации независимо от места жительства. Жертвы семейного насилия находятся в центре в течение времени, необходимого для оказания социальной помощи и (или) социальной реабилитации и решения вопросов их дальнейшего устройства в соответствии с законодательством Российской Федерации. Также в рамках социально-реабилитационного центра проводятся мероприятия, направленные на развитие личности несовершеннолетних, формирования у детей гражданской ответственности, психологической помощи женщинам и несовершеннолетним правового самосознания, повышения правовой культуры.

Социальные приюты для детей, в соответствии с утвержденным примерным положением, являются специализированными учреждениями, создаваемыми в системе социальных служб органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления. Основной задачей данных учреждений является оказание экстренной социальной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Данные учреждения также обеспечивает защиту прав и законных интересов женщин и несовершеннолетних; совместно с органами и учреждениями образования, здравоохранения, внутренних дел и другими организациями осуществляет мероприятия по выявлению женщин и детей, нуждающихся в экстренной социальной помощи; обеспечивает временное проживание женщин и несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; оказывает социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса женщин и несовершеннолетних по месту учебы, работы, жительства, содействует возвращению несовершеннолетних в семьи и т.д.

Также одним из учреждений, осуществляющих профилактику и предупреждение в сфере насильственных преступлений в семейной сфере, являются центры социальной защиты. Цель данного учреждения заключается в оказании комплексного социального обслуживания: реабилитационные, социальные, психологические (в том числе и экстренные), правовые, медицинские и другие виды социальных услуг семьям и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Данный центр занимается, в том числе, реадaptацией детей группы риска, оказавшихся в кризисной ситуации и профилактикой негативных явлений в семье.

Следует также обратить внимание на такую форму социальной помощи, как кризисные центры. Данное учреждение осуществляет свою деятельность по предоставлению жителям социальных услуг в виде социальной помощи полноценным семьям, женщинам и детям в социально опасных ситуациях, работает над профилактикой и реабилитацией здоровья, социального и психического здоровья семьи. Учреждение направлено на оказание психологической, социальной, образовательной и правовой поддержки семьям группы социального риска в форме индивидуальной и групповой работы. В то же время одной из областей работы центра является работа с гражданами, ставшими жертвами насилия, включая женщин и детей. Также в структуре есть отдел экстренной психологической помощи. Специалисты отдела оказывают психологическую поддержку пострадавшим, а также предоставляют информацию о возможном трудоустройстве и образовании для женщин, детей и подростков, предоставляют необходимую информацию через организации, которые могут оказать реальную помощь в решении существующих проблем.

Заключение. Таким образом, предупреждение преступности в семейной сфере представляет собой комплекс социальных, экономических, политических, идеологических, образовательных, правовых и других мер, принимаемых государством в целях борьбы с ней. Основная задача профилактической деятельности — влиять,

устранять или ослаблять социальные процессы, влекущие совершение преступлений. Социальная ценность предупреждения преступности определяется тем, что она предусматривает возможность совершения преступных деяний или прекращения преступной деятельности на ранней стадии до достижения преступного результата. Она позволяет бороться с преступностью не только юридическими, но и экономическими, культурными и образовательными, социальными, психологическими, медицинскими, техническими и другими средствами и методами с самыми низкими уровнями социальных, материальных и других издержек⁵.

Список литературы

---

1. Степанова И. Б., Явчуновская Т. М. Криминологические аспекты насилия в семье // Вестник Ивановского государственного университета. — 2014. — № 4. — С. 15-25.
2. Авсеенко Е. В. Криминология. — М., 2008. С. 202-205.
3. Степанян Ш. У. Криминогенные факторы в семье — катализатор женской преступности // Гражданин и право. — 2018. — № 8. — С. 60-65.
4. Бураков В. Н., Кропачев Н. М. Криминология: Учеб. пос. — СПб., 2023. С. 98.
5. Ханова З. Р. Проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. — 2009. — № 3. С. 238.

References

1. Stepanova I. B., Yavchunovskaya T. M. Kriminologicheskiye aspekty nasiliya v sem'ye // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 4. — S. 15-25.
2. Avseyenko Ye. V. Kriminologiya. — M., 2008. S. 202-205.
3. Stepanyan SH. U. Kriminogennyye faktory v sem'ye — katalizator zhenskoy prestupnosti // Grazhdanin i pravo. — 2018. — № 8. — S. 60-65.
4. Burakov V. N., Kropachev N. M. Kriminologiya: Ucheb. pos. — SPb., 2023. S. 98.
5. Khanova Z. R. Problemy preduprezhdeniya prestupleniy protiv nesovershennoletnikh // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. — 2009. — № 3. S. 238.

МРНТИ 15.81.57

УДК 159.9:34.01

Саттарова Альфия Фаритовна — начальник центра по подготовке специалистов по профилактике бытового насилия Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, кандидат педагогических наук, полковник полиции (Республика Казахстан, г. Актөбе)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕРТВ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В статье актуализируется один из аспектов проблемы профилактики семейно-бытового насилия в деятельности органов внутренних дел. На практике нередко в случае совершения преступления в сфере бытовых отношений основной критике со стороны общества подвергаются сотрудники полиции — за бездействие, непринятие действенных мер, способствование разрастанию конфликтной ситуации до преступления. Автор статьи обращает внимание на регламентацию действий полицейских должностными инструкциями и приказами, указывая, что прибывший на семейно-бытовой конфликт участковый инспектор полиции без наличия жалобы пострадавшей стороны не может предпринять юрисдикционных мер. Например, если при опросе потерпевшая отрицает, что подверглась физическому насилию, участковый инспектор полиции вынужден покинуть место конфликта, хотя предполагает, что абьюзер ведет себя агрессивно, притворно в присутствии посторонних лиц. При этом полицейский должен быть сдержанным, тактичным и вежливым, так как по определенным психологическим причинам потерпевшая сторона может изменить показания, или даже обвинить сотрудника ОВД в превышении служебных полномочий. Поэтому в статье рассматриваются психологические особенности поведения жертв семейно-бытового насилия; даются рекомендации для участковых инспекторов полиции по грамотным действиям при общении с участниками конфликта.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, виды бытового насилия, психологическое насилие, участковый инспектор полиции, жертва, агрессор, абьюзер, потерпевшая, женщина.

Саттарова Альфия Фаритовна — Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу бойынша мамандар даярлау орталығының бастығы, педагогика ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҚҰРБАНДАРЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Түйін. Мақалада ішкі істер органдарының қызметіндегі отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы проблемаларының бір аспектісі

өзектендіріледі. Тәжірибеде тұрмыстық қатынастар саласында қылмыс жасалған жағдайда полиция қызметкерлері қоғам тарапынан әрекетсіздігі, пәрменді шаралар қабылдамағаны, қылмысқа дейін жанжалды жағдайдың өршуіне ықпал еткені үшін негізгі сынға ұшырайды. Мақаланың авторы полицияның іс-әрекетін лауазымдық нұсқаулықтармен және бұйрықтармен реттеуге назар аударады, отбасылық-тұрмыстық қақтығысқа келген учаскелік полиция инспекторы зардап шеккен тараптың шағымы болмаса, заңдық құзыретті шараларды қабылдай алмайтынын көрсетеді. Мысалы, егер сұрау салу кезінде жәбірленуші өзінің зорлық-зомбылыққа ұшырағанын жоққа шығарса, учаскелік полиция инспекторы абьюзер өзін бөгде адамдардың көзінше агрессивті, көрінеу ұстайды деп болжаса да, жанжал орнынан кетуге мәжбүр болады. Бұл ретте полиция қызметкері ұстамды, әдепті және сypайы болуы тиіс, өйткені белгілі бір психологиялық себептер бойынша жәбірленуші тарап айғақтарын өзгерте алады немесе ПО қызметкерін қызметтік өкілеттігін асыра пайдаланғаны үшін айыптай алады. Сондықтан мақалада отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарының мінез-құлқының психологиялық ерекшеліктері қаралады; учаскелік полиция инспекторларына қақтығысқа қатысушылармен қарым-қатынас жасау кезінде сауатты іс-әрекеттер бойынша ұсынымдар беріледі.

Түйінді сөздер: отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық, тұрмыстық зорлық-зомбылық түрлері, психологиялық зорлық-зомбылық, учаскелік полиция инспекторы, жәбірленуші, агрессор, абьюзер, жәбірленуші, әйел.

Sattarova Alfiya Faritovna — head of the center for training specialists in the prevention of domestic violence of the Aktobe Law Institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, candidate of pedagogical sciences, police colonel (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE

Annotation. The article highlights one of the aspects of the problem of prevention of domestic violence in the activities of law enforcement agencies. In practice, it is not uncommon for police officers to be criticized by society in the case of a crime in the field of domestic relations — for inaction, failure to take effective measures, and contributing to the escalation of a conflict situation to a crime. The author of the article draws attention to the regulation of police actions by official instructions and orders, pointing out that a district police inspector who arrives at a family and domestic conflict cannot take jurisdictional measures without a complaint from the injured party. For example, if, during the interview, the victim denies that she was physically abused, the district police inspector is forced to leave the scene of the conflict, although he assumes that the abuser is behaving aggressively, pretending in the presence of strangers. At the same time, the policeman must be restrained, tactful and polite, since for certain psychological reasons the injured party may change the testimony or even accuse the police officer of abuse of office. Therefore, the article examines the psychological characteristics of the behavior

of victims of domestic violence; provides recommendations for district police inspectors on competent actions when communicating with participants in the conflict.

Keywords: domestic violence, types of domestic violence, psychological violence, district police inspector, victim, aggressor, abuser, victim, woman.

Введение. Неоднократно Глава государства К.-Ж.Токаев высказывал озабоченность проблемой предупреждения и профилактики семейно-бытового насилия, выдвигал требования по поиску эффективных способов и методов ее решения. Однако, несмотря на предпринимаемые меры (законодательного, правоприменительного, правовоспитательного характера), количество противоправных действий в семейно-бытовой сфере не уменьшается.

В 2020-2024 гг. существенные изменения вносились в законодательство Республики Казахстан. Была криминализована ответственность за совершение противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений, внесены изменения в ведомственные приказы и инструкции ОВД. Правоохранительными органами, общественными организациями и объединениями проводится праворазъяснительная работа среди населения. Приоритетными направлениями деятельности участковых инспекторов полиции, подразделений ОВД по защите женщин от насилия является пресечение, предупреждение и профилактика фактов семейно-бытового насилия. Вместе с тем, в адрес ОВД нередко звучит критика о бездействии, неприятии должных мер по недопущению противоправных действий.

Материалы и методы исследования. В рамках научной деятельности исследуются различные аспекты проблемы предупреждения и профилактики в сфере семейно-бытового насилия; вносятся предложения по совершенствованию законодательства; изучается международный опыт. Применение принципа комплексного подхода к проблеме диктует необходимость рассмотрения различных ее аспектов, в т.ч. психологического. С помощью системного, личностного и деятельностного подходов, а также аналитических методов, сравнительно-сопоставительного и логического анализа изучены вопросы психологии поведения жертвы семейного-бытового абьюза.

Обсуждение и результаты. Как уже неоднократно указывалось, жертвами семейно-бытового насилия чаще становятся женщины, дети, инвалиды и пожилые люди. Полагаем, что высокая виктимизация женщин при совершении противоправных действий в семейно-бытовых отношениях объясняется не предрасположенностью всех женщин стать жертвами насилия, а стереотипами, к сожалению, распространенными в нашем обществе и влияющими на культурные, социально-экономические и политические отношения в семье — очень часто женщины зависят эмоционально и экономически от мужчин, мужчины доминируют во всех сферах жизнедеятельности. Дети, инвалиды и пожилые люди в большей степени уязвимы в криминальных ситуациях насильственного характера вследствие физической слабости по сравнению со взрослыми мужчинами, особенностей физиологического состояния и социального положения, материальной и психологической зависимости.

Домашнее насилие совершается преимущественно против женщин зрелого возраста (26-50 лет), на долю которых в структуре всех жертв семейно-бытовой насильственной преступности приходится 57,8 %. При этом самой виктимной является возрастная группа 36-45 лет, представители которой пострадали от насилия в семье почти в каждом третьем случае (27,9 %). Повышенной виктимностью также обладают возрастные группы 31-35 лет (10,9 %) и 46-50 лет (10,2 %)¹.

Полагаем, что возраст 26-50 лет охватывает наиболее активную часть населения, обладающую определенным жизненным опытом, в т.ч. эмоционально-психологических переживаний, аффективных состояний и конфликтов личности как внутри ее себя, так и с окружающим миром. В сфере семейно-бытовых отношений в данный возрастной период наиболее остро проявляются отсутствие чувства любви, несовместимость характеров, нарушение супружеской верности, пьянство, жестокость и т.д., обуславливающие конфликтность отношений и возрастание их остроты.

По результатам опроса казахстанок, проведенного в 2019 г. Министерством национальной экономики², около 60 % жертв домашнего насилия проживает в городской местности. Четверть женщин подверглись физическому, психологическому или сексуальному насилию одновременно. Психологическому насилию подвергались около 22,4 % респонденток. Физическое или сексуальное насилие совершено в отношении 17,9 % опрошенных. Избиение отметили 17,5 %. Экономическому насилию подверглись примерно 5 % женщин.

Жертвами семейно-бытового становятся женщины с различным уровнем образования. Более 40 % женщин, ставших объектом бытовой агрессии супруга/партнера, имеют среднее общее или среднее специальное образование, около 18 % — неоконченное высшее или высшее образование³. Среди женщин с высшим образованием преобладают работающие по найму с заработной платой от 20000 до 200000 тенге⁴.

По данным Д. В. Ривман и В. С. Устинова⁵, среди пострадавших от семейно-бытового насилия женщин по социальному статусу: рабочие — 22,4 %; служащие, специалисты в сфере строительства, производства, торговли и оказания услуг — 9,1 %; служащие, специалисты в области науки, образования, здравоохранения и социального обеспечения — 8,4 %; сотрудники правоохранительных органов — 1,4 %; предприниматели — 2,1 %; пенсионеры — 18,9 %; учащиеся школы, ПТУ, техникума, вуза и т.д. — 9,1 %; нигде не работали и не учились — 28,6 %.

Как видим, большинство (69,9 %) потерпевших рассматриваемой категории имели социальный статус рабочего, пенсионера, нигде не работающего и не учащегося. При этом половина (50,3 %) жертв внутрисемейного насилия занимала достаточно низкое социальное положение: каждый пятый (21,7 %) относился к числу рабочих, имеющих относительно невысокую квалификацию или занятых неквалифицированным трудом (дворники, уборщицы, грузчики, подсобные рабочие, разнорабочие и т.п.), а 28,6 % — вообще не работали и не учились. Полагаем, что женщины с невысоким образовательным уровнем и низким социальным статусом чаще всего страдают от семейных агрессоров из-за неумения объективно

оценить семейные отношения и последствия семейно-бытового насилия, а также незнания субъектов, способных осуществить их защиту и оказать необходимую помощь.

Следует указать, что «типичные» черты жертвы насилия женщины-представительницы различных слоев населения приобретают в течении определенного периода времени, находясь в т.н. «токсичных отношениях». В зависимости от индивидуальных психологических качеств, личной истории, предшествующей отношениям с абьюзером (детство, юношество, общение с родителями и представителями противоположного пола, наличия психотравмирующих ситуаций), влияния окружения, сформированных общественных и личных стереотипов, женщины по-разному реагируют на ситуации семейно-бытового насилия. Кто-то, однажды, испытывав, «прелести» насильственной любви, подает на развод и расстается с партнером раз и навсегда. Иные, наоборот, поверив в единичность абьюза, списав влияние случайного стечения обстоятельств на поведение супруга, продолжает совместное существование, и в дальнейшем неоднократно терпит унижения и побои, уже из-за страха и полной психологической и экономической зависимости.

При прибытии участкового инспектора полиции по вызову на семейно-бытовой скандал жертвы физического насилия, как и агрессоры, ведут себя определенным образом (соответствуют «маске»):

1. «Затравленный зверек»: внешний вид потерпевшей свидетельствует о побоях (кровоподтеки на лице и других частях тела, растрепанные волосы, порванная одежда, заплаканное лицо, вниз опущенная голова). Однако женщина не идет на контакт с полицейским, практически молчит, на вопросы отвечает односложно, не говорит правду о нанесенном насилии из-за страха возмездия: если обидчик узнает об «утечке информации» о совершенном им насилии, агрессия повторится, и будет еще больнее.

2. «Не надо огласки»: потерпевшая не отрицает факта нанесения ей физического насилия, однако предупреждает сотрудников полиции, что писать заявление не будет, т.к. не хочет, чтобы о происшествии стало известно родным и близким, коллегам, общественности (супруг и/или она являются известными, публичными лицами). Испытывая стыд и унижение от того, что с ней произошло, женщина обещает, что они успокоятся и сами разберутся; что больше сотрудники полиции не будут вызваны на очередной семейный дебош.

3. «Виноватая»: визуально сотрудники полиции фиксируют, что потерпевшая перенесла физическое насилие, может быть, в доме имеются следы «бурного» поведения супруга. Однако женщина дает объяснения, что она сама во всем виновата и «заслужила» наказание – «опоздала с работы; не успела приготовить ужин; дети громко играли и мешали отцу; не такой, как нужно, купила подарок свекрови и т.д.

4. «Стокгольмский синдром»: потерпевшая активно защищает агрессора, оправдывая его насильственные действия и нападая на соседей, которые вызвали полицию, на сотрудников ОВД, которые намерены составить протокол об административном правонарушении, задержать и доставить дебошира в пункт полиции («Подумаешь, немного покричали. Что в семье не бывает. На каком основании

соседи вмешиваются в нашу личную жизнь? Я завтра с ними судиться буду, отобью охоту подглядывать и сплетничать. Мой муж — достойный человек, его все уважают, у нас хорошая семья, мы друг друга любим, просто сейчас у мужа трудный период, небольшие проблемы. Вы, как представители власти, вначале помогите с работой, заплатите наши кредиты, накормите детей, а потом права качайте. Ничего не подпишу, мужа родного не сдам. Только попробуйте его забрать в полицию, я прокурору самому главному на вас жалобу напишу, что вы превысили свои полномочия: среди ночи ворвались в квартиру, учинили здесь разгром, ко мне приставали, а мой муж пытался вас утихомирить. Я вас всех пропиарю, пожалеете, что в нашу жизнь влезли»).

5. «У всех также»: потерпевшая не отрицает факт семейно-бытового насилия, действия супруга осуждает. Однако на вопрос участкового инспектора полиции о ее дальнейших планах говорит, что ничего изменять в своей семейной жизни не собирается («Муж успокоится, мы помиримся. Зачем нам разводиться? Что в семье не бывает? Мои родители всю жизнь в итальянских страстях прожили, у родственников и друзей периодически бывают ссоры. Ну и что, что он на меня бросался сегодня с ножом, ведь не убил же. Он не такой дурак, чтобы меня жизни лишить, я ему нужна. Дети только немножко испугались, младшая стала заикаться. Так это со временем пройдет, дети ведь быстро все забывают»). Женщина, как правило, в силу своего развития (интеллектуального, нравственного) полностью не осознает семейную ситуацию и дальнейшие последствия (для своего здоровья и жизни, негативное влияние на детей).

6. «Я вам не верю»: потерпевшая не обращалась в полицию, сообщение поступило от соседей или близких. Насилие стало нормой семейной жизни, но женщина для себя решила все терпеть, т.к. жесткие стереотипы не позволяют ей действовать иначе, к тому на своем личном примере или из опыта окружающих сформировала убеждение, что никто на самом деле не сможет помочь: «Полиция составит протокол и уйдет, у них своя работа, обо мне никто не вспомнит», «Защитное предписание имеет формальный характер, где муж будет жить, ведь у нас однокомнатная квартира?!», «Кому кто нужен в нашей жизни, эти кризисные центры только для телевизионных сюжетов картинка красивые представляют. На самом деле туда, наверное, не попасть, да и новую жизнь никто не наладит — чудес не бывает».

Нами описаны примерные варианты поведения, с которыми может столкнуться участковый инспектор полиции, прибыв по вызову на семейно-бытовой скандал. Знание психологии участников домашнего абьюза поможет полицейскому подготовиться и психологически грамотно построить контакт на месте.

При любом поведении жертвы семейного насилия участковый инспектор полиции должен максимально проявлять вежливость и тактичность, внушать пострадавшей стороне, что теперь она находится под надежной защитой, быть терпеливым и выдержанным, не давая личных оценок и советов. Не следует обижаться на потерпевших, которые по каким-либо причинам отказываются писать заявление на обидчика, вообще отрицают факт насилия, избегают контакта с сотрудником

ОВД. В таких ситуациях необходимо передать данные о семье инспектору по защите женщин от насилия, который, в свою очередь, должен в течение ближайшего времени провести профилактическую беседу с потерпевшей стороной, разъясняя ее права, возможности получения психологической, социальной, юридической и иной помощи.

При организации профилактической работы с подучетным лицом участковый инспектор полиции должен понимать, что работать придется и с членами его семьи, находящимися в созависимых отношениях.

Заключение. Таким образом, огромное значение для пресечения и профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений имеет психологическая подготовленность сотрудника полиции к возможным вариантам поведения участников конфликта. Проявив терпение и понимание, полицейский сможет убедить жертву в необходимости решения проблемы семейно-бытового насилия на правовом уровне, и окажет ей необходимое содействие.

Список литературы

1. Насилие в семье — как бороться с ним государству. — М., 1999. С. 21-22 (192 с.).
2. https://total.kz/ru/news/obshchestvo_sobitiya/portret_zhertvi_bitovogo_nasiliya_opisali_v_mne_date_2019_04_11_13_08_45 (дата обращения: 10.09.2024 г.)
3. Ильяшенко А. Н., Шмарион П. В. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье // <https://www.lawmix.ru/comm/1300> (дата обращения 10.09.2024 г.)
4. https://total.kz/ru/news/obshchestvo_sobitiya/portret_zhertvi_bitovogo_nasiliya_opisali_v_mne_date_2019_04_11_13_08_45 (дата обращения: 11.09.2024 г.)
5. Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. — СПб., 2000. С. 232.

References:

1. Nasilie v sem'e — kak borot'sya s nim gosudarstvu. — M., 1999. S. 21-22 (192 s.).
2. https://total.kz/ru/news/obshchestvo_sobitiya/portret_zhertvi_bitovogo_nasiliya_opisali_v_mne_date_2019_04_11_13_08_45 (data obrashcheniya: 10.09.2024 g.)
3. Il'yashenko A. N., Shmarion P. V. Kriminologicheskaya harakteristika zhertv nasiliya v sem'e // <https://www.lawmix.ru/comm/1300> (data obrashcheniya 10.09.2024 g.)
4. https://total.kz/ru/news/obshchestvo_sobitiya/portret_zhertvi_bitovogo_nasiliya_opisali_v_mne_date_2019_04_11_13_08_45 (data obrashcheniya: 11.09.2024 g.)
5. Rivman D. V., Ustinov V. S. Viktimologiya. — SPb., 2000. S. 232

MPHTI 10.77.41
УДК 340.132.83

Sibagatullin Finat Fayazovich — adjunct at the Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia (Russian Federation, Ufa)

ON THE ISSUE OF THE PUBLIC DANGER OF BATTERY

Annotation. The article examines the issue of the place of beatings in the system of unlawful acts against public order and public safety, as well as encroaching on the life and health of a person and citizen. The author provides comprehensive arguments about the negative consequences of beatings for the state and society. It is noted that beatings continue to be a socially dangerous phenomenon at the present time, especially among young people. The author believes that the main causes of beatings are such phenomena as denial of law, a low level of legal awareness, as well as the influence of socio-economic factors and cultural stereotypes.

This paper also analyzes the existing measures of prevention and punishment for this offense and also raises the issue of the need for an integrated approach to solving the problem of beatings. Special attention is paid to the role of educational institutions, families, and public organizations in fostering a culture of nonviolence and respect for the rights of others. In conclusion, the author offers recommendations for improving legislation and improving the effectiveness of preventive measures aimed at reducing violence in society.

Keywords: beatings, violence, public order, motives, crime, administrative offenses, social norms, prevention.

Сибәгатуллин Финат Фаязович — Ресей ИМ Уфа заң институтының адъюнкты (Ресей Федерациясы, Уфа қ.)

ҰРЫП СОҒУДЫҢ ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПТІЛІГІ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕ БОЙЫНША

Түйін. Мақалада қоғамдық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікке қарсы, сондай-ақ адам мен азаматтың өмірі мен денсаулығына қол сұғатын заңсыз әрекеттер жүйесіндегі ұрып-соғу орны туралы мәселе қарастырылады. Автор мемлекет пен қоғам үшін ұрып-соғудың теріс салдары туралы толық дәлелдер келтірді. Ұрып-соғу қазіргі уақытта, әсіресе жастар арасында әлеуметтік қауіпті құбылыс болып қала беретіні атап өтілді. Автор ұрып-соғудың негізгі себептері құқықты жоққа шығару, құқықтық сананың төмен деңгейі, сондай-ақ әлеуметтік-экономикалық факторлар мен мәдени стереотиптердің әсері сияқты құбылыстар деп санайды.

Бұл жұмыста сондай-ақ осы құқық бұзушылықтың алдын алу және жазалау шаралары талданады, сондай-ақ ұрып-соғу мәселесін шешуге кешенді көзқарастың қажеттілігі туралы мәселе көтеріледі. Зорлық-зомбылықсыз мәдениетті қалыптастырудағы және басқа адамдардың құқықтарын құрметтеудегі білім беру мекемелерінің, отбасы мен қоғамдық ұйымдардың рөліне ерекше назар аударылады.

Қорытындылай келе, автор заңнаманы жақсарту және қоғамдағы зорлық-зомбылық деңгейін төмендетуге бағытталған профилактикалық іс-шаралардың тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар ұсынады.

Түйінді сөздер: ұрып-соғу, зорлық-зомбылық, қоғамдық тәртіп, себептер, қылмыстылық, әкімшілік құқық бұзушылық, әлеуметтік нормалар, алдын алу.

Сибазатуллин Финат Фаязович — адъюнкт Уфимского юридического института МВД России (Российская Федерация, г. Уфа)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПОБОЕВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о месте побоев в системе противоправных деяний против общественного порядка и общественной безопасности, а также посягающих на жизнь и здоровье человека и гражданина. Автором приведены исчерпывающие доводы о негативных последствиях совершения побоев для государства и общества. Отмечается, что побои продолжают оставаться общественно опасным явлением в настоящее время, особенно в молодежной среде. Автор считает, что основными причинами совершения побоев выступают такие явления, как отрицание права, низкий уровень правосознания, а также влияние социально-экономических факторов и культурных стереотипов.

В данной работе также анализируются существующие меры профилактики и наказания за данное правонарушение, а также поднимается вопрос о необходимости комплексного подхода к решению проблемы побоев. Особое внимание уделяется роли образовательных учреждений, семьи и общественных организаций в формировании культуры ненасилия и уважения к правам других людей. В заключении автор предлагает рекомендации по улучшению законодательства и повышению эффективности профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня насилия в обществе.

Ключевые слова: побои, насилие, общественный порядок, мотивы, преступность, административные правонарушения, социальные нормы, профилактика.

Introduction. At present, beatings continue to be a socially dangerous phenomenon and is intensifying against the background of conflict genes, mainly in the youth environment. In our opinion, the main reason for the development of such conflictogenes in the youth environment is due to the factors of denial of law, the presence of low legal consciousness among minors, who most often commit such offenses and crimes as beatings. In the modern characteristic of committing beatings, as it was already mentioned, there are both offending actions and actions constituting signs of crimes provided by Art. 116 and 116.1 of the Criminal Code of the RF. This means that beatings are considered by law enforcer as an administrative offense in accordance with article 6.1.1 of the CAO RF and as a crime. In both cases, the harmfulness of committing battery and with the points of administrative and criminal legislation is not in doubt, but their distinction is made on formal grounds determined by the degree of public danger. Along with this, in our opinion, it would be appropriate to distinguish the corpus delicti of an

administrative offense under article 6.1.1. of the CAO RF and corpus delicti, provided by articles 116 and 116.1 of the Criminal Code of the RF, since the degree of public danger alone, in praxiological plane¹, should not be the only basis for differentiation of administrative offenses and crimes, since in practice there may be situations when the victim of battery may consider it not as an administrative offense but as a crime and vice versa.

The main part. Beatings as a crime are characterized by the presence of guilt, the degree of public danger, motives, then from the standpoint of administrative legislation, to bring to administrative responsibility for the commission of beatings, it would seem that it is enough to bring to administrative responsibility for the commission of an administrative offense, that is, harm to health. causing physical pain to a person by striking and committing other violent illegal actions that did not cause minor harm to health and do not constitute a crime under Part 5 of the Criminal Code of the Russian Federation. Meanwhile, in physiological respect between battery as an administrative offense and a crime there is no difference, as the objective side is characterized by the same actions, i.e. in both the first and the second case of battery is inflicted by the same means, the victim is recognized physical pain, which is not differentiated by the branch principle, it means that physical pain has the same properties and medical criteria. In this sense, the objective side of the studied administrative offense and crimes finds its difference only on the basis of synergetic interconnectedness of the objective and subjective side of the corpus delicti of crimes provided for by Articles 116 and 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, since battery in the criminal aspect is accompanied by additional criteria in the form of committing hooligan actions, different motivation set forth in the disposition of the above norms of the criminal law. This means that the motive for battery in the context of administrative legislation does not have such legal significance that is assumed in the qualification of the analyzed corpus delicti of crimes. On the other hand it does not mean that beating as an administrative offense is committed without motive, because when considering an administrative offense under article 6.11. of the CAO RF the court in addition to other materials constituting an administrative case can investigate materials characterizing the personality of the offender and in addition to this to identify the reasons for committing an administrative offense, what exactly prompted the offender to inflict beatings against the victim. Actually, helpless causing of beatings can be characterized by the behavior of insane persons, because in essence such category of persons does not give an account of their actions and therefore need special isolation from society and need treatment. As for sane and capable persons, the commission of battery by them also needs special and in-depth research, as some examples from practice show insufficiently justified positions of courts in terms of specifying the causes and conditions of the resulting conflict between the offender and the victim, and this in the system of current legal regulation has legal significance for the differentiation of administrative torts and criminal offenses. So the decision of the justice of the peace in the Sovetsky judicial district of Kazan was made to bring Mr. S. to administrative responsibility under Art. 6.1.1 of the Administrative Code of the Russian Federation.

CAO RF. From the case materials it follows that 26.09.2023 approximately at 18:00 in the course of the conflict between the former spouses, the man struck the former spouse two blows with a fist on the right hand, which was subsequently considered as the infliction of physical pain and bodily injury in the form of bruises on the back and front surfaces of the right forearm, which respectively did not entail the consequences of the articles 115 of the Criminal Code of the Russian Federation. Meanwhile, it follows from the materials of the administrative case that the man did not inflict beatings on the former spouse, as it follows from the testimony of the offender that he pushed the victim with his hand to leave the apartment. In turn, judging by the materials of the court ruling, the woman also inflicted blows with her hands, from which the man tried to fight back. Apparently waving off such blows, the man caused physical pain and bodily harm to the former spouse. Which were subsequently qualified as an administrative offense.

A similar position of courts is observed in the case, according to which by the ruling of the magistrate of Volzhsky district of Saratov from 09.11.2022 gr-ka B. was found guilty under article 6.1.1.1. of the Administrative Offenses Code of the Russian Federation and she was fined 7000 rubles. In particular, from the case materials it follows that on 17.09.2022 gr. B. being in the elevator of an apartment building in the course of an arisen conflict struck blows on the head and body of the minor K. in connection with which the victim experienced physical pain. Basically, court rulings contain the same wording in terms of the conditions for committing such offenses. What the sudden or simply arisen conflicts that led to the infliction of beatings are related to does not seem to be of significant importance for the courts other than to discover the motives for committing unlawful acts that fit within the disposition of Articles 116 and 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this regard, it should be noted that in this part of the circumstances to be proved under Article 73 of the CPC and the circumstances to be clarified in cases of administrative offenses under Article 26.1 of the CAO RF differ in terms of revealing the motives for committing unlawful acts. If in criminal cases the motive is a circumstance necessarily subject to proof, then in administrative cases, firstly, the motive is not specifically singled out as circumstances subject to clarification, and secondly, the motivation for committing an administrative offense, interpreted by law enforcers mainly as an optional feature, which is considered in the aspect of application of parts 3 and 7 of article 26.1 of the CAO in the form of circumstances relevant to the correct resolution of the case, as well as the causes and conditions of committing an administrative offense.

Returning to the issue of public danger of beatings it should be noted that beatings as such represent for society and the state public danger and harm, but the public danger of beatings is not so much that the criminal or offender causes physical pain or violent acts against people, but create conditions for the commission of more serious and socially dangerous crimes². In particular, we should agree with P. A. Matushkin that the public danger of beatings is that they encroach on a fairly wide range of social relations³. In this sense, we support the position that beatings contribute to the violation of the calm situation in our urban and rural settlements, affect public morality in a negative way, but most importantly that beatings infringe on the physical and mental inviolability of the

individual, so a normal person can form an idea of the level of observance of public order and public morality through personal assessments on the subject of infringements on the physical inviolability of the individual. On the quantitative indicator of committing beatings can be judged, first of all, about the state of the fight against crime, encroaching on the life and health of the population, as well as the degree of protection of people from criminal manifestations of unstable citizens of criminal type. D. V. Nemtinov notes that the public danger of beatings is that such crimes are capable of producing negative changes in social reality⁴. With this we should fully agree, as beatings, which are more frequent especially in the youth environment, should be considered in modern reality as a consequence of omissions, in the preventive work of public authorities, local government, in particular law enforcement agencies, and improper upbringing of minors in the family, for which, as is known, provides for administrative responsibility in respect of parents and other persons involved in the upbringing of minors. It is also necessary to agree with the opinion of A. P. Dmitrenko, and S. N. Sarnitsky that «the danger of beatings is also determined by the very fact of striking or causing physical pain, in which the perpetrator is not always able to accurately foresee whether the harm to health will occur and what degree of severity or not»⁵. This means that the person causing beatings presumptuously expects that he will not cause more serious harm to health.

Conclusion. Thus, the social danger of beatings is that they create conditions for the commission of more serious crimes against human life and health. This negatively affects the state of protection of people, observance of guarantees of human and civil rights and freedoms, trust of citizens in the authorities called to protect human rights. The dynamics of committing beatings should be considered on the subject of public danger due to the fact that, as it was said earlier, such crimes and offenses can create conditions for negative changes in society.

Therefore, the state and civil society should take measures to counteract the analyzed offenses and crimes, without neglecting the institutions of the family, the prevention of juvenile crime, as well as the continuous improvement of the work of public authorities in the youth environment. It is important to develop educational programs aimed at fostering in young people a culture of non-violence and respect for the rights of others.

In addition, active cooperation between law enforcement agencies and social services is necessary in order to detect and prevent cases of violence in a timely manner. Educational institutions also play a key role in raising conscientious citizens who understand the importance of respecting everyone's rights and freedoms.

It is equally important to work with victims of violence, providing them with the necessary resources and support that will not only help them to recover, but also to reduce their vulnerability to violence.

References

-
1. Shaykhullin M. S. O pravovoy prirode konstitutsionnykh garantiy vo vzaimosvyazi s demokratiyey // Simvol nauki. — 2022. — №2-1. — S. 62-63.

2. Sibagatullin F. F. Ponyatiye poboyev v rossiyskom ugovnom prave // Pravo i gosudarstvennost'. — 2023. — № 1 (1). — S. 66-71.

3. Matushkin P. A. Preduprezhdeniye poboyev i istyazaniy: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2017. — 22 s.

4. Nemtinov D. V. Poboi: ugovno-pravovaya kharakteristika. Problemy kvalifikatsii // Vestnik TGU. — 2012. — № 9. — S. 438-441.

5. Dmitrenko A. P., Sarnitskiy S. N. O sotsial'noy obuslovlennosti chastich'noy dekriminalizatsii poboyev // Kubanskoye agentstvo sudebnoy informatsii PRO-SUD-123.RU: Yuridicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal. — 2017. — № 2. — S. 40-49.

Список литературы

1. Шайхуллин М. С. О правовой природе конституционных гарантий во взаимосвязи с демократией // Символ науки. — 2022. — №2-1. — С. 62-63.

2. Сибэгатуллин Ф. Ф. Понятие побоев в российском уголовном праве // Право и государственность. — 2023. — № 1 (1). — С. 66-71.

3. Матушкин П. А. Предупреждение побоев и истязаний: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2017. — 22 с.

4. Немтинов Д. В. Побои: уголовно-правовая характеристика. Проблемы квалификации // Вестник ТГУ. — 2012. — № 9. — С. 438-441.

5. Дмитренко А. П., Сарницкий С. Н. О социальной обусловленности частичной декриминализации побоев // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. — 2017. — № 2. — С. 40-49.

МРНТИ 10.81.71

УДК 343.851

Сыздыкова Сауле Алпысбаевна — заведующая кафедрой «Общеправовых и специальных дисциплин» Карагандинского университета Казпотребсоюза, магистр права (Республика Казахстан, г. Караганда);

Смагулова Амина Сериковна — магистрант кафедры «Общеправовых и специальных дисциплин» Карагандинского университета Казпотребсоюза (Республика Казахстан, г. Караганда)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты вовлечения общественности в процесс обеспечения профилактики правонарушений. Авторы анализируют роль гражданского общества в предотвращении правонарушений, обсуждают вопросы информирования общественности о законодательстве и

правах, а также выявляют возможности сотрудничества между государством и общественными организациями в этой сфере. В статье также обсуждаются проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются активисты и организации, занимающиеся превентивной деятельностью, и предлагаются пути их решения. Как например, усилить профилактическую работу общественности, которую необходимо определить в законодательно установленные нормы, так как всё чаще она имеет собственный вид и нормы, не нарушающие нормативно-правовые акты, но дополняющие их со стороны социального вопроса общества. При этом совместная работа государственных органов и общества станет наиболее значимой в вопросе безопасности профилактики правонарушений как средства борьбы с преступностью.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, общественность, предупреждение, преступления, борьба с преступностью, участие, социальные сети, средства массовой информации, правоохранительные органы.

Сыздықова Сәуле Алпысбайқызы — Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің «Жалпы заңдық және арнайы пәндер» кафедрасының меңгерушісі, құқық магистрі (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.);

Смагулова Амина Серікқызы — Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің «Жалпы заңдық және арнайы пәндер» кафедрасының магистранты (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ ЖҰРТШЫЛЫҚТЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада жұртшылықты құқық бұзушылықтың алдын алуды қамтамасыз ету процесіне тартудың кейбір аспектілері қарастырылған. Авторлар азаматтық қоғамның құқық бұзушылықтардың алдын алудағы рөлін талдап, қоғамды заңнама мен құқықтар жөнінде ақпараттандыру мәселелерін талқылаған, сондай-ақ мемлекет пен қоғамдық ұйымдар арасындағы осы саладағы ынтымақтастық мүмкіндіктерін анықтады. Сонымен қатар, мақалада, белсенділер мен профилактикалық алу ұйымдарының алдында тұрған мәселелер мен қиындықтар талқыланып, оларды шешу жолдары ұсынылған. Мысалы, жұртшылықпен профилактикалық жұмыстарды күшейту, ол заңнамада белгіленген нормаларда анықталып, көрсетілуі тиіс, өйткені оның нормативтік құқықтық актілерді бұзбайтын, бірақ оларды қоғамның әлеуметтік мәселесі жағынан толықтыратын өзіндік түрі мен нормалары бар. Бұл ретте қылмысқа қарсы күрес құралы ретінде құқық бұзушылықтың алдын алу қауіпсіздігі мәселесінде мемлекеттік органдар мен қоғамның бірлескен жұмысы аса маңызды.

Түйінді сөздер: құқық бұзушылықтың алдын алу, жұртшылық, алдын алу, қылмыстар, қылмысқа қарсы күрес, қатысу, әлеуметтік желілер, бұқаралық ақпарат құралдары, құқық қорғау органдары.

Sydykova Saule Alpysbaevna — head of the department of «General legal and special disciplines» of the Karaganda university of Kazpotrebsoyuz, master of law (Republic of Kazakhstan, Karaganda);

Smagulova Amina Serikovna — master's student of the department of «General legal and special disciplines» of the Karaganda university of Kazpotrebsoyuz (Republic of Kazakhstan, Karaganda)

SOME QUESTIONS OF THE PUBLIC IN ENSURING THE PREVENTION OF OFFENSES

Annotation. The article discusses some aspects of public involvement in the process of crime prevention. The authors analyze the role of civil society in preventing offenses, discuss issues of informing the public about legislation and rights, and identify opportunities for cooperation between the state and public organizations in this area. The article also discusses the problems and challenges faced by activists and organizations engaged in preventive activities and suggests ways to solve them. For example, to strengthen the preventive work of the public, which must be defined in legally established norms, as it increasingly has its own form and norms that do not violate regulatory legal acts but complement them from the side of the social issue of society. At the same time, the joint work of government agencies and society will become the most significant in the issue of safety and crime prevention as a means of combating crime.

Keywords: crime prevention, public, prevention, crimes, crime control, participation, social networks, mass media, law enforcement agencies.

Введение. В ходе реализации борьбы с преступностью необходимо отметить немаловажным фактор профилактики правонарушений как отдельный вид борьбы с преступностью. При этом профилактические меры, как правило, являются не просто одним из видов борьбы с преступностью, а важнейшей формой при осуществлении работы правоохранительных и иных государственных органов. В юридической литературе выделяют два важных направления правового регулирования профилактики правонарушений. Первое заключается в воздействии с помощью права на криминогенные факторы внешней среды, прямо либо опосредованно детерминирующие противоправное поведение, с целью их устранения, т.е. носит «материальный» характер. К числу подобных правовых воздействий можно отнести такие, которые препятствуют совершению хищений, извлечению нетрудовых доходов, ведению паразитического образа жизни, нарушению правил торговли.

Второе направление состоит в юридическом закреплении прав и обязанностей должностных лиц и граждан — субъектов профилактики правонарушений, в установлении содержания и порядка осуществления предупредительных мероприятий. Это направление правового регулирования принято называть «процессуальным».

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений» профилактика правонарушений — комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуще-

ствляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений¹. Законодательно установлены обязанности государственных органов по профилактике правонарушений, вместе с чем статьей 17 установлено добровольное участие граждан и организаций в профилактике правонарушений.

Законодателем уточняется, что участие граждан в профилактике правонарушений может быть осуществлено посредством:

- 1) участия в организации правовой пропаганды;
- 2) участия в работе консультативно-совещательных и экспертных органов;
- 3) содействия другим субъектам профилактики правонарушений.

Данные нормы указывают о необходимости вовлечения общественности в профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений, ведь при достижении положительного результата установления связи между общественностью и правоохранительными органами можно судить о доверии граждан к государственным органам в целом и желании участия общественности в деятельности государства.

Однако, при рассмотрении вопроса о внедрении общественности в профилактику правонарушений, по нашему мнению, необходимо рассмотреть вопрос доступа и доступности правовой информации населению как обязательное условие приобщения общественности к профилактической работе. Так, формирование правового государства и гражданского общества в стране упирается в правовой нигилизм, низкую правовую культуру и неразвитое правосознание населения. С целью недопущения низкого правового сознания общественности государством предпринимаются мероприятия, направленные на недопущение правовой неграмотности населения.

15 октября 2021 года Главой государства подписан Указ «Об утверждении Концепции правовой политики до 2030 года», который определил основные направления деятельности Казахстана с учетом цифровизации, а также эпидемиологической ситуации в мире. Так, в Концепции указано, что требует дальнейшего продолжения наращивание способов и методов, в том числе с использованием инновационных и цифровых технологий борьбы с любыми формами правонарушений и их профилактики, обеспечение законности и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, неотвратимости наказания за любые правонарушения, неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям².

В Концепции правовой политики до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года, также большое внимание уделено институту профилактики. Так, в разделе 5 указанной Концепции «Основные направления развития правоохранительной и судебной систем и правозащитных институтов» говорится, что неизменным ключевым критерием эффективности деятельности правоохранительных органов и их сотрудников и дальше будет яв-

ляться степень доверия населения. Кроме того, отмечается, что требует дальнейшего продолжения наращивание способов и методов, в том числе с использованием инновационных и цифровых технологий борьбы с любыми формами правонарушений и их профилактики, обеспечение законности и общественной безопасности, защиты прав и свобод граждан, неотвратимости наказания за любые правонарушения, неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям. Указанная Концепция в большей степени подразумевает активную работу правоохранительных органов, однако с целью профилактической работы нами хотелось бы отметить работу общественности.

Помимо этого, 2 сентября 2024 года в Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» отмечен проект «Қарызсыз қоғам», инициированный партией «Аманат» для повышения финансовой грамотности граждан. В прошлом году проект охватил 65 тысяч человек, и в текущем году он будет значительно расширен³.

В целях реализации Концепции стоит отметить работу ВУЗов по предоставлению образовательных услуг в вопросах юриспруденции не только для студентов юридических факультетов, но и для иных специальностей с целью предоставления общей базы юридического воспитания. Помимо прочего работой указанного направления является создание общедоступных баз нормативно-правовых актов (Әділет, Параграф), где актуализируется вся имеющаяся нормативно-правовая база Республики Казахстан.

Помимо указанного проводится работа со стороны СМИ. Однако при этом стоит понимать, что к СМИ не относится: Интернет: интернет-издания, Блоги, чаты, форумы, конференции и т.д.

Особое значение в содействии правоохранительным органам имеют СМИ, которые положительно воздействуют на чувства, интеллект, волю, поведение людей с целью предупреждения возможных нарушений социальных норм, а также развития активности граждан в борьбе с правонарушениями.

В. Т. Томин выделяет два основных направления, по которым может идти использование органами внутренних дел средств массовой информации:

1) это усилия, имеющие своей непосредственной задачей правовое воспитание населения;

2) побуждение населения к оказанию помощи государственным органам в раскрытии отдельного преступления, расследовании конкретного уголовного дела⁴.

То есть, при изучении имеющейся литературы, печатных изданий и телевидения, можно установить, что печать, радио и телевидение осуществляют свою профилактическую деятельность по следующим направлениям:

- пропаганда (разъяснение) законодательства;
- формирование правосознания граждан;
- выявление и разъяснение сущности причин, порождающих правонарушения (преступления), и условий, способствующих их совершению;
- участие граждан в устранении этих причин и условий;

- воспитание активности населения в борьбе с правонарушениями;
- воспитательно-профилактическое воздействие на лиц, склонных к преступлениям или совершивших какие-либо правонарушения;
- формирование общественного мнения с целью создания обстановки нетерпимости и осуждения вокруг лиц, нарушающих правопорядок, и тех, кто им попустительствует;
- удовлетворение поисковых потребностей органов внутренних дел (розыск преступников, установление свидетелей и потерпевших, обнаружение похищенного и вещественных доказательств);
- профилактика преступных проявлений на основе конкретной ориентирующей граждан информации о способах преступлений и лицах, их совершивших;
- обеспечение благоприятного морально-психологического климата среди населения в целях создания оптимальных условий для деятельности органов внутренних дел;
- информирование населения о действительном положении дел для того, чтобы пресечь ложные слухи;
- практическое вмешательство в конкретный юридический конфликт;
- пропаганда высоких нравственных аспектов социальной активности, эффективных форм работы общественности;
- разъяснение новых традиций и обычаев, формирующих организованность и дисциплину;
- борьба с нравственными антиподами и др.

Указанный список не являются исчерпывающим, однако в полной мере показывает обширность возможностей воздействия общественности на восприятие правовых норм и действий правоохранительных органов в той либо иной ситуации.

Методы и материалы. В работе были использованы сравнительно-правовой, логический методы, методы научного исследования, проведен анализ уголовного и гражданского законодательств и эмпирических данных.

Теоретическую основу составили труды известных российских и казахстанских ученых юристов, посвященных изучению теоретических и практических проблем правового регулирования.

Нормативную базу исследования составили отечественные нормативные правовые акты, регулирующие отношения по взысканию алиментов.

Обсуждение и результаты. В ходе изучения темы исследования можно подытожить, что профилактические меры можно разделить на индивидуальные и общие.

Общие меры осуществляются различными государственными органами в экономической, правовой, социальной сферах и могут включать в себя:

- сбор и анализ данных о совершенных правонарушениях, лицах, привлекаемых к ответственности; выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушений;

- анализ эффективности применения имеющихся законодательных норм с целью дальнейшего их совершенствования;
- осуществление правовой пропаганды и правового воспитания;
- разработку и реализацию ведомственных программ профилактики данных правонарушений, программ, направленных на повышение уровня материального обеспечения нуждающихся слоев населения, профилактики безработицы, борьбы с пьянством, наркоманией и алкоголизмом, социальной поддержки функций семьи и т.п.;
- формирование общественного мнения, направленного на недопустимость совершения правонарушений в соответствующей сфере деятельности.

К индивидуальным мерам профилактической работы можно отнести отдельные виды работ, осуществляемые со стороны различных общественных организации и объединений, а также отдельных личностей. Рассматривая вопрос внедрения общественности в профилактические меры по недопущению преступности стоит отметить проблематику отсутствия учета молодежи при фактической работе с общественностью. Рассмотренные ранее меры, помимо работы сотрудников ВУЗов, направлены на все слои населения, однако могут не охватывать огромный процент молодежи Республики Казахстан не заинтересованной СМИ либо не поступившей в ВУЗы для обучения специальности. Так, при освещении дела убийства Салтанат Нукуновой СМИ данный вопрос был освещен не только в день самого происшествия, но и во время всего досудебного и судебного процесса, в связи с чем в большей мере общественность влияла на беспристрастное и чистое рассмотрение уголовного дела, а также последующее ужесточение наказания за бытовое насилие. Подобную работу СМИ нельзя считать фактически работой по выявлению правонарушений либо его раскрытию, однако это в полной мере может считаться профилактикой правонарушений в сфере бытового насилия.

Вместе с тем, аналогичные факты бытового насилия в отношении женщин и детей не получают подобной огласке СМИ и в большей мере обсуждаются посредством социальных сетей среди молодежи. Популяризация правового сознания и профилактических мер, на сегодняшний день, по нашему мнению, необходимо возложить на социальные сети в доступной для правоохранительных и государственных органов мере. Так, при общественной работе по профилактике правонарушений посредством социальных сетей будут затронуты все необходимые слои населения, незаинтересованные либо недопущенные к иным возможным объектам профилактических мер.

Кроме того, укрепление правового сознания, по нашему мнению, необходимо посредством непосредственной работы правоохранительных органов с общественностью. В Послании Главы государства Касым-Жомарт Токаева в особенности выделяется то, что в настоящее время разрабатывается проект нового Закона «О профилактике правонарушений». Его реализация потребует консолидации усилий госаппарата и общества³. В связи с чем совместная работа государственных органов и общества является наиболее значимой в вопросе безопасности профилактики правонарушений как средства борьбы с преступностью.

Так, при работе участковых полиции и сотрудников по делам несовершеннолетних ими должны быть проведены необходимые мероприятия по недопущения преступлений через общественность. В этом вопросе, стоит отметить, что крайне важным является мотивационная часть общественности при осуществлении профилактических мер.

Одним из возможных вариантов актуализации профилактических мер, по нашему мнению, является небольшое поощрение граждан, занятых в профилактике правонарушений через непосредственную работу с правоохранительными органами. Подобное участие всё еще будет являться добровольным, однако также закрывает вопрос мотивации со стороны общественности, так как будет оцениваться в денежном эквиваленте. Помимо прочего подобная работа может положительно повлиять на само восприятие органов внутренних дел со стороны общественности, так как не будет восприниматься просто работой со стороны полиции либо желанием отметиться в СМИ о проделанной работе, а будет затрагивать общественность непосредственным участием её в работе органов внутренних дел.

Заключение. На основании изложенного, мы можем прийти к выводу, что профилактическая работа общественности может быть облечена в законодательно установленные нормы, однако всё чаще она имеет собственный вид и нормы, не нарушающие нормативно-правовые акты, но дополняющие их со стороны социального вопроса общества. Общественные взаимоотношения всё чаще приобретают более психологический окрас, где в первую очередь популяризация правового сознания является вопросом социального благополучия, а не юридической составляющей. Подобные преобразования в необходимой мере становятся преобразователями профилактических мер, которые несут намного более внушительный характер нежели это может быть оценено в начале с учетом современности.

Очевидно, что исследование проблем участия общественности в предупреждении преступности не исчерпывается данной работой. Поставленная задача очень объемная, содержит много спорных вопросов. Их решение необходимо в целях дальнейшего формирования в нашей стране гражданского общества. В целом общественность является необходимым субъектом в вопросе профилактической работы не только в симбиозе с правоохранительными органами, но и как отдельный вид субъекта, формирующего свои собственные меры по обеспечению недопущения преступности. Законодательно данные меры определены, однако в ходе стремительно меняющегося общества они могут быть преобразованы либо улучшены в зависимости от вейния общественности и её нужд.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // <http://10.61.42.188/rus/docs/U2100000674>

3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>

4. Томин В. Т. Использование средств массовой информации в борьбе с преступностью: Учеб. пос. — Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1976. — 96 с.

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 29 aprelya 2010 goda № 271-IV «O profilaktike pravonarusheniy» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271>

2. Kontsepsiya pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 // <http://10.61.42.188/rus/docs/U2100000674>

3. Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana «Spravedlivyy Kazakhstan: zakon i poryadok, ekonomicheskij rost, obshchestvennyy optimizm» ot 2 sentyabrya 2024 goda // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskij-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>

4. Tomin V. T. Ispol'zovaniye sredstv massovoy informatsii v bor'be s prestupnost'yu: Ucheb. pos. — Gor'kiy: Izd-vo GVSH MVD SSSR, 1976. — 96 s.

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.54

Татауров Андрей Алексеевич — доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» Дальневосточного государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук (Российская Федерация, г. Южно-Сахалинск);

Удод Анна Дмитриевна — студентка 2 курса Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Российская Федерация, г. Южно-Сахалинск)

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СО СТОРОНЫ РОДСТВЕННИКОВ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних со стороны родственников. Проводится анализ нормативных источников, регулирующих половые преступления, совершаемые против несовершеннолетних, а также имеющиеся доктринальные точки зрения по рассматриваемому вопросу. Анализируется понятие родственников и близких лиц в контексте уголовного

законодательства. Результатами исследования являются выводы о необходимости внесения изменений в уголовный закон, иные нормативные акты, касающиеся необходимости совершенствования профилактической работы с несовершеннолетними, подверженными виктимному поведению.

Ключевые слова: несовершеннолетние, половые преступления, изнасилование, виктимность, родственники, сексуальное насилие, жертва, квалифицирующий признак.

Татауров Андрей Алексеевич — Қиыр Шығыс Мемлекеттік қатынас жолдары университетінің «Қылмыстық-құқықтық пәндер» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты (Ресей Федерациясы, Оңтүстік Сахалинск қ.);

Удод Анна Дмитриевна — Қиыр Шығыс Мемлекеттік қатынас жолдары университетінің 2 курс студенті (Ресей Федерациясы, Оңтүстік Сахалинск қ.)

ТУЫСТАРЫНЫҢ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ ЖЫНЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҒЫ: БІЛКІТІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін. Мақалада туыстары тарапынан кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттерін саралау мәселелері қарастырылады. Кәмелетке толмағандарға қарсы жасалатын жыныстық қылмыстарды реттейтін нормативтік дереккөздерге, сондай-ақ қарастырылып отырған мәселе бойынша қолда бар доктриналық көзқарастарға талдау жүргізіледі. Қылмыстық заңнама контекстінде туыстар мен жақын адамдар ұғымы талданады. Зерттеу нәтижелері қылмыстық заңға өзгерістер енгізу қажеттілігі туралы тұжырымдар, жәбірленуші мінез-құлыққа бейім кәмелетке толмағандармен профилактикалық жұмысты жетілдіру қажеттілігіне қатысты өзге де нормативтік актілер болып табылады.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмағандар, жыныстық қылмыстар, зорлау, жәбірленуші, туыстары, жыныстық зорлық-зомбылық, жәбірленуші, біліктілік белгісі.

Tataurov Andrey Alekseevich — associate professor of the department «Criminal law disciplines» at the Far Eastern state university of railway transport, candidate of law (Russian Federation, Yuzhno-Sakhalinsk);

Udod Anna Dmitrievna — 2nd year student at the Far Eastern state university of railway communications (Russian Federation, Yuzhno-Sakhalinsk)

SEXUAL VIOLENCE AGAINST MINORS BY RELATIVES: ISSUES OF QUALIFICATION

Annotation. The article discusses the issues of qualification of sexual violence against minors by relatives. The analysis of normative sources regulating sexual crimes committed against minors, as well as the available doctrinal points of view on the issue under consideration, is carried out. The concept of relatives and close persons in the context of criminal legislation is analyzed. The results of the study are conclusions about

the need to amend the criminal law and other regulatory acts concerning the need to improve preventive work with minors exposed to victimized behavior.

Keywords: minors, sexual crimes, rape, victimization, relatives, sexual violence, victim, qualifying attribute.

Введение. Совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних со стороны родственников в современном мире является актуальной проблемой. Казалось бы, что в XXI веке цивилизация должна достичь такого уровня развития и совершение подобных деяний невозможно, при этом статистические данные указывают на иную ситуацию.

Так, 18 июня 2020 года ООН предоставила доклад «О положении дел в мире в сфере профилактики насилия в отношении детей за 2020 год», данные которого выглядят ужасающе. Ежегодно каждый второй ребенок подвергается насилию (в общей сложности, примерно 1 млрд детей) в той или иной форме. Трое из четырех детей подвергаются физическому и (или) психологическому насилию от родителей или опекунов, а каждый четвертый ребенок, который до 5 лет живет с матерью, подвергается сексуальному насилию со стороны партнера. Более 120 млн девушек младше 20 лет сталкивались хотя бы раз с сексуальным насилием в различных формах¹.

СМИ активно изобилуют новостями, в которых авторы ссылаются на статистические данные, свидетельствующие о том, что 39 % убийств и изнасилований несовершеннолетних в России совершаются родственниками².

Такие всплески в информационном пространстве могут указывать на необходимость более глубокого погружения в анализ имеющегося явления. Нас в большей степени интересует уголовно-правовая сфера преступных проявлений, при этом, обращая внимание на нормы действующего уголовного законодательства, мы обнаруживаем, что правоприменитель и доктрина сталкивается с рядом проблемных аспектов квалификации деяний родственников в несовершеннолетних потерпевших.

Материалы и методы. В ходе сбора данных из различных источников, анализа ряда статей уголовного законодательства Российской Федерации, касающихся вопросов сексуального насилия со стороны родственников в отношении несовершеннолетних, и международных норм в области защиты детей от сексуальных посягательств, теоретических исследований и правоприменительной практики, устного интервьюирования, анкетирования групп практических работников и студентов юридического направления, с соблюдением этических норм, позволило на наш взгляд, выявить проблематику, связанную со сложностями в квалификации исследуемых преступлений, а требующую пересмотра текущего законодательства.

Обсуждение и результаты. Так, глава 18 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту — УК РФ) содержит положения о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Однако ни одна из статей не содержит упоминания о таком квалифицирующем признаке, как совершение данной категории преступлений родителями (законными представителями) или лицами,

имеющими родство разной степени. В качестве квалифицирующего признака упоминается лишь возраст несовершеннолетних потерпевших (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, п. «а» ч. 5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ст. 134, ст. 135 УК РФ³).

Таким образом, законодатель фактически не ограничивает посягательство незнакомого лица и лица, имеющего родственные связи с жертвой преступления.

Наличие определенного объема научных работ указывает на многоаспектность и междисциплинарность обсуждаемой темы, но в то же время они в полной мере не дают ответов на ряд ключевых вопросов, волнующих авторов данного исследования. При этом анализ законодательных норм, регулирующих защиту несовершеннолетних от сексуального насилия позволяет сделать вывод о том, что существует ряд недостатков, оказывающих влияние на правоприменительную практику.

Так, З. Н. Платонова, С. О. Иванова, указывают на то, что в 2/3 случаев насилие над детьми носит семейный характер, однако многие из детей не обращаются в полицию, так как не находят там поддержку. Опираясь на полученные данные, они приходят к выводу о том, что средний возраст ребенка, пережившего сексуальное насилие, составляет 8 лет. Нередко насилие совершают не родители, а иные члены семьи — в том числе старшие (иногда младшие) братья. Однако авторы не упоминают о законодательных особенностях квалификации половых преступлений, говоря лишь о необходимости социальной поддержки пострадавших⁴.

А. Н. Ильяшенко, К. В. Самойленко, А. Г. Сапрунов, А. С. Палазян указывают, что сексуальные контакты в семье допустимы только между супругами, иные же противоречат как минимум рамкам морали и нравственности, при этом предлагают формировать уголовно-правовую характеристику преступлений сексуально-насильственного характера, в том числе и совершаемых в отношении родственников и других членов семьи, с определения объектов рассматриваемых преступлений⁵.

Т. М. Явчуновская, И. Б. Степанова, выделяя воздействие на членов семьи через сексуальные формы, определяют его как способ насилия в семье и полагают, что совершение деяний такого рода подразумевают повышенную опасность, так как несовершеннолетние в силу своей беззащитности, любопытства, доверчивости непонимания характера совершенных с ними действий легко становятся жертвами преступников. Вместе с тем авторы, анализируя ситуацию насилия в семье, не предлагают действенных решений для противодействия данной преступности⁶.

И. А. Тарасова, Н. В. Тарасов, анализируя проблемы предупреждения насилия в семье в уголовном законодательстве России, говорят о целесообразности внесения изменения в ряд статей УК РФ. В частности, они предлагают дополнить ряд статей УК РФ таким квалифицирующим признаком как «совершения преступления в отношении близких лиц», однако авторы не упоминают, кого в данном контексте следует считать близким лицом⁷.

С нашей точки зрения законодательные положения в определенной степени противоречивы и вызывают ряд вопросов. В первую очередь, дефиниция, используемая в УПК РФ не формирует четких критериев в понимании «границ» близости по отношению к потерпевшему лицу. Так, например, психология определяет близкого человека, исходя из наличия схожих взглядов и интересов с другим человеком, ради которого можно чем-либо жертвовать, и судьба которого не оставляет равнодушным. Представляется, что, основываясь на такого рода воззрении достаточно сложно будет доказать близость лица, которое не является родственником, дабы привлечь его к уголовной ответственности при наличии соответствующего квалифицирующего признака.

Современное российское законодательство не содержит подобного определения, однако содержит понятие близких родственников в п. 3 ст. 37 ГК РФ⁸, ст. 14 ст. 60 СК РФ⁹, под которыми понимаются родители и дети, бабушка, бабушка и внуки, а также полнородные и неполнородные братья и сестры. Аналогичные положения содержатся в п. 4 ст. 5 УПК РФ, где упомянуты не только близкие родственники, а так же в п. 3 указанной статьи дается определение близких лиц, под которыми понимаются «...иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений»¹⁰.

Если же исходить из важности положительных взаимоотношений несовершеннолетнего потерпевшего к лицу, совершившему сексуальное насилие с точки зрения квалифицирующего признака, то вряд ли стоит говорить о положительных личных отношениях между несовершеннолетней дочерью и сожителем матери, являвшегося близким лицом, если до момента преступления между ними сложились конфликтные отношения. На наш взгляд, данная формулировка весьма неудачна и в то же время предполагает сложность доказывания в уголовном процессе. Кроме того, хотелось бы обратить внимание на то, что понятие близких родственников охватывает далеко не все родственные связи, например, не упоминаются дяди, тети и упомянутые уже сожители, которые также нередко связаны с сексуальным насилием и имеют доступ к несовершеннолетним детям в семьях. В 2021 году акт сексуального насилия с участием дяди в отношении десятилетней племянницы имел место в Красногорске¹¹. Аналогичные случаи со стороны двоюродных и иных родственников не являются редкостью¹².

Анализ законодательных норм позволяет выявить ряд проблем в состоянии правовой базы, связанной с защитой несовершеннолетних. Нет сомнений в том, что пробелы и противоречия оказывают негативное влияние на квалификацию преступлений, что в свою очередь снижает уровень защиты потерпевших, в том числе связанного с наличием у них долговременного психоэмоционального состояния, а также ухудшают их способность к социальной реабилитации. Нередко дети, в отношении которых совершались половые преступления, при отсутствии

должной психологической помощи снова становятся жертвами половых преступлений. Очевидно, что в данном случае необходима профилактика виктимного поведения жертв преступлений, на что также обращает внимание А. В. Дубницкая¹³.

Сложности в правоприменительной практике ведут к недостаточно качественному сбору доказательств, а иногда и к неверной квалификации преступления. Вместе с тем еще одним барьером к выявлению преступления являются действия внутри пострадавшей семьи, когда родственники пытаются разрешить ситуации внутри, что может приводить к сокрытию фактов и недооценке деяния. Социальные нормы и стереотипы могут оказывать давление на семьи, отговаривая от обращения в правоохранительные органы. Такое давление может привести к ложным стыду и вине жертв, что ведет к заниженной вероятности обращения за поддержкой. Это создает дополнительные препятствия для привлечения виновных к ответственности.

На наш взгляд, нормы главы 18 УК РФ необходимо внести изменения и дополнить отдельные статьи квалифицирующим признаком, усиливающим уголовное наказание для лица, совершившего преступление в отношении несовершеннолетнего лица и «имеющего с ним фактические родственные и социальные связи, охватывающих сферу семейных отношений». В их число должны входить не только лица, перечисленные в п. 3 и п. 4 ст. 5 УПК РФ, а также дяди, тети, двоюродные братья и сестры, отчимы, мачехи, сожители.

Необходимо внести изменения и дополнить ч. 3 ст. 15 ФЗ «О полиции» пунктом 5 «для выявления и пресечения совершения полового преступления против несовершеннолетнего». К сожалению, имеющиеся правовые инструменты не позволяют сотрудникам полиции в полной мере своевременно обнаруживать и профилировать преступления рассматриваемой категории. Войти в жилище к лицу, совершающему преступления против половой неприкосновенности, при получении информации от третьих лиц, не подкрепленной заявлением потерпевшего или лиц, его представляющих, согласно нормам действующего законодательства можно только с согласия лица, проживающего в нем. Поводы для возбуждения уголовного дела перечислены в ст. 140 УПК РФ, и иногда информации, особенно полученной из анонимных источников, недостаточно для раскрытия и профилактики данной категории преступлений и возбуждения уголовного дела. А на стадии проведения проверки по сообщению, зарегистрированному в КУСП, сотрудники правоохранительных органов и вовсе обладают ограниченным инструментарием, необходимым для выявления и пресечения преступлений данной категории.

Заключение. Таким образом, подводя итоги приходим к следующему заключению, что текущее законодательство, касающееся сексуального насилия в отношении несовершеннолетних лиц, требует пересмотра и уточнения с акцентом на недопустимость смягчения квалификации преступлений, совершенных родственниками и лицами, имеющими с потерпевшими иные социальные связи в сфере семейных отношений. Необходимо сделать акцент на совершенствовании работы

правоприменителя и предотвращении подобных преступлений, включая социальную поддержку и профилактику виктимного поведения лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Список литературы

1. ООН опубликовала доклад о том, как в мире обстоят дела с насилием над детьми (все очень плохо) // URL: <https://chips-journal.ru/news/oon-opublikovala-doklad-o-tom-kak-v-mire-obstoat-dela-s-nasilie-nad-det-mi-vse-ocen-ploho> (дата обращения: 12.04.2024).

2. Насилие над детьми чаще всего происходит внутри семьи. В России родственники совершают 39 % изнасилований и убийств несовершеннолетних // URL: <https://tochno.st/materials/nasilie-nad-detmi-chashche-vsego-proiskhodit-vnutri-semi-v-rossii-rodstvenniki-sovershayut-39-iznasilovaniy-i-ubiystv-nesovershennoletnikh> (дата обращения: 12.04.2024).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

4. Платонова З. Н., Иванова С. О. О сексуальном насилии детей в семье // Апробация. — 2015. — № 12 (39). — С. 162-164.

5. Ильяшенко А. Н., Самойленко К. В., Сапрунов А. Г., Палазян А. С. Противодействие сексуальной насильственной преступности в семье. — Краснодар, 2015. С. 5-95.

6. Явчуновская Т. М., Степанова И. Б. Насилие в семье как криминологическая проблема // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2012. — № 5 (304). — С. 158-170.

7. Тарасова И. А., Тарасова Н. В. Проблемы предупреждения насилия в семье в уголовном законодательстве РФ // Право: история, теория, практика: Сб. статей и материалов. — Брянск, 2020. — С. 124-144.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

11. Родной дядя насильно насиловал 10-летнюю девочку, оставшуюся без отца // URL: <https://www.mk.ru/incident/2021/08/12/rodnoy-dyadya-nasiloval-10letnyuyu-devochku-ostavshuyusya-bez-otca.html> (дата обращения: 12.04.2024).

12. Родной дядя домогался меня и изнасиловал сестренку: как пережить насилие в детстве и защитить своих детей? // URL: <https://toppress.kz/article/rodnoi->

dyadya-domogalsya-menya-i-iznasiloval-sestrenku-kak-perezhit-nasilie-v-detstve-i-zash-itit-svoih-detei (дата обращения: 12.04.2024).

13. Дубницкая А. В. Проблема профилактики виктимного и преступного поведения несовершеннолетних, ставших жертвами сексуального насилия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 7. — С. 95-100.

References

1. OON opublikovala doklad o tom, kak v mire obstojat dela s nasiliem nad det'mi (vse ochen' ploho) // URL: <https://chips-journal.ru/news/oon-opublikovala-doklad-otom-kak-v-mire-obstoat-dela-s-nasilie-nad-det-mi-vse-ocen-ploho> (data obrashhenija: 12.04.2024).

2. Nasilie nad det'mi chashhe vsego proishodit vnutri sem'i. V Rossii rodstvenniki sovershayut 39 % iznasilovaniy i ubijstv nesovershennoletnih // URL: <https://tochno.st/materials/nasilie-nad-detmi-chashche-vsego-proiskhodit-vnutri-semi-v-rossii-rodstvenniki-sovershayut-39-iznasilovaniy-i-ubiystv-nesovershennoletnikh> (data obrashhenija: 12.04.2024).

3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 23.03.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

4. Platonova Z. N., Ivanova S. O. O seksual'nom nasilii detej v sem'e // Aprobacija. — 2015. — № 12 (39). — S. 162-164.

5. Il'jashenko A.N., Samojlenko K.V., Saprunov A. G., Palazjan A. S. Protivodejstvie seksual'noj nasil'stvennoj prestupnosti v sem'e. — Krasnodar, 2015. S. 5-95.

6. Javchunovskaja T. M., Stepanova I. B. Nasilie v sem'e kak kriminologicheskaja problema // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. — 2012. — № 5 (304). — S. 158-170.

7. Tarasova I. A., Tarasova N. V. Problemy preduprezhdenija nasilija v sem'e v ugolovnom zakonodatel'stve RF // Pravo: istorija, teorija, praktika: Sb. statej i materialov. — Brjansk, 2020. — S. 124-144.

8. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 11.03.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

9. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 31.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.10.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

10. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 23.03.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

11. Rodnoj djadja nasiloval 10-letnjuju devochku, ostavshujusja bez otca // URL: <https://www.mk.ru/incident/2021/08/12/rodnoy-dyadya-nasiloval-10letnyuyu-devochku-ostavshuyusya-bez-otca.html> (data obrashhenija: 12.04.2024).

12. Rodnoj djadja domogalsja menja i iznasiloval sestrenku: Kak Perezhit' nasilie v detstve i zashhitit' svoih detej? // URL: <https://toppress.kz/article/rodnoi-dyadya-domogalsya-menya-i-iznasiloval-sestrenku-kak-perezhit-nasilie-v-detstve-i-zash-itit-svoih-detei> (data obrashhenija: 12.04.2024).

13. Dubnickaja A. V. Problema profilaktiki viktirnogo i prestupnogo povedenija nesovershennoletnih, stavshih zhertvami seksual'nogo nasilija // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. — 2021. — №7. — S. 95-100.

**ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША
ON THE MATERIALS OF SCIENTIFIC RESEARCH**

МРНТИ 10.77.51

УДК 343.3/7

Жубандыкова Ляззат Абилкаировна — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Актюбинского юридического института МВД РК им. М. Букенбаева, магистр юридических наук, подполковник полиции (Республика Казахстан, г. Актобе)

**ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ
ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема недостаточной дифференциации возрастных категорий потерпевших от насильственных половых преступлений в уголовном законодательстве Казахстана. На основе приведенных примеров из изученной в ходе исследования судебной практики автор приходит к выводу, что вид полового насилия в отношении потерпевших разных возрастных групп нередко имеет отличие по характеру совершаемых действий (в отношении более младших возрастных групп, чаще совершаются насильственные действия сексуального характера, что можно объяснить стремлением скрыть признаки содеянного).

Автор подчёркивает, что действующие нормы, разделяющие потерпевших на «несовершеннолетних» и «малолетних», не учитывают различия в степени травматизма в зависимости от возраста. На основе данных медицины и психологии предлагается ввести повышенные параметры уголовной ответственности за преступления, совершённые в отношении лиц младше 12 лет. Также обсуждается необходимость уточнения возрастных критериев для более точной квалификации деяний с учётом физиологических и психологических различий между детьми разных возрастных групп.

Ключевые слова: уголовное законодательство, возрастные категории, потерпевшие, насильственные половые преступления, уголовная ответственность, половое насилие, малолетние, несовершеннолетние, половая зрелость, травматизм, повышенная ответственность.

Жұбандықова Ләззат Абылқайырқызы — Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы. заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі (Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМА КОНТЕКСТІНДЕГІ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫНАН ЗАРДАП ШЕККЕНДЕРДІҢ ЖАС ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: ПРОБЛЕМАЛАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Түйін. Мақалада Қазақстанның қылмыстық заңнамасында зорлық зомбылық қылмыстарынан зардап шеккендердің жас санаттарын саралаудың жеткіліксіздігі мәселесі қарастырылады. Зерттеу барысында зерттелген сот практикасынан алынған мысалдарға сүйене отырып, автор әртүрлі жастағы топтардағы жәбірленушілерге қатысты жыныстық зорлық-зомбылық түрі көбінесе орындалатын әрекеттердің сипаты бойынша ерекшеленеді деген қорытындыға келеді (жас топтарға қатысты жыныстық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттері жиі жасалады, бұл әрекеттің белгілерін жасыру ниетімен түсіндірілуі мүмкін).

Автор жәбірленушілерді «кәмелетке толмағандар» мен «жас балалар» деп бөлетін қолданыстағы нормалар жасына байланысты жарақат дәрежесіндегі айырмашылықтарды ескермейтінін атап көрсетеді. Медицина және психология деректері негізінде 12 жасқа толмаған адамдарға қатысты жасалған қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершіліктің жоғары параметрлерін енгізу ұсынылады. Әртүрлі жастағы балалар арасындағы физиологиялық және психологиялық айырмашылықтарды ескере отырып, іс-әрекеттерді дәлірек саралау үшін жас критерийлерін нақтылау қажеттілігі де талқыланады.

Түйінді сөздер: қылмыстық заңнама, жас санаттары, жәбірленушілер, зорлық-зомбылық, қылмыстық жауапкершілік, жыныстық зорлық-зомбылық, кәмелетке толмағандар, кәмелетке толмағандар, жыныстық жетілу, жарақаттану, жауапкершіліктің жоғарылауы.

Zhubandykova Lyazzat Abilkairovna — senior lecturer at the department of criminal law and criminology of the Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukembayev, master of law, police lieutenant colonel (Republic of Kazakhstan, Aktobe)

AGE CHARACTERISTICS OF VICTIMS OF VIOLENT SEXUAL CRIMES IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LEGISLATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Annotation. The article examines the problem of insufficient differentiation of the age categories of victims of violent sexual crimes in the criminal legislation of Kazakhstan. Based on the examples given from the judicial practice studied in the course of the study, the author comes to the conclusion that the type of sexual violence against victims of different age groups often differs in the nature of the actions performed (in relation to younger age groups, violent acts of a sexual nature are more often committed, which can be explained by the desire to hide the signs of the deed).

The author emphasizes that the current norms dividing victims into «underage persons» and «minors» do not consider differences in the degree of injury depending on age. Based on medical and psychological data, it is proposed to introduce increased parameters of criminal liability for crimes committed against persons under 12 years of age. The need to clarify the age criteria for a more accurate qualification of acts, considering the physiological and psychological differences between children of different age groups, is also discussed.

Keywords: criminal law, age categories, victims, violent sexual crimes, criminal liability, sexual violence, minors, underage persons, puberty, injury, increased responsibility.

Введение. Казахстанский законодатель шел по пути постоянного повышения параметров ответственности в контексте половых посягательств, в особенности в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц, что связано с частым восприятием детей как объектов удовлетворения нездоровых сексуальных потребностей. Причем, шокирует факт все большего насилия в отношении детей, находящихся в возрасте, очень отдаленном от возраста полового созревания. В данном случае срабатывает следующая аргументация: убийство малолетнего лица, изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего лица являются настолько общественно опасными, что уголовно-правовые нормы должны подкрепляться санкциями «ударного» характера, т. к. не усматривается возможность применения иных мер противодействия.

Уголовный кодекс ограничивается только двумя возрастными категориями в отношении потерпевших от насильственных половых преступлений: малолетние (до 14 лет) и несовершеннолетние (соответственно, с 14 до 18 лет)¹. При этом в возрастной группе «малолетние» практически не учитывается значимое обстоятельство, касающееся степени травматичности для потерпевших различных возрастов актов полового насилия.

Материалы и методы. Приведем примеры из изученной в ходе исследования судебной практики.

23 марта 2016 года примерно в 13.00 часов гр-н Р. (1978 г.р., проживавший в Абайском районе Карагандинской области, не работающий, со средним образованием, не женат, ранее не судим), находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел в дом своего брата Р., где с начала 2016 года совместно проживал с его семьей. Воспользовавшись отсутствием своего брата-отчима г-ки А., 2001 г.р., достоверно зная о её несовершеннолетнем возрасте, задался преступным умыслом на совершение насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшей.

Для реализации преступного умысла Р., схватив ее за руки, против воли завел в ванную комнату, где, закрыв дверь изнутри на замок, угрожая А. распространением в отношении нее порочащих ее честь и достоинство сведений, применяя в отношении нее насилие, против воли последней силой совершил в отношении неё насильственные действия сексуального характера. Аналогичные насильственные

действия сексуального характера, Р. совершил 24, 27 марта 2016 г., 08 апреля 2016 года, примерно в 13.00 часов, в ванной комнате указанной выше квартиры. 11.04.2016 года примерно в 18.00 часов попытка Р. совершить изнасилование в отношении падчерицы брата не была доведена до конца по причине вмешательства детей и того, что потерпевшая закрыла двери ванной комнаты изнутри. Р. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 24 ч. 3, ст. 120 ч. 3 п. 3, ст. 121 ч. 3 п. 3 УК РК и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 11 (одиннадцать) лет с лишением права занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними на 10 лет².

В материалах еще одного уголовного дела указывается, что 4 января 2014 года около 12:00 часов, Ш. (1974 г.р., женат, образование среднее, работавший электромонтером, ранее не судим) находясь в своей квартире в г. Экибастуз, реализуя свои преступные намерения, с целью обеспечения тайности совершаемых им преступлений, отправил своего малолетнего сына на кухню. После чего, Ш. оставшись в зальной комнате наедине со своей малолетней дочерью Ш. 2002 г.р. осознавая преступный характер своих низменных действий обнажил свои половые органы и желая достичь полового удовлетворения, используя беспомощное состояние малолетней Ш. с угрозой применения насилия, подавив её волю к сопротивлению, совершил в отношении нее оральные насильственные действия сексуального характера. После чего, не получив полового удовлетворения, Ш. совершил с ней насильственный половой акт. Проявляя в своих действиях неоднократность, Ш. продолжил свою преступную деятельность в отношении Ш. в период с января 2014 по октябрь 2015 года (более 50 эпизодов). Ш. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 120 ч. 4, ст. 121 ч. 4 УК РК, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 20 (двадцать) лет, с пожизненным лишением права заниматься деятельностью и занимать должности в организациях связанных с воспитанием детей³.

В уголовном деле было установлено, что М. (1978 г.р., со средним образованием, состоял в гражданском браке, официально не работал, ранее не судим) воспользовавшись отсутствием посторонних, с использованием беспомощного состояния и посягая на морально-нравственное развитие потерпевшей — малолетней удочеренной дочери М., 2009 г.р. в ночное время будил и уговаривал пройти с ним на кухню, где сажал ее на стул, вставал перед ней и совершал оральное половое сношение. Всего М. совершил шесть фактов оральное половое сношение с малолетней падчерицей (осенью 2019 г., зимой 2019 г., летом 2020 г., осенью 2020 г., зимой 2021 г., и 22.08.2021 г.), в их доме. 11.09.2021 года потерпевшая написала матери записку о совершенных фактах насильственных действиях сексуального характера со стороны отца и подкинула ей в сумку. Мельников Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 121 ч. 4 УК РК и назначено наказание в виде лишения свободы на 20 (двадцать) лет с пожизненным запретом занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними. Взыскан моральный вред в сумме 5000000 тенге⁴.

Обсуждение и результаты. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что вид полового насилия в отношении потерпевших разных возрастных групп нередко имеет отличие по характеру совершаемых действий (в отношении более младших возрастных групп, чаще совершаются насильственные действия сексуального характера, что можно объяснить стремлением скрыть признаки содеянного). Так, исходя из даты рождения потерпевших, указанных в приведенных приговорах, в первом случае речь идет о категории потерпевшей как «несовершеннолетней», то во втором и третьем — как «малолетней». Законодатель совершенно справедливо уравнивает степень общественной опасности полового насилия при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера. Однако следует уже ставить вопрос относительно того, чтобы подвергнуть пересмотру возрастные параметры потерпевших от полового насилия.

При этом дальнейшая детализация квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в рамках ст. 120 и ст. 121 УК РК, регламентирующих ответственность за посягательства на половую неприкосновенность, исходя из возрастных параметров потерпевших становится уже затруднительной. Вместе с тем, в составах ст. 122 и ст. 124 УК РК, не сопряженных с насилием в строгой уголовно-правовой трактовке, до настоящего времени актуальность возрастного ранжирования не исчерпана.

Тот факт, что возраст потерпевшего от насильственных половых преступлений имеет значение для учета в параметрах уголовной ответственности и наказания подтверждается и практикой сопутствующих законодательных изменений, которые вносились по соответствующему вопросу. Так, к примеру, в ст. 65 УК РК, предусматривающую возможность освобождения от уголовной ответственности (равно как и в отдельные другие обстоятельства данной группы), Законом РК от 9 апреля 2016 г. № 501-V было внесено изменение, согласно которому ограничение по применению нормы о деятельном раскаянии (ч. 2 ст. 65 УК РК) не распространяется на несовершеннолетних лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности лиц в возрасте от 14 до 18 лет⁵.

Данным нововведением (которое коснулось и иных обстоятельств, дающих возможность к освобождению от уголовной ответственности) законодатель фактически гуманизировал соответствующие положения в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. С другой стороны, очень важно, что категория потерпевших в данном случае ограничена возрастной группой от 14 до 18 лет, поскольку случаи совершения преступлений в отношении лиц более младшего возраста свидетельствует о гораздо большей степени общественной опасности, что уже не должно давать основания для возможности освобождения от уголовной ответственности.

Как совершенно справедливо указывает К. В. Дядюн, следует отмечать существенную разницу между случаями, когда в половую связь с несовершеннолетним лицом вступает 20-летнее или 50-летнее лицо⁶. Это напрямую подчеркивает и позицию законодателя в ранее указанном вопросе: совершение преступления против

половой свободы лица, более близкого по возрасту, может рассматриваться в качестве допустимого при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности.

Таким образом, постановка вопроса относительно более последовательного учета возрастных параметров потерпевших от насильственных половых преступлений имеет достаточно веские основания. В исследованиях по судебной медицине доказывался факт наличия выявляемых отличий в повреждениях, являющихся последствиями сексуального насилия у детей разного возраста. Контент-анализ информационно-коммуникационных ресурсов практически в ежедневном режиме дает все основания для утверждения, что возрастные параметры потерпевших от половых преступлений имеют тенденцию к постоянному уменьшению. Сегодня половые посягательства осуществляются и в отношении 7-летних, и в отношении 5-летних, и даже в отношении детей более младшего возраста. Отметим, что, к примеру, российский законодатель отчасти применил данный прием в ст. 134 и ст. 135 УК РФ («Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», «Развратные действия»), дифференцировав ответственность за действия в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста⁷.

Даже на уровне непрофессионального, обыденного восприятия доступным к пониманию любого взрослого человека является тот факт, что половое насилие, конечно же, существенно отличается по тяжести своих последствий в зависимости от возраста потерпевшего. Так, в частности, факт полового созревания приводит и к физиологическим, и к атрибутивным изменениям в конституции ребенка, по причине чего даже в более раннем возрасте, чем 14 лет, можно ожидать менее серьезных последствий для здоровья, нежели в возрасте, предшествующем половому созреванию.

В отдельных странах, сохранивших традиционный уклад в сфере брачных отношений, по-прежнему допускается заключение брака с достижения девушкой полового созревания. Собственно, без детализации медицинского характера (которая, безусловно, является значимым и основным аргументом) будет справедливым утверждение, что чем младше возраст потерпевшего и чем дальше он от полового созревания, тем имеют место риски гораздо большего травматизма потерпевших при совершении половых преступлений.

Как уже было указано ранее, в ст. 120 УК РК и ст. 121 УК РК законодатель с принятием Закона РК от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII пошел по пути формулирования абсолютно-определенной санкции, предусматривающей исключительно пожизненное лишение свободы для лиц, совершивших соответствующие деяния в отношении малолетних⁸. Соответственно, в рамках данных составов дальнейшее ранжирование возрастных параметров потерпевших фактически лишено смысла по причине того, что уже установлено максимально возможное наказание.

Вместе с тем, в контексте таких составов, как ст. 122 и ст. 124 УК РК соответствующее ранжирование было бы уместным, поскольку отражало бы различную

степень общественной опасности деяния применительно к потерпевшим, находящимся в различных возрастных группах (соответственно ранее приведенной аргументации).

В данном случае также обратимся к опыту российского законодателя, который в 2012 году предпринял попытку связать ответственность за совершения деяния по ст. 134 УК РФ («Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста») с таким физиологическим процессом, как достижение половой зрелости.

Однако практически сразу, уже Федеральным законом № 380-ФЗ от 28 декабря 2013 года указание на половую зрелость было исключено из текста российского уголовного закона. Вместе с тем, ранжирование возрастных параметров потерпевших в ст. 134 и ст. 135 УК РФ сохранено (в частности, посредством выделения возрастной группы лиц, не достигших 12-летнего возраста). В целом, причины отказа законодателя от использования медицинского критерия «половая зрелость» вполне понятны, поскольку он имеет большую степень вариативности.

Кроме того, факт достижения половой зрелости — это все-таки больше экспертная оценка, нежели те или иные атрибутивные признаки (в частности, появление менструаций у девочек). Как отмечают исследователи вопроса, половая зрелость достигается у девочек в 13 лет — в 3 % случаев, в 14 лет — 8 %, 15 лет — 30 %, 16 лет — 40 %, 17 лет — 70 %. Соответственно, даже к моменту достижения так называемого «возраста согласия» далеко не каждая девушка достигает стадии полового созревания. В целом, вопрос о половой зрелости чаще всего возникает именно в отношении лиц женского пола, поскольку именно в отношении них физическая травматизация от полового сношения до достижения половой зрелости является более выраженной (не снижая значение морального травматизма). Общепринято трактовать факт полового созревания у женщин не с момента начала менструаций, а с момента, когда по своим физиологическим параметрам она способна к беременности, вынашиванию и вскармливанию ребенка, то есть именно к деторождению. Противники ориентирования соответствующих норм уголовного закона на признак «половое созревание» указывают, в частности, на то обстоятельство, что по прошествии времени (в частности, если преступление было выявлено не сразу) установить был ли на тот момент факт полового созревания, практически невозможно⁹.

Таким образом, в качестве более приемлемого критерия следует признать все-таки не признак «половое созревание», а четкие возрастные параметры потерпевшего. Именно по этой причине, с учетом всех приведенных аргументов, выглядит обоснованным предложение о том, чтобы в рамках ст. 122 и ст. 124 УК РК установить повышенные параметры уголовной ответственности за случаи совершения деяния в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста.

Заключение. Таким образом, подводя итог исследованным аспектам, в качестве основных выводов можно назвать следующее. Так, уголовный закон до настоящего времени не в полной мере дифференцирует возрастные признаки потерпевших от насильственных преступлений, ограничиваясь двумя категориями —

«несовершеннолетний» и «малолетний»). При этом данные научных исследований (медицины, психологии) свидетельствуют о том, что степень физического (и морального) травматизма в различных возрастных группах заметным образом отличается, по причине чего предлагается в рамках ст. 122 и ст. 124 УК РК установить повышенные параметры уголовной ответственности за случаи совершения деяния в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста. В контексте ст. 120 и ст. 121 УК РК к настоящему времени установлено безальтернативное наказание в виде пожизненного лишения свободы, если деяния совершены в отношении малолетних лиц, по причине чего соответствующее предложение в контексте данных статей не может быть обособлено в тексте уголовного закона.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.
2. Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 17 августа 2016 года по делу № 3598-16-00-1/92.
3. Приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам Павлодарской области (г. Павлодар) от 18 мая 2016 года по делу № 5598-16-00-1/5.
4. Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области 16 марта 2022 года по делу №3598-22-00-1/17 (г. Караганда).
5. Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 501-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000501/history> (дата обращения: 10.08.2024 г.).
6. Дядюн К. В. К вопросу о целесообразности установления уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // *Universum: экономика и юриспруденция.* — 2017. — № 5. — С. 1-8.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/51c53d82b60ac8c009745bdea3838d507064c6d3/ / (дата обращения: 17.09.2023).
8. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» // *Казахстанская правда.* 2024. 16 апреля.
9. Антонян Ю. М. Криминология как одна из фундаментальных наук о человеке // *Труды института государства и права РАН.* — 2022. — Т. 17. — № 5. — С. 223-234.

References

1. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.09.2024 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.
2. Prigovor Spetsializirovannogo mezhrayonnogo suda po ugolovnym delam Karagandinskoy oblasti ot 17 avgusta 2016 goda po delu № 3598-16-00-1/92.
3. Prigovor spetsializirovannogo mezhrayonnogo suda po ugolovnym delam Pavlodarskoy oblasti (g. Pavlodar) ot 18 maya 2016 goda po delu № 5598-16-00-1/5.
4. Prigovor Spetsializirovannogo mezhrayonnogo suda po ugolovnym delam Karagandinskoy oblasti 16 marta 2022 goda po delu №3598-22-00-1/17 (g. Karaganda).
5. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 9 aprelya 2016 goda № 501-V «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam zashchity prav rebenka» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000501/history> (data obrashcheniya: 10.08.2024 g.).
6. Dyadyun K. V. K voprosu o tselesoobraznosti ustanovleniya ugolovnoy otvetstvennosti za polovoye snosheniye i inyye deystviya seksual'nogo kharaktera s litsom, ne dostigshim shestnadtsatiletnego vozrasta // *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*. — 2017. — № 5. — S. 1-8.
7. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.09.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/51c53d82b60ac8c009745bdea3838d507064c6d3. / (data obrashcheniya: 17.09.2023).
8. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 aprelya 2024 goda № 72-VIII «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryye zakonodatel'nyye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam obespecheniya prav zhenshchin i bezopasnosti detey» // *Kazakhstanskaya pravda*. 2024. 16 aprelya.
9. Antonyan Yu. M. Kriminologiya kak odna iz fundamental'nykh nauk o cheloveke // *Trudy instituta gosudarstva i prava RAN*. — 2022. — T. 17. — № 5. — S. 223-234.

МРНТИ 10.81.45

УДК 343.9

Сүлейменов Темірлан Нығыманович — начальник кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, полковник полиции (Республика Казахстан, г. Караганда)

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности транснационального наркобизнеса, к которым относятся и высокая организованность совершающих их лиц, и наличие налаженных каналов сбыта, сети посредников, реализующих наркотики непосредственно потребителям. Изучение которых будет полезным для криминалистического исследования организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков для разработки эффективных рекомендаций противодействия этому злу. Так как проведенный анализ правоприменительной практики показал, что существует ряд проблем, связанных с выявлением организованных преступных групп или преступных сообществ в сфере наркобизнеса. В настоящее время, как и порядка 20 лет назад, наркобизнес продолжает оставаться высокодоходным видом транснациональной преступной деятельности. Производство наркотиков нового поколения позволяет снижать цены и вовлекать в нелегальный наркооборот все большее количество людей. При этом, хоть международный наркобизнес и многоаспектен, его характеристика должна осуществляться по нескольким параметрам: видам наркотиков, стадиям их производства и распространения, территориям производства и сбыта, основным маршрутам и способам доставки, изменению тенденций этих параметров за последние несколько лет.

Ключевые слова: организованная преступная группа, транснациональный наркобизнес, наркотики, незаконный оборот, наркобизнес, оружие, интернет, картель.

Сүлейменов Темірлан Нығыманұлы — Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының қылмыстық процесс кафедрасының бастығы., заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

ЕСІРТКІНІҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫ САЛАСЫНДАҒЫ ТРАНСҰЛТТЫҚ ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫҚ ТОПТАРДЫҢ СИПАТТАМАСЫ

Түйін. Мақалада трансұлттық есірткі бизнесінің кейбір ерекшеліктері қарастырылады, оларға оларды жасайтын адамдардың жоғары ұйымдастырылуы және белгіленген өткізу арналарының, есірткіні тұтынушыларға тікелей сататын

делдалдар желісінің болуы жатады. Оларды зерттеу осы зұлымдыққа қарсы тұрудың тиімді ұсыныстарын әзірлеу үшін есірткінің заңсыз айналымы саласындағы ұйымдасқан қылмыстық әрекетті криминалистикалық зерттеу үшін пайдалы болады. Құқық қолдану практикасына жүргізілген талдау есірткі бизнесі саласында ұйымдасқан қылмыстық топтарды немесе қылмыстық қауымдастықтарды анықтауға байланысты бірқатар проблемалар бар екенін көрсетті. Қазіргі уақытта, шамамен 20 жыл бұрынғыдай, есірткі бизнесі трансұлттық қылмыстық қызметтің жоғары табысты түрі болып қала береді. Жаңа буын есірткі өндірісі бағаны төмендетуге және заңсыз есірткі айналымына көбірек адамдарды тартуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, халықаралық есірткі бизнесі көп қырлы болса да, оның сипаттамасы бірнеше параметрлер бойынша жүзеге асырылуы керек: есірткі түрлері, оларды өндіру және тарату кезеңдері, өндіріс және сату аумақтары, жеткізудің негізгі бағыттары мен әдістері, соңғы бірнеше жылдағы осы параметрлердің тенденцияларының өзгеруі.

Түйінді сөздер: ұйымдасқан қылмыстық топ, трансұлттық есірткі бизнесі, есірткі, заңсыз айналым, есірткі бизнесі, қару-жарақ, интернет, картель.

Suleimenov Temirlan Nygymanovich — head of the department of criminal procedure of the Karaganda academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, candidate of law, police colonel (Republic of Kazakhstan, Karaganda)

CHARACTERISTICS OF TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIMINAL GROUPS IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

Annotation. The article examines some of the features of the transnational drug business, which include the high level of organization of the perpetrators, and the availability of established distribution channels, a network of intermediaries selling drugs directly to consumers. The study of which will be useful for the criminalistic study of organized criminal activity in the field of drug trafficking to develop effective recommendations for countering this evil. As the analysis of law enforcement practice has shown that there are several problems related to the identification of organized criminal groups or criminal communities in the drug business. Currently, as it was about 20 years ago, drug trafficking continues to be a highly profitable type of transnational criminal activity. The production of new-generation drugs makes it possible to reduce prices and involve an increasing number of people in the illegal drug trade. At the same time, although the international drug business is multidimensional, its characterization should be carried out according to several parameters: types of drugs, stages of their production and distribution, territories of production and distribution, main routes and methods of delivery, and changes in trends in these parameters over the past few years.

Keywords: organized criminal group, transnational drug business, drugs, illicit trafficking, drug business, weapons, Internet, cartel.

Введение. Особенностью транснационального наркобизнеса является высокая организованность совершающих их лиц, наличие налаженных каналов сбыта, сети посредников, реализующих наркотики непосредственно потребителям. Это обстоятельство обуславливает необходимость криминалистического изучения организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков для разработки эффективных рекомендаций противодействия этому злу.

Операции с наркотиками приносят от 300 % до 2000 % прибыли¹, что делает их привлекательными и для транснациональных преступных организаций, и для отдельных групп преступников, чьей целью является получение максимальной прибыли в короткие сроки. При этом наркоиндустрия неуклонно совершенствуется, повышая технический, финансовый потенциал, адаптируя новейшие достижения научно-технического прогресса к своим потребностям.

Материалы и методы. На основе таких научных методов как анализ, синтез, сравнение и другие была рассмотрена правоприменительная практика, которая показывает, что крайне редко правоохранительным органам удается выявить деятельность организованных преступных групп или преступных сообществ в сфере наркобизнеса. Если сравнить данные за последние 17 лет, то можно заметить, что например, по данным КБН и МВД РК в 2007 г. из 10502 зарегистрированных наркопреступлений был выявлен лишь 31 факт совершения рассматриваемых преступлений организованной преступной группой или преступным сообществом — это 0,3 %. А уже в 2024 г. этот показатель составляет 0,6 % — из 8546 зарегистрированных наркопреступлений 53 факта — преступной группой или преступной организацией.

Между тем, именно рассматриваемая нами сфера противоправной деятельности контролируется и осуществляется в большинстве случаев транснациональной организованной преступностью. Это свидетельствует о крайне низком качестве работы правоохранительных органов в плане противодействия организованной преступности в сфере наркобизнеса. В случае развития такой ситуации и далее, на наш взгляд, в ближайшей перспективе следует ожидать дальнейшую консолидацию преступных наркогруппировок, активизацию международных преступных сообществ с целью расширения торговли наркотиками и отмыwania доходов, расширение масштабов опасности, изощренности и дерзости преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, возрастание тяжести и масштабов социально-экономических последствий немедицинского наркопотребления.

Обсуждение и результаты. Анализ уголовных дел показал, что ликвидированные организованные преступные группы в сфере наркобизнеса состояли в основном из 4-10 человек. При этом данным группам были присущи все обязательные и факультативные признаки, выделяемые Б. М. Нургалиевым².

Так, к обязательным признакам организованных преступных групп в сфере международного наркобизнеса относятся:

- объединение двух и более лиц;
- устойчивость существования группы;

- долговременность существования группы, включающая регулярность совершения преступлений;
- сплоченность существования группы;
- планируемость противоправной деятельности;
- цель создания и функционирования — получение (извлечение) наибольшей прибыли (незаконного дохода, сверхдоходов) за максимально короткий срок;
- наличие организатора, лидера;
- наличие международных связей.

К факультативным признакам:

- иерархичность преступной группы;
- разграничение функций между ее участниками (в том числе по горизонтали);
- специализация направления деятельности;
- наличие «социального страхования» членов группы, внутригрупповых материальных средств;
- меры по обеспечению безопасности;
- неформальные нормы поведения;
- поддержание жесткой дисциплины;
- неучастие главарей в конкретных преступных акциях;
- «отмывание» денег, добытых преступным путем;
- отработанная система связи, конспирации и взаимоконтроля;
- вооруженность;
- техническая оснащенность;
- наличие связей с коррумпированными представителями органов власти и управления;
- нейтрализация контроля правоохранительных органов и контролирующих органов;
- формирование групп по национальным, земляческим, родственным и другим признакам;
- система санкций и поощрений.

В изученном массиве уголовных дел в 67 % организованных групп наблюдалась двухуровневая структура. На нижнем уровне находятся исполнители (курьеры, охрана, лица, занимающиеся сбытом), на верхнем — руководящие лица (лидер и его ближайшее окружение). Наличие подобной структуры обеспечивает возможность совершения незаконного оборота наркотиков, связанного с конспирацией, планированием, применением различных технических средств и тому подобным. Рассматриваемая структура позволяет лидеру находиться в «тени» в случае разоблачения, но в то же время осуществлять контроль за деятельностью исполнителей. В остальных случаях встречались трех, реже четырехуровневые структуры.

Например, как отмечает А. Г. Малабаева, наркомафия в России по своей структуре состоит из трех основных групп, занимающихся преступным наркобизнесом:

- верхний уровень, который планирует операции и отмывает полученные за наркотики деньги. Эта категория представляет особую общественную опасность,

так как практически всегда остается вне уголовного преследования, в отличие от других членов преступного сообщества;

- контрабандисты, заготовители, производители наркотиков, оптовые скупщики и сбытчики;

- перевозчики, группы охраны, содержатели притонов, розничные торговцы³.

Иерархическое построение организованных преступных формирований, изолирующее их лидеров от исполнителей и личного участия в совершении преступлений, является объективным фактором, предохраняющим лидеров от угрозы разоблачения. Это осложняет работу судебно-следственных органов по установлению причинной связи между распоряжениями лидеров и преступлениями, которые совершаются рядовыми членами ОПФ. В Казахстане эта проблема весьма чётко была подчёркнута еще более 40 лет назад У. С. Джекебаевым, Л. М. Вайсберг и Р. Н. Судаковой: «Когда связь между лидером и преступлением опосредствуется многими звеньями, она утрачивает свой причинный характер и потому становится проблематичной»⁴.

Несмотря на положительные тенденции снижения производства наркотиков в некоторых странах, отмеченные в докладах ООН о положении с наркотиками в мире за 2000 г. и 2023 г.⁵, наркобизнес продолжает оставаться высокодоходным видом транснациональной преступной деятельности. Производство наркотиков нового поколения позволяет снижать цены и вовлекать в нелегальный наркооборот все большее количество людей. Структура транснациональных организованных преступных формирований, занимающихся наркобизнесом, помогает легко уходить от ответственности их руководителям, жертвуя только низовыми звеньями розничной торговли и курьерами. Транснациональность характера деятельности не позволяет правоохранительным органам отдельных стран эффективно бороться с наркобизнесом. При этом наркобизнес активно стимулирует другие виды транснациональной преступной деятельности.

Транснациональные организованные преступные формирования, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, в преступной деятельности используют самые современные средства вооружения и боеприпасы, системы электронного оснащения, новейшие методы обеспечения собственной безопасности. Часть прибыли, полученной от торговли наркотиками, наркодельцы направляют на приобретение аппаратуры связи, шифровальных устройств, радио с использованием скоростного измерения частоты, приемников для выявления радаров. По оценкам специалистов, наркобизнес ежегодно вкладывает около 125 млн. долларов в закупку новой «техники сигнальной разведки»⁶. Зарубежные наркокартели имеют прекрасно вооруженную охрану, в распоряжении которой находится самое современное оружие, вплоть до переносных ракетно-зенитных комплексов.

Так, 8 сентября 2000 г. по мировым информационным каналам прошло сообщение об обнаружении в Колумбии в рабочем пригороде Факататива (18 км от Боготы) верфи с практически собранной тридцатиметровой подводной лодкой, на которой наркодельцы собирались вывозить свою продукцию⁷. Следует заметить,

что развитие наркобизнеса тесно связано с развитием торговли оружием. Ежегодно у наркопреступников из всех регионов мира изымается около 100 тыс. единиц огнестрельного оружия; выявляется свыше 500 тайных взлетно-посадочных полос и площадок, примерно такое же количество летательных аппаратов, используемых наркосиндикатами, сбивается во время перелета или конфискуется. Несмотря на это, ежедневно осуществляется около 300 вылетов с незаконным грузом наркотиков⁸.

Транснациональный размах преступной деятельности позволяет преступникам использовать каналы быстрого и относительно надежного аудио- и видеоконтакта.

При этом наибольшее распространение получают случаи использования глобальной информационной сети Internet для заключения бесконтактных сделок. По сообщениям агентства Reuters, наркоторговцы и их клиенты все чаще заключают сделки в «private-room» (закрытых комнатах) чат-каналов, защищенных от постороннего взгляда программно-аппаратными средствами. Отследить подобные сделки практически невозможно. Internet-аптеки выдают без рецепта психоактивные препараты. И, наконец, голландские и канадские компании через Internet торгуют по всему миру семенами каннабиса, травяным экстази, эфедрином⁸.

Использование мощной компьютерной техники, подключенной к международной банковской электронной сети, способствует распространению в международном масштабе процесса легализации преступных доходов. Все чаще наркودилеры «отмывают деньги» через Internet-банки.

В последнее время большой популярностью пользуются криптомаркеты — это онлайн-площадки даркнета, расположенные в глубинном интернете и позволяющие пользователям анонимно просматривать интернет, применять шифрование для защиты электронных сообщений и осуществлять расчеты в криптовалюте. Согласно оценочным данным, опубликованным Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в 2021 году, совокупный годовой объем торговли наркотиками на криптомаркетах составляет около 315 млн долл. США⁹.

Поскольку международный рынок наркотиков охватывает все регионы мира и практически каждую нацию, отмывание денег, полученных в результате торговли наркотиками, также приобрело транснациональный характер. Только в пределах Российской Федерации «отмывается» от 2 до 7 млрд. долларов наркосредств, которые затем фактически беспрепятственно перемещаются за рубеж¹⁰.

Если бы удалось перекрыть основные каналы отмывания наркодолларов, то международный наркобизнес в немалой степени потерял бы свою привлекательность. Баснословные доходы от наркооборота, исчисляемые миллиардами долларов, невозможно хранить «в банке». Однако перекрыть каналы не удастся, ибо существует множество методов отмывания наркодолларов, и слишком могущественные силы наживаются на этих операциях.

Однако, если учитывать последние события работы Организации Договора по коллективной безопасности по реализации Антинаркотической стратегии государств-членов ОДКБ на 2021-2025 годы, то можно отметить проведение крупной операции «Канал-Неман», где было задействовано свыше 9,5 тыс. сотрудников компетентных органов.

По предварительным данным в результате скоординированных действий на территории стран ОДКБ изъято из незаконного оборота более 432 кг наркотиков, из них около 341 кг марихуаны, более 810 кустов наркотикосодержащих растений, свыше 33 кг гашиша, более 7,8 кг мефедрона и почти 9 кг метамфетамина, 2,8 кг героина, 26 кг прекурсоров. Выявлено 361 наркопреступление. Разоблачена 41 наркогруппировка. За незаконные операции с наркотиками к административной ответственности привлечено 298 человек. Выявлено 59 Интернет-сайтов, посредством которых осуществлялось распространение запрещенной информации о наркотиках. Изъято 43 единицы огнестрельного оружия и около 2500 боеприпасов¹¹.

Незаконный оборот наркотиков активно стимулирует и коррупцию, с помощью которой наркокартели и иные преступные группы, вовлеченные в процесс наркобизнеса, стремятся обезопасить свой бизнес и уйти от ответственности. Часть прибыли тратится на подкуп и получение необходимой информации. Ведется сбор сведений о коррумпированных чиновниках в правоохранительных органах и органах власти, данные о конъюнктуре рынка, о ценах на наркотики.

Характерный пример, один из не самых крупных мексиканских картелей — Тиджуанский — тратит еженедельно 1 миллион долларов на взятки мексиканским судьям, прокурорам, полиции, армии, таможне. Генеральный прокурор Мексики признал, что 90 % судей и прокуроров в Тиджуане «куплены» картелем¹².

Одной из важнейших общемировых тенденций в развитии наркобизнеса также является его индустриализация. Незаконное производство наркотических средств приобретает характер хорошо налаженной индустрии. В зависимости от технологической сложности организации незаконных производств подпольные нарколаборатории можно условно подразделить на кустарные, которые, как правило, обладают низкой производительностью, где производство осуществляется без сложных химических реакций, и промышленные, отличающиеся высокой производительностью и используемые для производства синтетических наркотиков посредством сложного химического синтеза.

В отношении стран, широко производящих наркотические средства, введены строгие экономические санкции. Однако количество нарколабораторий на их территориях сокращается очень медленно.

В последние годы XX столетия наблюдалась тенденция к концентрации производства наркотических средств, укрупнение мощностей по производству наркотиков. Об этом свидетельствуют многочисленные факты обнаружения лабораторий-гигантов по производству кокаина. Так, согласно данным, опубликованным антинаркотической полицией Колумбии, в 1996 г. в Центральной Колумбии была обнаружена и уничтожена подпольная лаборатория-комплекс, охраняемая круп-

ным вооруженным формированием. Она располагала несколькими взлетно-посадочными полосами, была оснащена современной системой оповещения и отличалась высоким уровнем организации производственного процесса. Ежегодная максимальная производительность этой лаборатории могла составлять приблизительно 350 тонн кокаина¹³.

При этом увеличивалась мобильность производителей наркотиков. Были выявлены факты производства наркотиков в мобильных лабораториях, располагающихся в фургонах и на грузовиках. Подобные лаборатории довольно редко попадают в поле зрения правоохранительных органов и, непрерывно производя наркотики в пути, к месту назначения доставляют уже готовый продукт. Мощность одной из таких лабораторий, выявленных на территории Колумбии, составляет 70 кг кокаина в сутки¹³.

Также одной из важнейших тенденций развития наркобизнеса в 90-е годы двадцатого столетия было повышение доли синтетиков. Это объясняется тем, что синтетические наркотики обладают рядом преимуществ перед наркотическими средствами из растительного сырья. При производстве синтетиков может использоваться не только ключевой прекурсор, но и его заменители, с помощью которых можно получить не один, а несколько конечных продуктов. Кроме того, разнообразие синтетиков и возможность быстрого синтезирования новых аналогов позволяют производителям быстро реагировать на конъюнктуру наркорынка. Изменяя исходные продукты, специалисты-химики получают новые виды синтетиков, не входящие в действующие национальные списки запрещенных и контролируемых наркотиков.

На сегодняшний день отметим неизменную обстановку в рамках повешения доли синтетиков и появления новых видов. Например, если взять возрастание распространения нелегального каптагона на Ближнем Востоке в 2011-2013 годах, которое, к сожалению, остается без внимания от мировой общественности и по сей день. Можно отметить, что именно Сирия служит основным источником незаконной торговли каптагоном, годовой объем которой, по оценкам Всемирного банка, составляет 5,6 млрд долларов¹⁴. Каптагон является альтернативой амфетамину и метамфетамину и использовался в качестве лечения нарколепсии, усталости и поведенческих расстройств в начале своего производства.

Ведь именно во время нападения на Израиль 7 октября 2023 года боевики террористической группировки ХАМАС находились под воздействием каптагона — так указывают израильские источники¹⁵. Его еще называют «наркотиком ИГ» или «таблеткой джихада».

Международный масштаб незаконного оборота наркотиков и вовлечение все большего количества государств в мировую сеть маршрутов их нелегальной транспортировки фактически уничтожили существовавшее десятилетиями разделение стран мира на «потребляющие» (развитые капиталистические страны) и «производящие», главным образом развивающиеся страны.

В 90-х годах двадцатого столетия наркобизнес получил развитие даже в тех странах, где ранее незаконный оборот наркотиков и злоупотребление ими ранее

вообще не отмечались. Эксперты ООН связывают причины развития транснациональных преступных организаций, в том числе и тех, чьей основной деятельностью является наркобизнес, с появлением соответствующих возможностей на глобальном уровне, что обусловлено долгосрочными тенденциями развития в мировой политике и экономике. В результате увеличения взаимозависимости государств, упрощения международных поездок и связей, повышения степени прозрачности национальных границ и формирования глобальных финансовых сетей появились мировые рынки сбыта как законной, так и незаконной продукции. Развитие и размах деятельности организованной наркопреступности можно считать в значительной степени отражением возможностей, появившихся в результате перестройки международных отношений, и изменений, произошедших в самих государствах. Таким образом, транснациональный наркобизнес может являться как причиной, так и следствием важных перемен в глобальной политике и экономике¹⁶.

Среди экспертов идут споры о том, к какому типу организации относятся наркокартели. Специалисты Управления по борьбе с наркотиками США определяют картель как «большую корпорацию, имеющую ряд вице-президентов». Каждый из них возглавляет какое-либо отделение или «консорциум», члены которого работают вместе в тех случаях, когда это их устраивает. Когда же необходимость отпадает, они действуют на свой страх и риск. Американский журнал «Тайм» считает картель «конфедерацией преступных семейств», а колумбийский журнал «Семана» характеризует его как «федерацию многочисленных независимых групп, которые время от времени заключают стратегические союзы». Эксперты английского еженедельника «Экономист» отвергают эти определения, заявляя, что термин «картель» упрощает организационную структуру корпораций, занимающихся наркотрафиком, что нередко ведет к ошибкам в борьбе с ними. Чилийские специалисты, уделяющие большое внимание данной проблеме, подчеркивают транснациональный характер наркобизнеса: «Наркотрафик не является еще одним видом незаконной деятельности, которых великое множество. Это огромное и сложное транснациональное предприятие, которое генерировало новое явление в современном мире, а именно так называемую наркоэкономику»⁶.

Многие аналитики считают, что международные наркооперации вышли далеко за рамки чисто «хозяйственной деятельности». Как указывает В. М. Николайчик, что один из исследователей этой проблемы Джеймс Миллз характеризует наркобизнес следующим образом: «Международная индустрия наркотиков — это в действительности вовсе и не индустрия, это — империя. Суверенная, самодовольная и надменная, экспансионистская, это подпольная империя, хотя и часто раздираемая внутренней борьбой, всегда выступала перед мировым сообществом сплоченным фронтом. Сегодня она явила себя миру столь же безмерно стяжательской и безжалостно эксплуататорской, как и любое имперское государство XIX века, столь же обширной, как и Британская империя, столь же способной к решительному сплочению, как и Американская республика. Агрессивная и насильственная по своей природе подпольная империя имеет свои собственные армии, дипломатов и

разведслужбы, банки, торговые флоты и авиалинии. Она стремится к расширению своего господства всеми способами — от нелегальной подрывной деятельности до открытой войны»¹⁷.

При всем многообразии картелей в них царит железная дисциплина страха, потому что наказание одно — смерть. Живучесть транснациональных преступных организаций также в немалой степени связана с тем, что, проводя свои операции, они полностью игнорируют границы государств, национальный суверенитет, в то время как международные и национальные силы, ведущие с ними борьбу, обязаны действовать по строгим правилам, устанавливаемым этими атрибутами государственности.

При этом определяются следующие преступные группировки, контролируемые рычаги управления глобальным наркобизнесом, представленные в виде таблицы 1¹⁸.

Таблица 1

Преступные группировки, контролируемые рычаги управления глобальным наркобизнесом

Мафиозные группировки	Основная деятельность	Размер группы	Международные связи
Кокаиновые картели	Штаб-квартиры расположены в основном в Колумбии и Мексике. Руководят полностью всем циклом, начиная от производства и до доставки кокаина в любой угол мира	Имеют жесткую пирамидальную структуру, сферы влияния разделены географически	Коза-Ностра, Ла Коза Ностра, Триады, Якудза
Триады	Наркотики, предоставление денежных ссуд, игорный бизнес, рэкет, вклады в сервисный сектор, денежные вклады (инвестиции) с целью отмывания денег, контроль системы подпольной иммиграции	Около 170000 человек. Во главе структурной пирамиды стоит босс, его заместители и боссы кадрового подбора. Основной костяк составляют бойцы (солдаты). Наиболее известны гонконгские «Сун и он», «14К», «Во Федерейшен»; тайваньские «Юнитайд Бамбу», «Форсиз бэнд»; «Грейт Сёкл» (Китай)	Ведут активную деятельность в Азии, Европе, США. Основная сфера деятельности — Гонконг, Мьянмар, Тайвань, Филиппины и США

Мафиозные группировки	Основная деятельность	Размер группы	Международные связи
Якудза	Вовлечена во все сферы криминальной деятельности: рэкет, мошенничество, наркотики, проституция, порнография. В Азии специализируются на трафике метамфетамина	Состав: 60000 постоянных членов и 25000 вспомогательных. Весьма сложная структура, состоит из тысяч мелких групп, семей	Связана с ОПГ США, Колумбии, Германии, Китая, стран СНГ
Коза Ностра (Италия)	Наиболее известная ОПГ, занимается крупномасштабной контрабандой наркотиков, организовывая, разрабатывая новые маршруты доставки. Финансирует, помогает отмывать деньги другим мелким ОПГ, также занимается вымогательством	Имеет вертикальную структуру организации, насчитывает примерно 5000 человек в региональных временных комиссиях	Базируется на о. Сицилия, но имеет свои филиалы на всех континентах. Имеет связь со всеми наркогруппировками и картелями, Ла Коza Ностра и мафией в республиках СНГ
Ла Коza Ностра (США, Нью-Йорк)	Занимается наркобизнесом, незаконным игорным бизнесом, контрабандой оружия, проституцией, вымогательством, влияет на профсоюзы США	Состоит из 3000 боевиков (солдат) и 25 семейств, пять из которых наиболее влиятельные, базируются в Нью-Йорке	В основном связана с наркокартелями (кокаин) и Коza Нострой, а также с мафией республик СНГ
Мафиозные группировки, базирующиеся в бывшем восточном блоке	Наркобизнес, торговля оружием и ядерными материалами, контрабанда людей и товаров	Около 5700 банд, 200 из них имеют сложную структуру и дилеров в 29 странах	Связаны с ОПГ США, с кокаиновыми картелями и Коza Нострой

Транснациональные организованные преступные формирования, занимающиеся наркобизнесом, имеют определенные рынки сбыта не только в территориальном отношении, но и нередко по видам «продукции» (героин, кокаин, марихуана и другие). Кроме того, они могут быть в значительной степени дифференцированы функционально, по этапам производства и распространения наркотиков.

Часть транснациональных организованных преступных формирований ориентированы на многоэтапный процесс: от производства до реализации какого-то одного наркотика (например, героина). Контроль за всей цепочкой в индустрии наркобизнеса: от выращивания наркотикосодержащих растений и производства естественных или синтетических наркотиков до их сбыта и легализации выручки — позволяет таким организациям ослабить действия правоохранительных органов по пресечению незаконного оборота наркотиков (путем их коррумпирования) и многократно повысить прибыль на разнице цен между оптовой и розничной продажей. Ярким примером такой транснациональной преступной организации являются колумбийские наркокартели, которые, по сути, представляют собой промышленные концерны по производству кокаина из произрастающего в Южной Америке сырья. Они же контролируют экспорт произведенного кокаина на рынки США, Канады и Европы.

Другие транснациональные преступные организации предпочитают осуществлять деятельность лишь на отдельных стадиях незаконного оборота наркотиков. Так, например, нигерийские преступные организации занимаются в основном транспортировкой и распространением разных видов наркотиков. Нигерия продолжает оставаться основным звеном в структуре наркоторговли на африканском континенте, а также главным перевалочным пунктом, через который осуществляется торговля наркотиками между странами Восточного и Западного мира. Мексиканские картели, не занимаясь производством наркотиков, осуществляют лишь их транспортировку и распространение. Турецкие организации известны переработкой героина и его поставкой в страны Западной Европы⁶.

Заключение. Таким образом в заключении подводя итог отметим, что международный наркобизнес многоаспектен, его характеристика должна осуществляться по нескольким параметрам: видам наркотиков, стадиям их производства и распространения, территориям производства и сбыта, основным маршрутам и способам доставки, изменению тенденций этих параметров за последние несколько лет. Это свидетельствует об актуальности борьбы с организованной преступной деятельностью в сфере международного наркобизнеса и обуславливает необходимость исследования этой проблемы и разработки рекомендаций по совершенствованию методических, тактических, организационных приемов и средств противодействия этой угрозе.

Список литературы

---

1. Беляев С. С. Международный опыт борьбы с наркотизмом // Преступность: стратегия борьбы. — М., 1997. — С. 3-10.

2. Нургалиев Б. М. Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты). — Караганда, 1997. С. 48-49 (197 с.).
3. Малабаева А. Г. Основные особенности структур организованных преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков // Закон и право. — 2019. — № 4. — С. 117-118. DOI 10.24411/2073-3313-2019-10166
4. Джекебаев У. С., Вайсберг Л. М., Судакова Р. Н. Соучастие в преступлении (криминологические и уголовно-правовые проблемы). — Алматы: Наука. 1981. С. 86 (180 с.).
5. Комиссия ООН по наркотикам отмечает прогресс в борьбе с наркоманией // <http://usinfo.state.gov>.
6. Драган Г. Н., Калачев Б. Ф. Наркомания и наркобизнес. — М., 1998. С. 93 (248 с.).
7. Новости дня // <http://www.svoboda.org/hotnews/2000/09/08/20>.
8. Транснациональный наркобизнес // <http://newasp.omskreg.ru/bekryash>.
9. https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2023/Press_Kits/INCB_press_kit_rus.pdf
10. Глинкин А. Н., Лавут А. А., Булавин В. И. и др. Глобализация наркобизнеса: угрозы для России и других стран с переходной экономикой. — М., 1999. С. 123-124 (188 с.).
11. https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-odkb-proveli-masshtabnuyu-antinarkoticheskuyu-operatsiyu-kanal-neman/#loaded
12. World Drug Report 2000: Пер. Тропиной Т. Л. // www.crime.vl.ru.
13. Справка: американо-колумбийское сотрудничество в рамках программ по борьбе с наркотиками // <http://usinfo.state.gov>.
14. What now for Syria's £4.5bn illegal drug empire // <https://www.bbc.com/news/articles/c2dxnn1406do>
15. СМИ: Напавшие на Израиль террористы были под воздействием каптагона. Детали (17 ноября 2023) // <https://detaly.co.il/smi-vtorgshiesya-7-oktyabrya-terroristy-byli-pod-vozdjstviem-kaptagona/> Дата обращения: 20 декабря 2024.
16. Пресс-релиз по докладу ООН о положении с наркотиками в мире за 2000 год // <http://usinfo.state.gov>.
17. Николайчик В. М. США: Наркотики и преступность. — М., 2000. С. 8 (126 с.).
18. World Drug Report // Oxford University Press. — 1997. — № 12. — P. 51-55.

References

1. Belyayev S. S. Mezhdunarodnyy opyt bor'by s narkotizmom // Prestupnost': strategiya bor'by. — М., 1997. — S. 3-10.
2. Nurgaliyev B. M. Organizovannaya prestupnaya deyatelnost' (ugolovno-pravovyye, protsessual'nyye i kriminalisticheskiye aspekty). — Karaganda, 1997. S. 48-49 (197 s.).

3. Malabayeva A. G. Osnovnyye osobennosti struktur organizovannykh prestupnykh soobshchestv v sfere nezakonnogo oborota narkotikov // Zakon i pravo. — 2019. — № 4. — S. 117-118. DOI 10.24411/2073-3313-2019-10166
4. Dzhekebayev U. S., Baycebeg L. M., Sudakova R. N. Souchastiye v prestuplenii (krimi-nologicheskkiye i ugolovno-pravovyye problemy). — Almaty: Nauka. 1981. S. 86 (180 s.).
5. Komissiya OON po narkotikam otmechayet progress v bor'be s narkomaniyey // <http://usinfo.state.gov>.
6. Dragan G. N., Kalachev B. F. Narkomaniya i narkobiznes. — M., 1998. S. 93 (248 s.).
7. Novosti dnya // <http://www.svoboda.org/hotnews/2000/09/08/20>.
8. Transnatsional'nyy narkobiznes // <http://newasp.omsk.reg.ru/bekryash>.
9. https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2023/Press_Kits/INCB_press_kit_rus.pdf
10. Glinkin A. N., Lavut A. A., Bulavin V. I. i dr. Globalizatsiya narkobiznesa: ugrozy dlya Rossii i drugikh stran s perekhodnoy ekonomikoy. — M., 1999. S. 123-124 (188 s.).
11. https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-odkb-proveli-masshtabnuyu-antinarkoticheskuyu-operatsiyu-kanal-neman/#loaded
12. World Drug Report 2000: Per. Tropinoy T. L. // www.crime.vl.ru.
13. Spravka: amerikano-kolumbiyskoye sotrudnichestvo v ramkakh programm po bor'be s narkotikami // <http://usinfo.state.gov>
14. What now for Syria's £4.5bn illegal drug empire // <https://www.bbc.com/news/articles/c2dxnn1406do>
15. SMI: Napavshiye na Izrail' terroristy byli pod vozdeystviyem kaptagona. Detali (17 noyabrya 2023) // <https://detaly.co.il/smi-vtorgshiesya-7-oktyabrya-terroristy-byli-pod-vozdejstviem-kaptagona/> Data obrashcheniya: 20 dekabrya 2024.
16. Press-reliz po dokladu OON o polozhenii s narkotikami v mire za 2000 god // <http://usinfo.state.gov>.
17. Nikolaychik V. M. SSHA: Narkotiki i prestupnost'. — M., 2000. S. 8 (126 s.).
18. World Drug Report // Oxford University Press. — 1997. — № 12. — P. 51-55.

СОДЕРЖАНИЕ— МАЗМҰНЫ — CONTENT

---

*По материалам международной научно-практической конференции
(27 сентября 2024 г., г. Актобе)*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ӘЙЕЛДЕР МЕН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ЖӘНЕ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

*Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары бойынша
(Ақтөбе қ., 2024 ж. 27 қараша)*

---

*According to the materials of the international scientific-practical conference
(September 27, 2024, Aktobe)*

CRIMINAL LIABILITY AND THE SPECIFICS OF THE PREVENTION OF VIOLENCE AGAINST WOMEN AND MINORS

Анисимов Артур Анатольевич, Куданова Ксения Владиславовна

Современная женская насильственная преступность: особенности и тенденции

Қазіргі таңдағы әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық қылмыстылығы: ерекшеліктері мен тенденциялары

Modern female violent crime: features and trends.....4

Badretdinov Ainur Ildarovich

On certain issues of exemption from criminal liability

Қылмыстық жауаптылықтан босатудың кейбір мәселелері

Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности 13

***Бекбауова Айгуль Амангельдовна, Мурсалова Ляззат Амангалиевна,
Бисембиев Торемурат Шалабаевич***

Проблемы выявления и предупреждения домашнего насилия в отношении женщин в современной уголовно-правовой политике Республики Казахстан

Қазақстан Республикасының қазіргі заманғы қылмыстық-құқықтық саясатында әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылықты анықтау және олардың алдын алу проблемалары

Problems of detection and prevention of domestic violence against women in the modern criminal law policy of the Republic of Kazakhstan 20

Власова Елена Львовна

Семейно-бытовое преступление как составляющая семейно-бытовой преступности
Отбасылық-тұрмыстық қылмыс отбасылық-тұрмыстық қылмыстылықтың құрамдас бөлігі ретінде

Domestic crime as a component of domestic criminality 28

Канубриков Виталий Алексеевич, Яловенко Татьяна Васильевна

Некоторые проблемы регламентации уголовно-правовой ответственности за побои в российском уголовном законодательстве

Ресейдің қылмыстық заңнамасындағы ұрып-соғу үшін қылмыстық-құқықтық жауапкершілікті реттеудің кейбір мәселелері

Some problems of regulation of criminal liability for battery in russian criminal legislation ...40

Мясникова Татьяна Васильевна

Особенности мер профилактики насильственных действий в отношении женщин и несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере

Отбасылық-тұрмыстық саладағы әйелдер мен кәмелетке толмағандарға қатысты зорлық-зомбылық әрекеттерінің алдын алу шараларының ерекшеліктері

Specifics of measures to prevent violent acts against women and minors in the family and household sphere.....47

Саттарова Альфия Фаритовна

Психологические особенности жертв семейно-бытового насилия

Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарының психологиялық ерекшеліктері

Psychological characteristics of victims of domestic violence 56

Sibagatullin Finat Fayazovich

On the issue of the public danger of battery

Ұрып соғудың қоғамдық қауіптілігі туралы мәселе бойынша

К вопросу об общественной опасности побоев.....63

Сыздыкова Сауле Алпысбаевна, Смагулова Амина Сериковна

Некоторые вопросы общественности в обеспечении профилактики правонарушений

Құқық бұзушылықтың алдын алуды қамтамасыз етудегі жұртшылықтың кейбір мәселелері

Some questions of the public in ensuring the prevention of offenses 69

Татауров Андрей Алексеевич, Удод Анна Дмитриевна

Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних со стороны родственников: вопросы квалификации

Туыстарының кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық зорлық-зомбылығы: біліктілік мәселелері

Sexual violence against minors by relatives: issues of qualification 76

**ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ — ҒЫЛЫМИ
ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША — ON THE MATERIALS OF
SCIENTIFIC RESEARCH**

Жубандыкова Ляззат Абилкаировна

Возрастные особенности потерпевших от насильственных половых преступлений в контексте уголовного законодательства: проблемы и пути их решения

Қылмыстық заңнама контекстіндегі зорлық-зомбылық қылмыстарынан зардап шеккендердің жас ерекшеліктері: проблемалар және оларды шешу жолдары

Age characteristics of victims of violent sexual crimes in the context of criminal legislation: problems and solutions.....85

Сүлейменов Темирлан Нығыманович

Характеристика транснациональных организованных преступных групп в сфере незаконного оборота наркотиков

Есірткінің заңсыз айналымы саласындағы трансұлттық ұйымдасқан қылмыстық топтардың сипаттамасы

Characteristics of transnational organized criminal groups in the field of drug trafficking 94

Требования к статьям, публикуемым с января 2023 года:

Текст статьи должен быть набран в редакторе WORD, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта — 14, интервал — 1,5. Отступы: верхний, нижний, правый и левый — 20 мм.

В левом верхнем углу индекс УДК (универсальный десятичный классификатор, МРНТИ (Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации) (<http://grnti.ru>).

Материал размещается в следующем порядке: на первой строке — полная информация об авторах (фамилия, имя, отчество, научная степень, звание, должность, учреждение, страна, город, адрес, телефон, факс, E-mail), через строчку — название статьи (заглавными буквами), на следующей — сам текст. Литература в конце основного текста с отступом в одну строку (в тексте проставляется в квадратных скобках) и постраничные сноски (нормативно-правовые акты) оформляются в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 7.5-98 и ГОСТ РИСО 12615-2013. Также литература представляется в виде пристатейного библиографического списка в романском алфавите (латинице) — «References».

Статья, написанная на государственном (казахском), русском, английском или на других языках, должна содержать название, аннотацию, ключевые слова (8-10 слов) — на государственном, русском и английском языках. Для зарубежных авторов название, ключевые слова и аннотация предоставляются на двух языках (русском и английском). В аннотации необходимо раскрыть цель, методы, результаты, выводы (в данном порядке; по одному-два предложения для каждого пункта). В аннотации не допускаются ссылки, упоминания места исследования и т. д. Не должно быть также нерасшифрованных аббревиатур. Аннотация — «лицо» статьи, важнейший фактор ее читаемости и цитируемости, является «выжимкой», кратким содержанием работы. Объем аннотации — 150-200 слов.

Структура статьи должна соответствовать общепринятой модели IMRAD. Необходимо выделить разделы с названиями: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение (в виде исключения, раздел «Обсуждение» может быть объединен с разделом «Результаты»), Заключение.

Объем материала не более 20 страниц (включая рисунки, таблицы, диаграммы и т.д.). Право включения статей в журнал и редактирование редакционная коллегия оставляет за собой. Материалы, оформленные не по требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам. За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.

2023 жылғы қаңтардан бастап жарияланатын мақалаларға қойылатын талаптар:

Мақала мәтіні WORD редакторында терілуі тиіс, «Times New Roman» қарпінде, өлшемі — 14, жол аралығы — 1,5. Жиек сызықтары жоғарғы, төменгі, оң және сол жақтары — 20 мм.

Жоғарғы сол жақ бұрышта ЭОЖ индексі (эмбебап ондық жіктеуіш, ҒТАМА (Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық айдары) (<http://grnti.ru>) орналастырылады.

Материалдар келесі тәртіппен орналастырылады: бірінші жолда — автор туралы толық ақпарат (тегі, аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, лауазымы, мекемесі, қаласы, мекенжайы, телефон, факс, e-mail), бір жолдан кейін жолдың орта тұсында мақала атауы (бас әріптермен), келесі жолда — мәтіннің өзі көрсетіледі. Негізгі мәтіннің соңындағы әдебиеттер бір жолға шегініспен (мәтінде төртбұрышты жақшаға алынады) және беттік ескертпелер (нормативтік-құқықтық актілер) MEMCT 7.5-98 және MEMCT РБК 12615-2013 мемлекетаралық стандартына сәйкес ресімделеді. Сондай-ақ, әдебиеттер роман алфавитіндегі (латынша) «References» — қосымша библиографиялық тізім түрінде ұсынылады.

Мемлекеттік (қазақ), орыс, ағылшын немесе басқа тілдерде жазылған мақалада атауы, түйіні, түйінді сөздері (8-10 сөз) – мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде қамтылуға тиіс. Шетелдік авторлар үшін атауы, түйінді сөздері мен түйіні екі тілде (орыс және ағылшын) беріледі. Түйінде мақсатын, әдістерін, нәтижелерін, қорытындыларын (осы тәртіппен; әр тармақ үшін бір-екі сөйлем) ашып көрсету қажет. Түйінде сілтемелерге, зерттеу орны туралы ескертулерге және т.б. рұқсат етілмейді, сонымен қатар, шифрланбаған аббревиатуралар болмауы керек. Түйін — мақаланың «айнасы», оның оқылуы мен дәйексөзінің маңызды факторы — «сығымдау», жұмыстың қысқаша мазмұны. Түйін көлемі — 150-200 сөз.

Мақаланың құрылымы жалпы қабылданған IMRAD моделіне сәйкес келуі керек. Мақала бөлімдерін келесі тақырыптар бойынша бөліп көрсету қажет: Кіріспе; Материалдар мен әдістер; Нәтижелер; Талқылау; Қорытынды (өзгешелік ретінде «Талқылау» бөлімі «Нәтижелер» бөлімімен біріктірілуі мүмкін).

Материалдың көлемі (суреттерді, кестелерді, диаграммаларды және т.б. қоса алғанда) 20 беттен аспауы қажет.

Журналға мақалаларды қосу және өңдеу құқығын редакциялық алқа өзіне қалдырады.

Материалдар талаптарға сай ресімделмеген жағдайда жарияланбайды және авторларға қайтарылмайды. Редакция жарияланған материалдардың айғақтары үшін жауапкершілікті өзіне алмайды.

Requirements for articles published since January 2023:

The text of the article should be typed in the editor WORD, the font “Times New Roman”, the font size — 14, the interval — 1.5. Indents: upper, lower, right and left -20 mm.

In the upper left corner is the UDC index (universal decimal classifier, MRNTI (Interstate rubricator of scientific and technical information) (<http://grnti.ru>).

The material is placed in the following order: on the first line — full information about the authors (last name, first name, patronymic, scientific degree, rank, post, institution, city, address, telephone, fax, E-mail), through the line — title of the article (in capital letters), on the next — the text itself. The literature at the end of the main text with an indent of one line (in the text is put in square brackets) and footnotes (normative legal acts) are drawn up in accordance with the Interstate standard GOST 7.5-98 and

GOST RISO 12615-2013. Also, the literature is presented in the form of an article—by-article bibliographic list in the roman alphabet (latin alphabet) — "References".

An article written in the state (Kazakh), Russian, English or other languages should contain the title, abstract, key words (8-10 words) — in the state, Russian and English languages. For foreign authors, the title, keywords and annotation are provided in two languages (Russian and English). In the abstract, it is necessary to disclose the purpose, methods, results, conclusions (in the given order; one or two sentences for each item). Links, references to the place of research, etc. are not allowed in the abstract. There should also be no unencrypted abbreviations. Abstract — the «face» of the article, the most important factor of its readability and citation, is a «squeeze», a summary of the work. The volume of the abstract — 150-200 words.

The structure of the article should correspond to the generally accepted IMRAD model. It is necessary to allocate sections with the names: Introduction, Materials and methods, Results, Discussion (as an exception, the «Discussion» section can be combined with the «Results» section), Conclusion.

The volume of the material is not less than 20 pages (including figures, tables, diagrams, etc.). The editorial board reserves the right to include articles in the journal and edit it. Materials that are not made according to the requirements are not published and returned to the authors. For the reliability of published materials, the editorial team does not bear responsibility.

МИР ЗАКОНА
Юридический научно-практический журнал
№ 11-12 (271-272) 2024

МИР ЗАКОНА
Заңгерлік ғылыми-тәжірибелік журнал
№ 11-12 (271-272) 2024

THE WORLD OF THE LAW
Juridical scientific and practical journal
№ 11-12 (271-272) 2024

Директор и учредитель	А. П. Скворцов
Техническая верстка	Д. К. Читян
Корректоры:	А. А. Аманбаева А. Н. Сулейменова

Журнал зарегистрирован
Министерством информации и общественного согласия РК
Регистрационное свидетельство
№ 544ж от 13 января 1999 года.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Публикуется в авторской редакции.

Сдано в набор 03.11.2024 г. Подписано в печать 13.01.2025 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Объем 14,0 усл. п. л.
Тираж 99 экз.

ТОО «Центр деловой книги «Глобус»
г. Алматы, ул. Нурмакова, 26/195 оф. 56,
г. Актобе, Балауса (Заречный-2), 74 «б»